

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка и речевой коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиРК
_____ И.В. Евсеева
« _____ » _____ 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
**НАЦИЕОБРАЗУЮЩИЕ КОНЦЕПТЫ РУССКОЙ
ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА КАК ОБЪЕКТ
ВНУТРИРОССИЙСКОЙ
ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ
(НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТА «РУССКАЯ ЗЕМЛЯ»)**

45.04.01 Филология
45.04.01.01 Русский язык

Магистрант _____ Н.С. Севруженко
Научный руководитель _____ докт. филол. наук,
профессор
А.П. Сквородников

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРИЯ КОНЦЕПТА И ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	11
1.1. О понятии «концепт».....	11
1.2. О понятии «языковая картина мира».....	22
1.3. О понятии «нациеобразующий концепт».....	32
1.4. Признаки, обусловливающие нациеобразующий статус концепта «Русская земля».....	39
1.5. Структура концепта «Русская земля».....	51
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	59
ГЛАВА 2. КОНЦЕПТ «РУССКАЯ ЗЕМЛЯ» КАК МИШЕНЬ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ В ПУБЛИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ.....	61
2.1. Понятие информационно-психологической войны и лингвистики информационно-психологической войны.....	61
2.2. Речевые стратегии, тактики и языковые средства, реализуемые акторами внутрироссийской ИПВ для снижения или повышения значимости концепта «Русская земля» в национальной языковой картине мира.....	70
2.2.1. Проблема Курильских островов как предмет внутрироссийской ИПВ.....	72
2.2.1.1. Анализ речевых стратегий, тактик и языковых средств, используемых для снижения значимости НК «Русская земля» на примере Курильских островов.....	72
2.2.1.2. Анализ речевых стратегий, тактик и языковых средств, используемых для повышения значимости НК «Русская земля» на примере Курильских островов.....	81
2.2.2. Проблема Крыма как предмет внутрироссийской ИПВ.....	92

2.2.2.1. Анализ речевых стратегий, тактик и языковых средств, используемых для снижения значимости НК «Русская земля» на примере Крыма.....	93
2.2.2.2. Анализ речевых стратегий, тактик и языковых средств, используемых для повышения значимости НК «Русская земля» на примере Крыма.....	99
2.2.3. Проблема Новороссии как предмет внутрироссийской ИПВ....	107
2.2.3.1. Анализ речевых стратегий, тактик и языковых средств, используемых для снижения значимости НК «Русская земля» на примере Новороссии.....	107
2.2.3.2. Анализ речевых стратегий, тактик и языковых средств, используемых для повышения значимости НК «Русская земля» на примере Новороссии.....	118
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	132
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	136
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	143
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА....	154
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	158
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Таблица 1. Результаты анкетирования по теме «Нациеспецифические и нациеобразующие концепты русской ЯКМ».....	158
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Таблица 18. Языковые средства, используемые в текстах противоположной оценочно-идеологической направленности.....	159

ВВЕДЕНИЕ

Наша диссертация посвящена проблеме смысловых трансформаций нациеобразующих концептов (далее НК) русской языковой картины мира, которым они подвергаются в процессе внутрироссийского информационного противоборства между приверженцами западного (заимствованного) пути развития России и сторонниками ее развития на основе традиций. Исследование осуществляется на примере сложного концепта «Русская земля». Сложность этого концепта заключается не только в двучленности имени концепта (понятие Земли плюс понятие Русскости), но и в том, что сами эти слова-понятия являются сложными по составу, многозначными, обладающими разветвленными ассоциативно-тематическими связями. НК «Русская земля» является одним из важных в системе концептов, формирующих русскую языковую картину мира.

Актуальность нашего исследования обусловлена, по крайней мере, тремя факторами:

1. обострением информационно-психологической войны (далее ИПВ) против русской цивилизации и ее основного носителя и творца – русского народа; против русскости как таковой;
2. тем обстоятельством, что непосредственным объектом ИПВ в данном случае является национальное сознание (менталитет) русского народа и других народов русской цивилизации, а конкретными мишенями – составляющие русской языковой картины мира, прежде всего, НК;
3. тот факт, что сложный концепт «Русская земля» - это один из ведущих НК русской национальной концептосферы, не исследовавшийся в контексте проблем ИПВ (впрочем, и другие НК русской ментальности на сегодняшний день остаются неизученными с позиций ИПВ).

Объект исследования – нациеобразующие концепты русской национальной концептосферы в аспекте теории и практики ИПВ.

Предмет исследования – нациеобразующий концепт русской национальной концептосферы «Русская земля» в аспекте теории и практики ИПВ.

Целью магистерской диссертации является изучение НК «Русская земля» как мишени внутрироссийской ИПВ.

Задачи исследования:

1. Дать определения понятий «концепт», «нациеобразующий концепт», «русская языковая картина мира».
2. Определить структурно-семантические признаки (семантическую модель) НК «Русская земля».
3. Рассмотреть понятия ИПВ и лингвистики ИПВ.
4. Установить и описать цели, речевые стратегии, тактики и языковые средства, используемые акторами ИПВ в отношении концепта «Русская земля» и тематически ассоциированных с ним понятий в процессе информационного противоборства.
5. Дать лингвопрагматическую, лингвоэкологическую, и этическую оценку манипуляциям с НК «Русская земля», происходящим в процессе ИПВ.

Материалы исследования

В качестве источников речевого материала для исследования нациеобразующего статуса концепта «Русская земля» были использованы произведения русского фольклора (былины, сказки, исторические песни), русская паремиология (пословицы, поговорки русского народа, «крылатые» слова, афоризмы), произведения русской классической прозы и поэзии,

современная российская публицистика и работы русских философов (см. Приложение «Источники»).

Источником исследования НК «Русская земля» в дискурсе ИПВ послужили тексты российских СМИ – либеральных (электронной версии газеты «Новая газета», электронной версии журнала «Сноб») и консервативных (информационного портала «Русская народная линия», электронной версии газеты «Завтра»).

Научная новизна исследования состоит в том, что уточнено понятие «нациеобразующие концепты» в кругу соотносительных терминопонятий; предложена модель описания смыслового содержания нациеобразующего концепта «Русская земля»; выявлены и охарактеризованы и манипуляции с ним в дискурсе внутрироссийской ИПВ.

Теоретико-методологическая база исследования

Методологическим основанием нашей работы послужили прежде всего следующие публикации: по теории концептов [Степанов, 2004; Вежбицкая, 2001; Карасик, 2002; Карасик, Слышик, 2001; Кубрякова и др, 1997; Попова, Стернин, 2007; Сковородников, 2016]; по теории картины мира и языковой картины мира [Апресян, 1995; Яковлева, 1994; Караулов, 1976; Тер-Минасова, 2000; Зализняк, Левонтина, Шмелев, 2005]; по теории ментальности / менталитета [Красных, 2002; Теоретическая культурология, 2005; Политология, 1993; Кононенко, 2003; Казакова, 2010; Данилевич, 2015], а также публикации по языку политики и языку ИПВ. Это прежде всего монография «Лингвистика информационно-психологической войны. Книга 1 – 2017 г., Книга 2 – 2019 г.» [Сковородников, 2017; Сковородников, 2019]; публикации в журнале «Политическая лингвистика» таких авторов как [Тагильцева, 2012; 2014; Клушина, 2014; Коцюбинская, 2015; 2018; Сковородников, 2019]; публикации в журнале «Экология языка и коммуникативная практика» [Гаврилов, 2018]; а также монографии и

диссертации [Михалёва, 2009; Морева, 2015; Паршина, 2004; Руженцева, 2004; Иссерс, 2009; Щербинина, 2008] и др.

Наше исследование осуществляется в рамках молодого направления политической лингвистики – лингвистики информационно психологической войны. В процессе исследования мы использовали **общенаучные методы** (индукции и дедукции, анализа и синтеза, наблюдения, обобщения и классификации), такие научные методы как: **когнитивный метод** концептуального анализа (для представления концептуальных признаков языкового знака «с позиции его функционирования в дискурсе, в котором он используется» [Комарова, 2013: 461]); **метод прагматического анализа** (для определения целей, намерений участников коммуникации или автора текста или его фрагмента); **метод контекстного и/или дискурс-анализа** (для выявления оценочной тональности языковой или речевой единицы – слова, оборота, высказывания, выражающих ту или иную идеологему); **методы стилистического и риторического анализа** (для выявления стилистической значимости языковых единиц и приемов речевого воздействия). Также нами была использована **методика количественного анализа** (подсчет процентных соотношений).

Особое место в нашем исследовании принадлежит **лингвоидеологическому анализу** и **его варианту** – **лингвоаксиологическому анализу**. Мы будем, в основном, придерживаться понимания этого метода, данного А.П. Сквородниковым. Главной задачей такого анализа «является вычленение, демонстрация и комментирование тех высказываний и фрагментов текста <...>, которые в совокупности своих контекстуальных связей обусловливают аксиологическую тональность текста в отношении того или иного объекта (мишени – в терминах лингвистики ИПВ)» [Сквородников, 2019: 14].

Главным объектом лингвоидеологического анализа является система идеологем данного единичного текста или группы текстов, объединенных общей идеологией. Причем идеологему мы, вслед за Н.И. Клушиной, определяем «как ментально-стилистический феномен, как идеологический концепт, реализующий определенную заданную идею с помощью стилистических ресурсов языка» [Клушина, 2014: 54]. Как «структурный элемент идеологии» идеологема может быть выражена разными языковыми способами: словом (метафора, антропоним, ярлык и т.п.), морфемой (например, приставки: *присоединение* Крыма – *воссоединение* Крыма), служебной частью речи (например, предлоги: *на* Украине – *в* Украине) – предложением (лозунг, синтенция, афоризм и т.п. – например: *Фашизм не пройдет*) [Клушина, 2014: 55 – 56]. К этому перечню, как нам представляется, можно добавить разного рода цитаты, реминисценции и аллюзии.

Теоретическая значимость исследования заключается, прежде всего, в обогащении понятийно-терминологического аппарата политической лингвистики (и лингвистики ИПВ): выявлении отличительных признаков понятия «нациеобразующий концепт», а также в разработке модели описания нациеобразующего концепта «Русская земля».

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в исследовании других нациеобразующих концептов русской языковой картины мира, а также в преподавании таких дисциплин, как «Политическая лингвистика», «Политическая риторика», «Политология», «Лингвистика ИПВ».

Апробация результатов работы

Основные результаты магистерской диссертации были представлены в научной статье «“Русская земля” как нациеобразующий концепт» [Сквородников, Севруженко, 2020]; в выступлении с докладом «О концепте «Русская земля» как мишени информационно-психологической войны» во

всероссийском научном семинаре «Экология языка и современные коммуникативные практики» (ИФиЯК СФУ, г. Красноярск, 23–24.04.2019), а также в рамках семинарских занятий по дисциплине «Научно-исследовательский семинар».

Структура магистерской диссертации

Настоящая работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения. Во введении представлено обоснование актуальности, теоретической и практической значимости исследования; определены объект и предмет; обозначены цель и задачи. Кроме того, введение включает в себя описание теоретико-методологической базы исследования, апробации результатов, научной новизны магистерской диссертации. **В первой главе «Теория концепта и языковой картины мира на современном этапе»** кратко описана теория концепта; выделены основные подходы к его толкованию. Рассматривалась также проблема разграничения и определения понятий нациеспецифического концепта и нациеобразующего концепта, анализировалось такое понятие как «языковая картина мира». Также нами были рассмотрены подходы к исследованию структуры концепта и предложена структурно-семантическая модель описания нациеобразующего концепта (на примере концепта «Русская земля»). **Во второй главе «Концепт “Русская земля” как мишень информационно-психологической войны в публичном пространстве России»** концепт «Русская земля» исследуется с позиции политической лингвистики (а конкретно – лингвистики ИПВ) как объект и мишень информационно-психологического противоборства в публичном пространстве России. В данной главе были рассмотрены термины политической лингвистики – «информационно-психологическая война», «мишень информационно-психологической войны», «языковая манипуляция» и др. Выделены и комплексно проанализированы три пары текстов противоположной (негативной и позитивной) оценочно- идеологической

направленности, содержание которых связано с концептом «Русская земля», и сделаны соответствующие выводы.

В Заключении представлены основные выводы из проведенного исследования и намечены задачи дальнейшего изучения нациеобразующих концептов русской ментальности.

ГЛАВА 1. ТЕОРИЯ КОНЦЕПТА И ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

1.1. О понятии «концепт»

Понятие концепта является объектом изучения многих научных дисциплин, поэтому трактуется учеными по-разному.

Изначально термин «концепт» появился в Средние века. Пьер Абеляр, рассматривая проблему универсалий, дал первое философское определение данному феномену, соотнося его с произнесенной субъектом речью, которая, по его мнению, воспринимается как «концепт в душе слушателя». Концепт есть некое «производное возвышенного духа (ума), который способен творчески воспроизводить, или собирать (concipere) смыслы и помыслы» [Новая философская энциклопедия..., 2010: 306–307].

Философы выделяют основные свойства концепта – это память, воображение и суждение. Тем самым, концепт ориентирован в прошлое, будущее и настоящее. Более того, он направлен на понимание здесь и сейчас [Неретина, 1994: 141].

Российский ученый Ю.Е. Прохоров сделал попытку комплексного изучения концепта, рассмотрев его с логико-философской точки зрения. Выделив основные составляющие концепта, он пришел к выводу, что концепт:

1. объединяет «в себе элементы сознания, действительности и языкового знака»;
2. включает в себя разные уровни, объединяющие людей с позиции «их отношения к действительности и способов коммуникации с ней»;
3. включает в себя «одновременно виртуальное и реальное» начала, которые являются «всеобщими» и «национально-культурно детерминированными» [Прохоров, 2009: 28].

Таким образом, для Ю.Е. Прохорова концепт представляет собой образ «некоторого знания (пред-знания) в обобщенном виде», в результате человеческой деятельности ставшего отдельным самостоятельным источником для развития новых знаний. Концепт не имеет четкой структуры и конкретного «способа его представления», имея такие противоречивые характеристики как реальность / виртуальность, стабильность / динамичность. «Концепт – это совокупность мифа, символа и знака» [Прохоров, 2009: 46].

Большой вклад в развитие русской философской мысли о концептах внес В.В. Колесов, полагающий, что благодаря философии можно познать менталитет народа, выраженный в национальном языке. Концепт, как он считает, является исходной точкой направления мыслей людей, говорящих на том или ином языке, «создавая потенциальные возможности языка-речи» [Колесов, 1992: 36]. В концепте содержится три важных компонента – образ, понятие и символ, через которые он выражается, так как сам по себе не имеет содержательной формы и существует как «чистое бытие» вне времени и пространства [Колесов, 1992: 53].

Данная точка зрения является продолжением философских взглядов относительно сущности концептов австрийского ученого Людвига Витгенштейна, который говорил о том, что концепты постоянно воздействуют на познавательную деятельность человека. Им были разработаны идеи, связанные с анализом употребления слов, выражающих концепты, которые послужили для создания теории «языковых игр» [Витгенштейн, 1985].

В самом широком смысле концепты понимаются как субъективные представления человека об объективной действительности. Это ментальные смыслы, имеющие большое значение для носителей национальной культуры и языка.

В отечественной науке данный термин стал использоваться с первой четверти XX века и трактовался как «понятие» от латинского слова «conceptus». Однако с 70-х годов XX века произошло разграничение его с термином «понятие». Таким образом, концепт стал называться «первосмыслом» от латинского слова «conceptum». Фундаментальное различие этих двух терминов в том, что понятия конструируют действительность, с помощью них смыслы обретают форму (в виде языковых единиц); концепты, напротив, направлены на реконструкцию действительности, являясь источником передачи смыслов. Кроме того, понятия образуются в результате общественного договора, когда как концепты «уже существуют сами по себе, не требуют эксплицитной договоренности» [Демьянков, 2001: 47].

Термин «концепт» исследуется не только в философии, логике, психологии и культурологии, но и в филологических науках.

Изначально, в российской лингвистике до начала 90-х годов XX века термин «концепт» применялся в одном ряду с другими похожими по значению понятиями («мифологема», «лингвокультурэма», «логоэпистема»), так и не прижившихся в понятийном аппарате российской лингвистической науки (по [Воркачев, 2007: 9]).

Можно выделить несколько основных направлений в лингвистике, в которых рассматривается концепт. Необходимо отметить, что до настоящего времени не выявлены единая структура и содержание концепта ввиду их сложности, что дает основание для широкого понимания данного термина.

Отечественный ученый С.А. Аскольдов-Алексеев дал определение концепта с лингвофилософской точки зрения: это «мыслительное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [Аскольдов, 1997: 269].

На сегодняшний день для объяснения значения концепта в основном используются лингвокультурологический и лингвокогнитивный подходы.

Г.В. Токарев выделяет такие характерные черты лингвокогнитивного концепта как: субъективность, неструктурированность, оперативность данной ментальной категории в когнитивной интерпретации. Характерными чертами лингвокультурного концепта, напротив, являются объективность, структурированность, глобальность и историчность [Токарев, 2003: 12].

Различие обоих подходов основано на отношении к индивиду. С одной стороны, лингвокультурный концепт образуется в культуре и, далее, закрепляется в индивидуальном человеческом сознании. С другой стороны, лингвокогнитивный концепт исходит от индивидуального сознания, формируя, в итоге, культурное пространство носителей языка.

Рассмотрим подробнее авторские определения концепта, которые можно отнести к выделенному нами лингвокогнитивному подходу.

Понятие концепта А.П. Бабушкин трактует как «дискретную единицу коллективного сознания, которая отражает предмет реального или идеального мира и хранится в национальной памяти носителей языка в вербально обозначенном виде» [Бабушкин, 1997: 222]. Ученый считает, что, в отличие от других когнитивных единиц – фрейма, сценария, скрипта, схемы и др., концепт обладает нежесткой структурой, что позволяет моделировать его с помощью различных смыслов, выступающих в виде тех самых ментальных единиц, которые имеют более четкую структуру [Бабушкин, 1997: 65].

З.Д. Попова и И.А. Стернин определили понятие концепта как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об

интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [Попова, Стернин, 2007: 34]. Иными словами, концепт образуется из познавательной деятельности индивида и общества и представляет собой мыслительные понятия и образы, отражающие действительность в сознании на основе субъективного опыта.

Согласно определению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, концепт может не иметь словесного (номенативного) обозначения, если в нем нет коммуникативной необходимости для человека. Кроме того, существуют концепты, которые могут быть описаны только с помощью нескольких слов или фраз [Там же].

Они выделяют в структуре концепта чувственно-образный, информативно-понятийный и интерпретационный компоненты, и рассматривают его содержание по полевому принципу, выявляя ядро и периферию, условно дифференциированную по степени удаленности от ядра – на ближнюю, дальнюю и крайнюю зоны [Попова, Стернин, 2007: 115].

Таким образом, можно резюмировать, что, по их представлениям, концепты по природе своей невербальны и не основываются на каких-либо высших духовных ценностях, однако все они изначально обладают потенцией стать важной частью национальной культуры, и, тем самым, обозначаться вербально.

Описание концепта с позиции когнитивной лингвистики также было дано Н.Н. Болдыревым. Он утверждает, что первоначально концепт принимает вид гештальта (целостного образа) в человеческом восприятии [Болдырев, 2001: 29].

Н.Н. Болдырев, как и ряд других последователей лингвокогнитивного подхода (А.П. Бабушкин, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Е.С. Кубрякова), говорит о том, что концепты существуют вне естественного языка, так как

человеческое мышление невербально. Язык лишь служит для обозначения, «развертывания» значений концептов. Свидетельством данного факта является то, что многие слова люди используют в контекстах, не соответствующих общеизвестным значениям этих слов. В этих контекстах проявляются концептуальные характеристики слов, образующие смысл (который не равен значению) (например, «пятерка» в смысле «оценка»). Лексические единицы воплощают собой лишь часть концепта [Болдырев, 2001: 40; 59].

В данном случае можно говорить о концептах как когнитивных контекстах (блоках знания) (Р. Лэнекер называет «cognitive domains», Ж. Фоконье и Дж. Лакофф – ментальными пространствами), или по-другому – фреймах (Ч. Филлмор). Фрейм (ментальное пространство) выступает как тип общего «канонизированного знания», имеющего под собой культурную основу, как минимум, для определенной части общества (например, для людей одного народа или одной эпохи) [Болдырев, 2001: 60-63]. Таким образом, фрейм – это частное выражение концепта, тем самым, ученый соглашается с мнением А.П. Бабушкина о моделировании концепта другими когнитивными единицами [Бабушкин, 1997: 65].

М.В. Пименова считает, что концепты содержат в себе информацию о фрагментах внешнего и внутреннего мира человека. Они существуют в форме образов, идей, символов, основанных на общенациональном опыте, и дополняемых индивидуальными представлениями [Пименова, 2004: 9].

Концепт в толковании Е.С. Кубряковой – это «термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [Кубрякова и др., 1997: 89-90]. Другими

словами, Е.С. Кубрякова утверждает, что концепт - это некое смысловое обобщение признаков того или иного фрагмента картины мира познающего субъекта.

Существует точка зрения, согласно которой концепты (понимаемые как результат эмоционально-логического осмысливания действительности) вместе со знаниями (информационными единицами, хранящимися в долгосрочной памяти) и понятиями (понимаемыми как результат рационально-логического осмысливания действительности) входят в состав ментефактов – единиц содержания сознания [Красных, 2002: 36].

Итак, лингвокогнитивный концепт – это смысловая единица, возникающая в индивидуальном и коллективном сознании в результате познавательной деятельности. Концепт обладает дискретностью, имеет нечеткую структуру и может моделироваться другими когнитивными единицами (фреймом, гештальтом, схемой и т.д.). Языковое обозначение возможно для концепта, однако, язык не способен полностью раскрыть его содержание.

Концепт как сложное, многоуровневое явление рассматривается и в лингвокультурологических исследованиях.

При лингвокультурологическом подходе концепт – ментальное явление, посредством которого культура «проникает» в сознание носителя языка. В данном контексте система концептов образует наивную картину мира.

В лингвокультурологии отмечается этнокультурная специфика концепта [Степанов, 2004; Воркачев, 2007; Красных, 2002 и др.]. Причем концепт рассматривается как «базовая единица культуры». Каждый концепт в пространстве культуры занимает свое особенное место, тем самым, представляя собой одну из «ячеек культуры» [Степанов, 2004: 43].

Данная позиция к пониманию концепта получила свое обоснование и развитие в работах лингвиста и культуролога Ю.С. Степанова. В самом общем виде концепт, по его мнению, представляет собой «пучок культуры» в человеческом сознании. «Концепт — это то, посредством чего человек — рядовой, обычный человек, не “творец культурных ценностей” — сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее <...>. Концепты не только мыслятся, они переживаются. Они — предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений» [Степанов, 2004: 43]. Таким образом, можно сделать вывод, что концепты относятся не только к категориям разума, но и чувств.

Ю.С. Степанов выделяет структурные составляющие концепта: начальную форму (происхождение), обобщенную историю (основное ее содержание), субъективное отношение, представляющее собой личные взгляды, оценки и вкусы, ассоциации и пр. В данном случае концепты отражают обыденный культурный опыт, основанный на национальных идеях, традициях, религии, народном фольклоре и т.п. [Там же].

Еще один признак концепта, выделенный лингвокультурологом, — его способность «расширяться», приобретая новые смыслы и значения. Концепты, представленные с помощью лексических единиц, являющихся ключевыми для национального языка, раскрывают менталитет народа, особенности его культуры и мышления. Эти ключевые слова-коды национальной культуры являются как ее составляющими, так и инструментом для ее постижения [Степанов, 2004: 56–57].

Однако набор концептов в каждой культуре будет различаться. Изучение чужой культуры с позиции своей концептосферы часто имеет негативные последствия, основанные на непонимании или неприятии. Ученый отмечает, что «у каждого из культурных концептов свой синтаксис: каждый из них как бы окружает себя своими особенностями синтаксическими правилами» [Степанов, 2004: 463].

Впервые в российской лингвистике подробное описание понятия концептосфера было сделано Д.С. Лихачевым, развивавшим идеи

С.А. Аскольдова-Алексеева. В частности, он также считал, что концепты замещают нам словарные значения слов [Лихачев, 1993: 151]. Причем концепты отражают не все значения, а только те элементы, которые «закрепились» в человеческом сознании. Кроме того, на когнитивные процессы, связанные с восприятием и интерпретацией значений, влияет индивидуальный и коллективный опыт.

По мнению Д.С. Лихачева, национальная культура определяет концептосферу языка, на котором говорят представители этой культуры. Концептосфера способна меняться как в положительную, так и в отрицательную сторону, в зависимости от того, какова культурная ситуация. При благоприятном развитии культуры носителей языка происходит постоянное расширение, обогащение концептосферы. Однако утрата «культурной памяти» нации способствует ее регрессу [Там же: 151–152].

Идея о том, что концепты возникают под влиянием культурного опыта народа, выдвигалась кроме Ю.С. Степанова другими авторитетными лингвистами, в частности, Н.Д. Арутюновой. Концепты относятся к обыденной (наивной) картине мира, образуя «своего рода культурный слой, посредничающий между человеком и миром» [Арутюнова, 1993: 3]. Основой для образования концептов являются не только традиции, искусство, религия, фольклор, но и ценностные установки нации.

С.Г. Воркачев рассматривает концепт как единицу коллективного знания, содержащую в себе представления о высших духовных ценностях народа [Воркачев, 2007: 5]. Концепт, по мнению С.Г. Воркачева, выражается с помощью лексем, представляя собой единство понятия, образа и значения [Там же]. Подобное определение было дано Ю.Д. Тильман, отмечавшей, что в концепте, являющемся категорией мышления, содержится «отпечаток духовного опыта человека определенной культуры» [Тильман, 1999: 9].

С.Х. Ляпин выделяет многомерность как главный признак концепта ввиду того, что он имеет противоположные характеристики: эмоциональность и рациональность, абстрактность и конкретность. Концепт – общественно и психически обусловленное явление, функционирующее в культурном пространстве, проявляющееся в различных сферах жизни человека преимущественно на уровне понятий (наука), образов (искусство) и деятельности (обыденная жизнь) [Ляпин, 1997: 11–35].

В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин делают акцент, прежде всего, на ценностном компоненте лингвокультурного концепта, что делает его предметом культуры [Карасик, Слышкин, 2001: 77]. С другой стороны, концепт находится в человеческом сознании, имея в своей основе когницию [Карасик, Слышкин, 2001: 76], и «определяется в языке» [Слышкин, 2000: 9]. Концепты, отражающие наиболее важные культурные ценности, систематизируются в «лингвокультурные доминанты» [Слышкин, 2000: 9].

Обобщая определения **лингвокультурного концепта**, можно сказать следующее: концепт – это совокупность определенных смыслов, образов, представлений, идей, постоянно формирующихся на протяжении многих столетий в той или иной национальной культуре. Выраженные с помощью национального языка они предопределяют поведение человека. Совокупность концептов образует концептосферу, выраженную в языковой картине мира, принадлежащей данной нации, народу.

Таким образом, можно сделать вывод, что лингвокультурологический и лингвокогнитивный подходы не являются взаимоисключающими, напротив, они дополняют друг друга. Данной позиции придерживается С.Г. Воркачев, утверждающий, что между этими подходами отсутствует четкая граница, так как концепт является «зонниковым» термином для многих научных

направлений, и поэтому всегда должен рассматриваться междисциплинарно [Воркачев, 2011: 65].

Существует психолингвистическое объяснение феномена концепта, которое не входит в рамки определений представленных выше подходов. С точки зрения психолингвистики в основе концептов отсутствуют какие-либо вербальные характеристики. Подчеркивается чувственная природа концептов, рассматривается их существование в контексте индивидуального мышления. Концепт в психолингвистике – это динамическая система, способная к порождению новых значений [А.А. Залевская, 2001; A. Damasio, 1999; C. Hardy, 1998]. Данный подход не рассматривается нами подробно в связи с тем, что целям нашего исследования соответствует лингвокультурологическое понимание концепта.

Вывод

На основании всего вышесказанного представим наше понимание концепта как многогранного явления в виде перечня его признаков:

1. Концепт – это ментальная единица (Е.С. Кубрякова, А.П. Бабушкин, С.Г. Воркачев, З.Д. Попова, И.А. Стернин и др.);
2. Концепт содержит в себе понятийный, чувственно-образный и ценностный компоненты (В.И. Карасик, Г.Г. Слышик);
3. Концепты определяются культурой (В.И. Карасик, Г.Г. Слышик; Ю.С. Степанов; Д.С. Лихачев; Н.Д. Арутюнова; В.Н. В.В.Красных);
4. Концепты отражают индивидуальный и народный опыт (М.В. Пименова, Д.С. Лихачев);
5. Концепты объективируются в языке (В.И. Карасик, Г.Г. Слышик, Ю.С. Степанов, С.Г. Воркачев);
6. Многомерность, дискретность концепта (Е.С. Кубрякова, А.П. Бабушкин, З.Д. Попова и И.А. Стернин, С.Х. Ляпин, С.Г. Воркачев и др.);

7. Содержание концепта можно представить с помощью полевой модели, включающей в себя ядро (ключевые, неизменные идеи) и периферию (дополнительные идеи) (З.Д. Попова, И.А. Стернин и др.).

8. В концептах отражаются фрагменты картины мира (М.В. Пименова, Е.С. Кубрякова, Д.С. Лихачев, Ю.С. Степанов, Н.Д. Арутюнова и др.).

Взяв за основу определения концепта В.И. Карасика и Г.Г. Слышикина, определим его как фрагмент культуры целой нации, так и ее отдельного носителя. Концепты отражают народный опыт и выражаются языковыми средствами. Именами – выразителями концептов – могут быть слова и словосочетания (в том числе фразеологические), а также прецедентные высказывания разного рода. В концептах заключено национальное мировоззрение, в частности, языковая картина мира. Данный феномен будет рассматриваться нами с точки зрения лингвокультурологического направления, в наибольшей степени соответствующего целям нашего исследования.

1.2. О понятии «языковая картина мира»

Термин «картина мира» (далее – КМ) впервые ввел Людвиг Витгенштейн в «Логико-философском трактате» [Витгенштейн, 2017], однако в лингвистике и антропологии он стал использоваться благодаря трудам немецкого ученого Лео Вайсгербера (см. [Вайсгербер, 2004]).

В большом толковом словаре по культурологии дано следующее определение культурной картины мира: это «система образов, представлений, знаний об устройстве мира и месте человека в нем. Результат специфического видения мира, в котором обитает человек» [Кононенко, 2003]. В своей основе она содержит систему ценностей, представления об устройстве мира и других явлениях бытия (времени, пространстве и т.д.) определенной социальной общности. Менталитет составляет ядро культурной картины мира.

В. А. Маслова причисляет КМ к «одному из фундаментальных понятий, описывающих человеческое бытие» [Маслова, 2004: 47]. В КМ (ее также можно назвать моделью мира) отражается опыт взаимодействия человека с миром. В ней заключено определенное знание о мире с точки зрения самого индивида, которое может не совпадать с его объективным образом [Там же]. В КМ, помимо информации об объектах и явлениях окружающего мира, отражаются мировоззренческие установки человека.

В когнитивной науке обычно выделяются концептуальная картина мира и языковая картина мира (далее – ЯКМ).

Отличие концептуальной картины мира от ЯКМ в том, что концептам, являющимся единицами ее описания, не обязательно иметь языковую «привязку». Человеческое мышление не ограничивается одной национальностью, поэтому можно сказать, что концептуальные картины мира будут совпадать у людей разных этносов. Чего не скажешь про ЯКМ: в каждом национальном языке она будет представлена по-своему, т.е. один и тот же концепт может иметь разное языковое наполнение.

Основоположником учения о ЯКМ является Вильгельм Гумбольдт, который одним из первых предложил идею о взаимосвязи языка и картины мира [Гумбольдт, 1985: 370-381].

В XX веке данная мысль была «подхвачена» американскими учеными Э. Сепиром и Б. Уорфом, развившими ее в т.н. «гипотезу лингвистической относительности». Они предполагали, что человек познает мир через призму своего родного языка, определяющего способы его мышления и поведения. По этому поводу Б. Уорф выразился так: «мы расчленяем природу в направлении, подсказанном нашим родным языком» [Уорф, 1960: 174]. Пережитый человеком опыт познания мира фиксируется в структуре языка, по большей части, в грамматике и семантике.

Мир, по мнению Б. Уорфа, состоит из «калейдоскопического потока впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит в основном – языковой системой, хранящейся в нашем сознании» [Там же]. Тем не менее, отражение действительности языком происходит посредством мышления. Другими словами, ЯКМ находится в тесных взаимоотношениях с концептуальной КМ. Человеческое сознание может рассматриваться в рамках как отдельной личности, так и этноса, и, соответственно, национальной культуры. Таким образом, язык, мышление и культура взаимообусловлены и не могут функционировать раздельно. Даный факт отмечала С.Г. Тер-Минасова, утверждая, что эти три компонента «отражают и одновременно формируют мир» [Тер-Минасова, 2000: 58].

Отражение действительности человеком происходит постоянно, так как он не перестает изучать мир и в процессе своей деятельности, изменять свое представление о нем, поэтому концептуальная картина мира также находится в динамике. ЯКМ же, которая является более стабильной системой, может включать в себя некоторые пережитки, зафиксированные в семантике языка, переставшие быть актуальными для современного общества.

З.Д. Попова и И.А. Стернин выделяют непосредственную и опосредованную КМ. К первой они относят когнитивную КМ, сформированную сознанием; ко второй – языковую и художественную КМ, являющиеся вторичными по отношению к непосредственной (когнитивной) КМ.

По определению авторов, ЯКМ – «это совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа, представление о действительности, отраженное в языковых знаках и их значениях – языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире» [Попова, Стернин, 2007: 38].

То есть ЯКМ является вторичной по отношению к когнитивной КМ как ментальному феномену, вербально выражая то, что содержится в сознании человека, тем самым посредством нее можно исследовать это ментальное содержание.

В России изучение проблемы ЯКМ начало набирать обороты с середины XX века, и в конце XX столетия достигло огромной популярности в гуманитарной науке. В этот период по данной проблеме появляются важнейшие работы Ю.Н. Караулова, Н.Д. Арутюновой, Ю.Д. Апресяна, Ю.С. Степанова, В.Н. Телия, В.Г. Гака, Е.С. Яковлевой и др.

У ряда исследователей имеется общее представление о понятии языковой картины мира. Так, Ю.Н. Караулов, М.В. Пименова, В.В. Красных считают, что языковая картина мира представляет собой совокупность знаний о мире, отраженных в языковом сознании человека [Караулов, 1976: 246; Пименова, 2004: 5; Красных, 2003: 18].

По мнению многих выдающихся отечественных ученых, картина мира (в частности, языковая картина мира), формирующаяся в сознании людей, имеет этнокультурную специфику.

Б.А. Серебренников утверждает, что общий язык и общая история влияют на формирование похожих языковых картин мира у людей, относящихся к определенному обществу, тем самым появляется та самая специфика в национальной культуре. Однако, он не согласен с гипотезой Э. Сепира и Б. Уорфа, считая утрированным мнение о том, что ЯКМ полностью детерминируется родным языком [Серебренников, 1988: 87].

В.В. Красных также считает, что «сознание же (языковое сознание) как феномен всегда тесно связано с культурой, оно национально-, культурозависимо» [Красных, 2002: 25]. А.А. Леонтьев также отмечает национальную обусловленность образа мира человека: «в основе мировидения

и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем» [Леонтьев, 1993: 20].

Национальный характер ЯКМ отмечает и О.Н. Корнилов. Он считает, что ЯКМ является «результатом отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием конкретного общества, конкретного этноса» [Корнилов, 2000: 200]. Таким образом, можно прийти к выводу, что существует, в частности, национальная ЯКМ. Его мнение разделяет В.А. Маслова: «Языковая картина мира отражает национальную картину мира и может быть выявлена в языковых единицах разных уровней» [Маслова, 2004: 51]. Другими словами, национальное или этническое объединение людей осуществляется через концепты посредством языка.

По мнению В.А. Масловой концепты, имеющие большое значение для многих языков (жизнь, смерть, любовь, Бог и т.д.) («универсальные концепты») могут по-разному наполняться в зависимости от той культуры народа, в которой эти концепты существуют.

На основании всего вышесказанного мы заключаем, что в каждой национальной языковой картине мира можно выделить, во-первых, универсальные концепты, отличающиеся средствами и способами языкового выражения («время», «пространство», «место», «причина» (А.Я. Гуревич), «жизнь», «смерть» (Д.С. Лихачев) и т.д.), и, во-вторых, свои уникальные культурные концепты (в русском сознании: «отчизна», «интеллигенция» (Д.С. Лихачев), «воля», «доля», «соборность» (В.А. Маслова), «правда» (А. Вежбицкая), «Россия», «Родина» (Ю.С. Степанов) и т.д.).

Далее рассмотрим, какие основные направления в изучении ЯКМ выделяют в российской лингвистике.

Т.Б. Радбиль выделяет первичные подходы в истории исследования национальной ЯКМ: 1) диахронический; 2) синхронический.

Диахронический подход в своих исследованиях использует В.В. Колесов, изучающий русскую ментальность, попутно анализируя «культурные темы», которые прослеживаются на протяжении всей истории русского языка (по [Радбиль, 2010: 40]).

Диахронический подход также применяется в лингвокультурологическом направлении, которое возглавляют, согласно В.А. Масловой, четыре московские научные школы (по [Радбиль, 2010: 42]).

1) Школа лингвокультурологии Ю.С. Степанова. На основании рассмотрения литературы разных эпох исследуются константы русской культуры – концепты, которые много лет существуют в национальном сознании русских, будучи значимыми для нации. В словаре «Константы: Словарь русской культуры» [Степанов, 2004] представлен анализ основных культурных констант, закрепившихся в русском языке. Прежде всего, обращается внимание на происхождение, употребление, а также толкование обозначающих их слов в разных текстах.

2) Школа Н.Д. Арутюновой. Научные исследования данной школы раскрыты в работах проблемной группы «Логический анализ языка», использующей в качестве основного лингвистического метода логический анализ естественного языка. Анализируются универсальные культурные концепты, составляющие «метаязык культуры» на материале текстов, принадлежащим разным эпохам и этносам. Например, такие ключевые термины культуры как «правда», «истина», «память», «свобода», «творчество», «долг», «судьба», «добро», «зло», «милосердие», «закон», «порядок», «красота» [Арутюнова, 1991]. Данную школу объединяет со школой Ю.С. Степанова то, что ЯКМ рассматривается с позиции внешнего наблюдателя, а не с позиции носителя самого языка.

3) Московская школа лингвокультурологического анализа фразеологизмов, возглавляемая В.Н. Телия. В отличие от вышеназванных

школ здесь концепты интерпретируются с точки зрения субъекта языка [Телия, 1996]. Похожей позиции придерживается А. Вежбицкая, которая исследует концепты посредством вербализированного воспроизведения речемыслительных побуждений говорящего, учитывая социокультурные и другие факторы, влияющие на него.

4) Школа лингвокультурологии, основанная В.В. Воробьевым, В.М. Шаклеиным и др. Данная школа развивает идеи Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова о соотношении языка и национальной культуры. Предпочтение отдается анализу специфических слов и выражений, непереводимых на другой язык (гармошка, аршин, Снегурочка, бить баклужи и др.) [Верещагин, Костомаров, 2005]. В основном, это фразеологизмы, афоризмы, пословицы, различные метафоры и другие языковые средства выразительности. Подобные концепты содержат в себе накопленные знания носителей определенного языка, содержащиеся в их сознании. Различия между разными ЯКМ, основанные на культурно-историческом опыте народов, можно успешно выявить на материале слов и фразеологизмов, в которых наиболее конкретно заложены знания об окружающей действительности.

В настоящее время синхронический подход становится все популярнее у отечественных лингвистов. Свое развитие он получил с конца 80-х годов XX века в исследованиях таких авторов как Б.А. Серебренников, В.И. Постовалова, Е.С. Кубрякова, В.Н. Телия и др. В 1988 г. вышла коллективная монография «Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира», в которой они предложили реконструировать ЯКМ посредством выявления в ней различных языковых уровней (грамматика, морфология, лексика, фразеология) и их анализа [Серебренников, 1988].

В рамках синхронического подхода исследование ЯКМ активно ведется в двух направлениях в соответствии с названиями научных школ.

1. Направление, в котором посредством семантического анализа лексики определенного языка реконструируется система представлений носителей этого языка, отражающая обыденный взгляд на мир как антипод научного знания (однако не уступающий ему в сложности и важности для человечества). Данное направление основано Ю.Д. Апресяном, представителем Московской семантической школы.

Ю.Д. Апресян выделяет понятие наивной языковой картины мира, которая представляет собой «своего рода коллективную философию», обязательную для всех носителей языка [Апресян, 1995:145]. Его концепция ЯКМ заключается в следующем. Наивная КМ, выраженная с помощью определенного естественного языка, отражает особый способ концептуализации мира носителей этого языка, с одной стороны, имеющего универсальный характер, с другой – формирующего национальное мировоззрение [Апресян, 1995: 39].

2. Направление, связанное с Новомосковской школой концептуального анализа (А.Д. Шмелев, А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина др.), развивающей идеи Ю.Д. Апресяна и А. Вежбицкой. В рамках данного направления описание ЯКМ происходит через исследование лингвоспецифичных концептов, которые а) дают «ключ» к пониманию русской языковой картины мира и б) с трудом переводятся на другие языки или вообще не имеют устойчивого эквивалента [Зализняк, Левонтина, Шмелев, 2005: 10]. В данном направлении языковая картина мира рассматривается как «совокупность представлений о мире, которая исторически сложилась в обыденном сознании определенного языкового коллектива и отразилась в языке» [Зализняк, Левонтина, Шмелев, 2005: 9].

При этом представления о мире, заключенные в концептах, являются безусловными для самих носителей языка и не подвергаются сомнению с их стороны. Поэтому исследователю стоит останавливать свое внимание на

подобных представлениях, понятных только определенному языковому сообществу.

В последнее время отечественные филологи изучают проблемы взаимодействия языка и картины мира, синтезируя оба направления.

Е.С. Яковлева предлагает свою классификацию направлений исследования языковой картины мира. Во-первых, это «типологические исследования» (описание различных типов ЯКМ.); во-вторых, рассмотрение ЯКМ путем реконструкции национальной духовной культуры; в-третьих, исследование ЯКМ через анализ различных языковых функций и форм (словообразование, лексическая семантика и прагматика, языковые средства выразительности) [Яковлева, 1994: 9].

Н.В. Уфимцева рассматривает понятие ЯКМ с позиции этнопсихолингвистики – научного направления, сложившегося в 1970-е годы в рамках Московской психолингвистической школы. Основной метод, используемый в этнопсихолингвистике, – исследование национального сознания с помощью метода ассоциативно-семантического поля. «Можно выявить системность образа мира носителей той или иной культуры и, тем самым, систему их культурных стереотипов, которые отражают особенности национального характера» [Уфимцева, 2009: 99].

На основе результатов массового ассоциативного эксперимента выделяется «ядро языкового сознания», содержащее в себе организованные по принципу иерархии те семантические единицы, которые наиболее часто ассоциируются с другими семантическими единицами; вместе они составляют ассоциативно-вербальную сеть. Тем самым, можно открыть доступ к исследованию языковой картины мира носителей изучаемого языка [Там же]. Материалы исследования специфики образа мира русских посредством проведения ассоциативного эксперимента представлены в Русском ассоциативном словаре [Караулов и др., 2002].

Вывод

На основании всего вышеизложенного нами были сформированы основные выводы о понятии ЯКМ.

В нашем понимании понятие ЯКМ во многом «перекликается» с определением Ю.Д. Апресяна. ЯКМ отражает непосредственную (концептуальную) картину мира через призму национального языка и культуры. Кроме того, ЯКМ выражает «наивный» (обыденный) взгляд на мир, так как она отражается в сознании «типичного» представителя определенного языкового сообщества. Несмотря на то, что ЯКМ со временем меняется, она имеет более «консервативный» характер по сравнению с научной картиной мира, находящейся в постоянной динамике под влиянием новых научных знаний. ЯКМ содержит в себе как общенациональный опыт познания мира, присущий определенному языковому сообществу, так и общечеловеческий, выражающийся в универсальных концептах (метаконцептах). Кроме того, существуют ЯКМ групповая/коллективная и ЯКМ индивидуальная, принадлежащая отдельной языковой личности. Вслед за С.Г. Тер-Минасовой также необходимо отметить, что ЯКМ представляет собой результат взаимодействия и взаимопроникновения языка, мышления и культуры.

Нам близка мысль представителей Новомосковской школы концептуального анализа о том, что в ЯКМ любого народа есть свои «ключевые» концепты, способствующие познанию его непосредственной картины мира. Особую роль в формировании ЯКМ играют фразеологизмы, концептуальные метафоры, символы, образы, в которых содержится информация о культурно-историческом опыте народа, отражающаяся в человеческом сознании, и, следовательно, в языковом мышлении. Можно сказать, что за всеми языковыми образами, складывающимися в ЯКМ, стоит образ человека, так как человеку свойственно рефлексировать над миром в соответствии с восприятием самого себя и того, что окружает его.

ЯКМ заключает в себе образ окружающего мира, отраженный в различных единицах национального языка. Следовательно, на формирование ЯКМ влияют экстравербальные факторы, анализ которых может способствовать более широкому пониманию менталитета носителей языка.

1.3. О понятии «нациеобразующий концепт»

После рассмотрения понятия концепта и языковой картины мира необходимо определить, что значит термин «нациеобразующий концепт».

В научный оборот термин «нациеобразующий концепт» и его понятие ввел А.П. Сквородников в монографическом исследовании «Экология русского языка» (2016 г.). Нациеобразующие концепты (далее – НК) – концепты, «которые формируют и поддерживают национальное самосознание народа, его ментальность, его национальную идею, уясняющую смысл существования данного народа, задачи его национального строительства» [Сквородников, 2016: 155]. Иными словами, нациеобразующие концепты – концепты, которые являются важными составляющими народного менталитета; благодаря таким концептам достигается национальное единство, открывается доступ к смыслу существования народа.

По мнению А.П. Сквородникова, нациеобразующими в России являются следующие концепты: «Отечество, Родная земля, государство, семья, дом, интеллигенция, народ, нация, национальный характер, национальная идея, национализм (в отличие от шовинизма), православие, справедливость, русские, россияне, русский язык, идеология, народовластие, патриотизм, служение (в отличие от службы) и некоторые другие» [Там же]. Данный список можно расширить другими концептами, здесь же представлены основные НК.

Отличительный признак НК – большая временная устойчивость. Однако, состав концептов (и соответствующих концептолингвем) и степень их

актуальности может изменяться в ходе исторического процесса [Сковородников, 2016: 156].

НК по причине своей огромной значимости для становления и сохранения нации являются мишенями «семантических манипуляций» и информационных войн [Там же].

Учитывая семантику НК, мы выделяем те концепты, без которых немыслима русская нация. Значимость НК для национального сознания такова, что устранение хотя бы одного из этих концептовискажает русскую ментальность и картину мира. Тем более, что они находят отражение и выражение в разных аспектах русской культуры, в истории русского народа, в фольклоре, национальной философии, художественной литературе и т.д. Главная функция НК – формировать национальное самосознание.

Одним из таких концептов является «Русская земля», обладающий всеми качествами «ядерного» концепта, способствующего формированию национального мировоззрения. На его примере будет проводиться наше исследование.

Для того чтобы выявить специфику понятия и термина НК, сравним его с другими похожими на него концептами, но не равнозначными ему.

В российской лингвистике используется термин «национальный концепт» для исследования специфики национального менталитета. По мнению некоторых ученых о существовании какого-либо национального концепта можно говорить в том случае, когда при переводе данного концепта на другой язык теряется его дословное значение. Данной позиции придерживается, в частности, В.П. Нерознак, полагающий, что фундаментальными национально-культурными концептами следует считать те, словесные обозначения которых относятся к «безэквивалентной лексике» [Нерознак, 1998: 85].

Концепт национальной культуры определяется В.П. Нерознаком как «знаменательный (сигнifikативный) образ, отражающий фрагмент национальной картины мира, обобщенной в слове» [Нерознак, 1998: 81]. Таковы, например, концепты, заключенные в словах *интеллигенция, богоискательство, богостроительство, богочеловечество*.

А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев пишут о ключевых идеях, отраженных в языке русской культуры. Это привычные для русского человека слова, которые отражают специфику культуры, в которой он живет [Зализняк, Левонтина, Шмелев, 2005: 18-19]. «Ключевые для русской языковой картины мира концепты заключены в такие слова, как *душа, судьба, тоска, счастье, разлука, справедливость* (сами эти слова тоже могут быть названы ключевыми для русской языковой картины мира). Такие слова являются лингвоспецифичными — в том смысле, что для них трудно найти лексические аналоги в других языках. Наряду с такими культурно-значимыми словами-концептами к числу лингвоспецифичных относятся также любые слова, в значение которых входит какая-то важная именно для данного языка (т. е. ключевая) идея. Таковы, в частности, слова *собираться, добираться (куда-то), постараться (что-то сделать); сложилось, довелось; обида, попрек; заодно и др.*» [Зализняк, Левонтина, Шмелев 2005: 10].

Ими были выявлены три класса таких слов и проанализированы их значения, характерные для русского менталитета:

1. слова, обозначающие философские понятия («правда и истина, долг и обязанность, свобода и воля, добро и благо и т.д.»);
2. слова, обозначающие универсальные для многих языков понятия, но имеющие особую ценность для русского народа («судьба, душа, жалость» и др.);
3. слова, обозначающие специфичные для русской культуры понятия («тоска или удаль» и др.).

Дополнительно выделяются «мелкие слова» («авось», «неохота» и др.) [Зализняк, Левонтина, Шмелев, 2005].

Многие другие российские ученые также определяют концепты, раскрывающие особенности русского менталитета.

У Д.С. Лихачева концепты, отражающие национальное мировоззрение, называются концептами национальной культуры [Лихачев, 1993: 162]. Ученый анализирует некоторые национальные концепты (воля, удасться, простор, подвиг) в аспекте древнерусской культуры – литературы, искусства, архитектуры, тем самым доказывая их историческую ценность для народа [Лихачев, 1984: 11-12].

Ю.С. Степанов выделил лингвокультурные концепты, характерные для русской нации. Это такие концепты как: мир (община), хлеб, слово, вера (православная), любовь, воля, правда и истина, Россия, русские, россияне, душа, совесть, грех, дом, язык [Степанов, 2004]. По нашему мнению, все эти концепты можно причислить к группе нациеобразующих: они не просто характеризуют русский менталитет, но и, кроме того, отражают идеал жизнеустройства русской нации.

А. Вежбицкая использует понятие «ключевые слова» культуры, которые являются теми же культурными концептами, и определяет их как «слова, особенно важные и показательные для отдельно взятой культуры» [Вежбицкая, 2001: 35]. По А. Вежбицкой, культурные концепты находятся в коллективном языковом сознании. По ее мнению, ключевыми словами, цennymi для русской культуры, являются «судьба», «душа», «тоска» [Вежбицкая, 2001: 36]. К нациеобразующим мы относим первые два концепта («судьба» и «душа»).

Можно сделать вывод, что перечисленные выше типы национально-культурных концептов (которые, обобщая, мы будем называть **нациеспецифическими**), как правило:

- заключают в себе характерные особенности национальной культуры и менталитета;
- представляют ценность для носителей языка;
- обозначаются посредством специфичных лексем, не имеющих прямых синонимов в других языках;
- составляют «ядро» национальной концептосферы. Это «центральные точки, вокруг которых организованы целые области культуры» [Вежбицкая, 2001: 37].

Исходя из понимания национальных концептов вышеуказанных авторов можно сделать вывод, что нациеспецифические концепты являются значимыми для русской картины мира, однако, не все из них являются нацииобразующими. Экспериментальное изъятие из общей совокупности нациеспецифических концептов некоторых концептов, например, таких как «авось», «заодно», «собираться/собраться», «неприкаянный», «тоска» и некоторых других, не несет угрозы существованию нации, хотя и обедняет её характеристику.

Выделим основные признаки нацииобразующих концептов (концептолингвем), которые отличают их от остальных нациеспецифических концептов:

- принадлежность к категории ключевых концептов (концептолингвем) национальной языковой картины мира в качестве ее особого сегмента;
- отнесенность к группе концептов, имеющих прямое или опосредованное отношение к формированию национального идеала жизнеустройства;

- наличие в семантике языковых репрезентантов этих концептов семы позитивности, обуславливающей их мобилизационную (духоподъемную) функцию;
- большой диапазон временного существования в качестве компонентов национальной языковой картины мира;
- большой диапазон пространственного существования (функционирования в основных сферах и стилях русского литературного языка).
- значительный объем ассоциативного, синонимического и сочетаемостного потенциала.

Дополнительными признаками нациеобразующих концептолингвем являются:

- широкая представленность в словарях и энциклопедиях разного типа;
- наличие, кроме языковых (вербальных), также и невербальных репрезентаций: изображений, картин, схем, скульптур, архитектурных сооружений и т.д.

Чтобы подтвердить свои рассуждения об отличии нациеобразующих концептов от других ключевых концептов русской языковой картины мира, мы провели мини-исследование, в котором приняли участие ученые-лингвисты из Сибирского федерального университета и КГПУ им. В.П. Астафьева – кандидаты и доктора наук. Мы предложили им заполнить небольшую анкету, в которой был представлен список основных концептов, выделяемых в качестве национальных в изученных нами источниках (Приложение А). Анкета содержала в себе вопрос: ***«Какие из данных концептов: 1) только характеризуют русский менталитет; а какие, кроме того, 2) отражают идеал жизнеустройства русской нации? В соответствии с Вашими суждениями распределите свои ответы по***

соответствующим рубрикам – в виде галочек или крестиков». Всего на вопрос ответили 11 человек. По мнению большинства реципиентов (в скобках дано количество проголосовавших за данный концепт), концептами, отражающими идеал жизнеустройства русской нации (нациеобразующими) являются следующие: «православие» (11), «народ» (8), «достаток» (8), «дом» (7), «русский язык» (7), «Русская земля» (7), «родная земля» (7); а такие концепты, как «авось» (9), «тоска» (8), «неохота» (6) только характеризуют русский менталитет. Конечно, в силу небольшого количества участвовавших, результаты могут не совсем полно отражать действительную картину, однако даже эти данные являются показательными, если учитывать то, что, во-первых, они основаны на мнении ученых; а, во-вторых, насчет названных выше концептов у реципиентов не возникло расхождений в ответах (как, например, относительно концептов «гармошка», «государство», «идеология») (см. приложение А).

Заметим, что, согласно полученным данным, исследуемый нами концепт «Русская земля» и связанный с ним концепт «родная земля» относятся к разряду нациеобразующих.

Вывод

Нациеобразующие концепты русской языковой картины мира, в отличие от других национальных (нациеспецифических) концептов (ключевых идей русской культуры по [Зализняк, Левонтина, Шмелев, 2005: 18-19], концептов национальной культуры по [Нерознак, 1998], «национально-ориентированных» концептов по [Далян, 2016: 46]) не только раскрывают русский характер, дух, но и являются **основными ценностными** элементами («центровыми точками») в иерархии русской концептосферы, необходимыми для осознания индивидом своей принадлежности к данному народу/нации. Таким образом, главная функция нациеобразующих концептов – формировать национальное самосознание. Устранение хотя бы одного из этих концептов

искажает и обедняет русскую ментальность и картину мира. В числе НК, по нашему мнению, находится и концепт «Русская земля».

1.4. Признаки, обуславливающие нациеобразующий статус концепта «Русская земля»

В данном параграфе рассмотрим концепт «Русская земля», раскрыв его нациеобразующий статус для русского языкового сознания на основе анализа таких ценностных аспектов, как **историческое время и коммуникативное пространство**.

В семантическое поле исследуемого концепта по принципу «семейного сходства» (по Л. Витгенштейну) [Словарь философских терминов, 2004: 489] входят такие концепты, как *Родина, Родная земля, Земля-матушка, Русь, Святая Русь, Россия, Российская федерация, СССР, своя сторона /земля, Отчество, отчий край* и т.п. Будем называть их лексическими вариантами вербализации концепта «Русская земля» (далее просто ЛВ «Русская земля»). Имена этих концептов можно рассматривать как номинации «зонтичного» концепта «Русская земля», высвечивающие его разные аспекты.

По мнению известного российского психолингвиста Н.В. Уфимцевой, значимость концепта для носителей языка определяется количеством его ассоциативно-вербальных связей. Она выявила, что семантическая единица «земля» входит в «ядро» русского языкового сознания [Уфимцева 2009]. Данный факт подтверждает особую ценность для русских концепта «земля», являющегося основной частью нациеобразующего концепта «Русская земля».

Перечислим и проиллюстрируем наиболее важные признаки концепта «Русская земля», позволяющие отнести его к группе нациеобразующих элементов русской концептосферы, имея в виду прежде всего его пространственные и временные характеристики.

I. Наличие большого количества разностилевых и разножанровых источников, подтверждающих значимость концепта в национальной языковой картине мира.

Широко представлен концепт «Русская земля» в устойчивых оборотах разного типа.

- В пословицах и поговорках:**

«*Земля русская* (здесь и далее выделено мной – Н.С.) вся под богом; *Велика святорусская земля, а везде солнышко*»; «*Русь святая, православная, богатырская, мать святорусская земля*» [Пословицы русского народа..., 1989: 288, 289]; «*Своя земля и в горсти мила; С родной земли умри – не сходи*» [Русское народное..., 1963: 168].

- В устойчивых словосочетаниях:**

«*Твоим братьям велю от сего же дня / По всему царству русскому широкому / Торговать безданно, беспошлино.* Лермонтов. <...> знаменитый ученый, которым гордится *русская земля!* Чехов.» [Фразеологический словарь... Т.2, 2004: 282].

- В афоризмах:**

«*Дерзайте отчизну мужеством прославить!*» (М.В.Ломоносов) [Великие мысли... Том 2, 1998: 412]; «*И дым Отечества нам сладок и приятен!*» (А.С. Грибоедов) [Великие мысли... Том 3, 1998: 183].

- В крылатых выражениях:**

«*Земля наша велика и обильна, но порядка в ней нет*» [Ашукин, Ашукина, 1966: 208]; «*Родная землица и во сне снится*» [Пословицы. Поговорки. Загадки, 1986: 19].

- В былинах** земля (в том числе Русская земля) называется матушкой, подчеркивается ее огромность:

«*Кабы в земною-то обширности был столб, <...> / Поворотил бы я всю землю подселенную...; Кабы было кольцо в матушки в сырой земли, / Я*

бы взял-то я сам бы единой рукой, / Поворотил бы всю матушку сырую землю...» [Русское народное..., 1963: 247].

Важным моментом является то, что сознание русского народа персонифицирует и даже сакрализует землю, на которой он живет:

«...Но с небес Добрыни опять глас гласит: / – Ах ты, эй, Добрыня сын Никитинич! / <...> Бери свое копье да бурзомецкое / И бей копьем да во сырую землю, / Сам копью да приговаривай: / «Рассступись-ко, матушка сыра земля, / На четыре рассступись да ты на четверти!» [Русское народное..., 1963: 275].

• В русских исторических песнях прослеживается динамика вербализации концепта, отражающая процесс становления великой державы:

«У нас было на святой Руси, / На святой Руси, в каменной Москве; <...> Уж и этот Годун всех бояр-народ надул. / Уж и вздумал полуумный Россеюшкой управлять; А нельзя ни пройти, ни проехати <...> / А из сильного царства Московского / И великого государства Российского» [Русская историческая песня, 1990: 95-96; 102-103].

• В русской художественной прозе контексты употребления концепта «Русская земля» пронизаны высоким пафосом любви, трагизма и величия национальной судьбы русского народа, завораживающей магией огромных пространств, например:

«Русь! Русь! вижу тебя, из моего чудного, прекрасного далека тебя вижу: бедно, разбросанно и неприютно в тебе <...> Но какая же непостижимая, тайная сила влечет к тебе? Почему слышится и раздается немолчно в ушах твоя тоскливая, несущаяся по всей длине и ширине твоей, от моря до моря, песня? <...> ...и онемела мысль пред твоим пространством. Что пророчит сей необъятный простор? Здесь ли, в тебе ли не родиться беспределной мысли, когда ты сама без конца? Здесь ли не быть богатырю, когда есть место, где развернуться и пройтись ему?» [Гоголь, 1968: 213–246].

Русская художественная литература прославляет святость русской земли как материинского начала через отождествление ее с Богородицей:

«А тем временем и шепни мне, из церкви выходя, одна наша старица, на покаянии у нас жила за пророчество: – «Богородица что есть, как мнишь?» – Велика мать, отвечаю; упование рода человеческого. – «Так, говорит, Богородица — великая мать сыра земля есть, и великата в том заключается радость...» [Достоевский, 2007].

В русской философской прозе проблеме земли, русских пространств уделялось большое внимание в связи с исследованием русского национального характера. Так, например, в книге Н.А. Бердяева «Судьба России» есть целый раздел «О власти пространств над русской душой». Приведем небольшой фрагмент из этого раздела:

«От русской души необъятные русские пространства требовали смирения и жертвы, но они же охраняли русского человека и давали ему чувство безопасности. Со всех сторон чувствовал себя русский человек окруженным огромными пространствами, и не страшно ему было в этих недрах России. Огромная русская земля, широкая и глубокая, всегда вывозит русского человека, спасает его. Всегда слишком возлагается он на русскую землю, на матушку Россию. Почти смешивает и отождествляет он свою мать-землю с Богородицей и полагается на ее заступничество» [Бердяев, 1915].

• В культурологических исследованиях можно найти немало аргументов в пользу отнесения концепта «Русская земля» к категории нацииобразующих. Так, например, в монографии С.Д. Домникова «Мать-земля и Царь-город. Россия как традиционное общество» говорится о том что: «Эпитет «Мать сыра земля» – вершина народной поэтики. В нем нашла отражение вся глубина восприятия в русской духовной традиции образа Земли. В русском фольклоре Земля – это живое существо. Она «дрожит» («вздрогнет матушка сыра земля»), «кричит», «стучит», «плачет», «взывает», «молит». Все ее существование посвящено человеку. <...> В земле

отражено идеальное начало материинства. Земля – это “*“кормилица*”, “*“поилица*”, “*“питомая*”, “*“целительница”*» [Домников, 2002: 90].

- В публицистических текстах русская земля представлена как могущественная магическая сила, которой наделена нация. Например, в очерке «Власть земли» Г.И. Успенский говорит о власти земли над русским народом: *«А тайна эта поистине огромная и, думаю я, заключается в том, что огромнейшая масса русского народа до тех пор и терпелива и могуча в несчастиях, до тех пор молоды душиою, мужественно-сильна и детски-кротка – словом, <...> до тех пор сохраняет свой могучий и кроткий тип, покуда над ним царит власть земли, покуда в самом корне ее существования лежит невозможность ослушания ее повелений...»* [Успенский, 1956].

Современный выдающийся русский писатель В.Г. Распутин в интервью с И. Шумейко представляет Русскую землю, прежде всего, как духовную родину, нуждающуюся в защите, так как в ней заключена цель существования народа: *«Родина прежде всего духовная земля, в которой соединяются прошлое и будущее твоего народа, а уж потом «территория». Слишком многое в этом звуке!.. Есть у человека Родина – он любит и защищает всё добroе и слабое на свете, нет – всё ненавидит и всё готов разрушить. <...> Родина больше нас. Сильнее нас. Добрее нас. Сегодня её судьба вручена нам – будем же её достойны!»* [Распутин, 2012].

Приведенные здесь примеры употребления словосочетания-концепта «Русская земля» свидетельствуют о том, что этот концепт широко представлен в пространстве жанров фольклора, художественной, философской, культурологической литературы и публицистики. Причем, представлен в большом наборе смыслов, что говорит о его многозначности.

П. Присутствие концепта «Русская земля» в картине мира народа во все основные исторические периоды его существования и постоянное наличие его позитивной ценностной характеристики в литературных источниках.

Концепт «Русская земля» существует в картине мира русского народа в течение всего его исторического развития: с возникновения Древней Руси до настоящего времени. Данный факт можно подтвердить на материале письменных источников. Выделим некоторые основные литературные произведения, созданные в разные периоды истории России.

Одним из художественных произведений раннего этапа становления русского государства является поэма «Слово о полку Игореве», датируемая 1185 годом. Приведем показательный отрывок из данной поэмы в переводе Д.С. Лихачева:

«Вступите же, господа, в золотое стремя за обиду нашего времени, / за землю Русскую, за раны Игоря, буйного Святославича!» [Слово о полку Игореве, 1984].

При прочтении произведения можно заметить, что строки со словосочетанием «за землю Русскую» повторяются на протяжении всего «Слова...», тем самым сохраняя основную идею поэмы, призывающую к объединению Руси. Данная идея связана с представлением о соборности – духовном единстве и братстве.

Следующим этапом в истории русского государства был период феодальной раздробленности и татаро-монгольского ига, а также последующего объединения русских княжеств. В этот период были созданы «Слово о погибели Русской земли» (XIII в.), в котором рассказывается о нашествии Батыя, и «Сказание о Мамаевом побоище» (XV в.), повествующее о событиях, связанных с Куликовской битвой.

В древнерусских произведениях уделяется большое внимание природному и рукотворному богатству русской земли, а также людям, населяющим эту землю и влияющим на развитие русского государства:

«О, светло светлая и прекрасно украшенная, земля Русская! Многими красотами прославлена ты: озерами многими славищься, реками и источниками местночтимыми, горами, крутыми холмами, высокими дубравами, чистыми полями, дивными зверями, разнообразными птицами, бесчисленными городами великими, селениями славными, садами монастырскими, храмами божьими и князьями грозными, боярами честными, вельможами многими. Всем ты преисполнена, земля Русская, о правоверная вера христианская!» [Слово о погибели Русской земли..., 1993: 27].

Здесь, как было замечено ранее (см. [Русское народное ..., 1963: 275; Домников, 2002: 90]), земля осмысляется как живая, радеющая за православный русский народ и даже отождествляемая с верой православной, на которую возлагает свои надежды русский народ:

«Со времени той калкской беды и страшного побоища татарского и ныне уныла Русская земля, и нет уже у нее надежды ни на кого, но только на тебя, всемилостивого бога, ибо ты можешь оживить и умертвить» [Сказание о Мамаевом побоище..., 1982: 158].

Далее XVI – XVII вв. – период образования централизованного русского государства, переход к самодержавию. Исторические песни этого времени ярко характеризуют патриотические настроения разных слоев русского народа, его приверженность к сильной вертикали власти. Так оплакивает смерть царя Ивана Грозного солдат, стоящий на часах:

«Молодой казак с ружьем / На часах стоит, / На часах стоит, / Богу молится, / <...> Сам-то слезно плачет, / Сам слезно плачет, / Приговариват: <...> / Рассступись ты, матушка, / Мать-сыра земля! / Мать-сыра земля. / Расколися, вскройся ты, / Гробова доска...» [Русские исторические песни, 1985: 82–83]. Особенno ярко патриотизм проявляется в период так называемой Смуты и польской интервенции: «Пойдем-ко мы стражатися / За матушку за родну землю, / За родну землю, за славный город Москву» [Там же: 110].

Следующий период в истории России – время правления Петра I, Екатерины II. Данный период охватывает конец XVII – XVIII вв., включая в

себя этап становления и расцвета Российской империи. Концепт «Русская земля» присутствует в текстах, повествующих как о мирных делах державы, так и о военных:

«Екатеринины добродоты / Сияли к нам из мрачных туч; / Но больше тем ее щедроты / Чем выше и яснее луч: / Державы своея весною / К довольству, славе и покою / Обильно сыплет семена, / Печется, ограждает, греет. / О коль богатый плод поспеет / В тебе, Российская страна!» [Ломоносов, 1986: 178].

Словосочетание «Российская страна» в данном контексте метафоризируется и приобретает свойства плодородной русской земли, в которой «возвращает» свои семена императрица Екатерина II, чтобы поспел «богатый плод», представляющий собой великую Российскую империю.

Далее следует XIX в. – «Золотой век» русской культуры и литературы. Ее главный представитель – А.С. Пушкин, написал стихотворение «Клеветникам России» (1831 г.), в котором присутствует концепт «Русская земля» как сильное непобедимое государство с огромной территорией:

«Вы грозны на словах - попробуйте на деле! Иль старый богатырь, покойный на постеле, / Не в силах завинтить свой измаильский штык! / <...> Иль русского царя уже бессильно слово? Или от Перми до Тавриды, / От финских хладных скал до пламенной Колхиды, / От потрясенного Кремля / До стен недвижного Китая, / Стальной щетиною сверкая, / Не встанет русская земля?...» [Пушкин, 1950: 223].

Для поэзии XIX века типично такое отношение к родной земле, которое выразил И.С. Никитин в стихотворении «Русь», отрывки из которого здесь приводятся:

«Это ты, моя / Русь державная, / Моя родина / Православная! / Широко ты, Русь, / По лицу земли / В красе царственной / Развернулася! <...> Уж и есть за что, / Русь могучая, / Полюбить тебя, / Назвать матерью, / Стать за честь твою / Против недруга, / За тебя в нужде / Сложисть голову». [Никитин, 2007].

XX век характеризуется резким сломом жизнеустройства и духовного состояния русского народа; он совмещает в себе эпоху Серебряного века и эпоху советской идеологии и соответствующего ей искусства. Тем не менее, глубинное отношение к своей земле остается прежним, непоколебленным:

«Россия, нищая Россия, / Мне избы серые твои, / Твои мне песни ветровые, – / Как слезы первые любви!...» [Блок, 1972: 29—30]; *«...Если крикнет рать святая: / «Кинь ты Русь, живи в раю!» / Я скажу: “Не надо рая, / Дайте родину мою”»* [Есенин, 1971].

Особенно сильно такое отношение к родной земле проявилось в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Ей посвящено множество литературных произведений, которые содержат в себе патриотические идеи. Одно из наиболее ярких – знаменитое стихотворение Константина Симонова, посвященное Алексею Суркову (1941 г.). В нем концепт «Русская земля» предельно актуализирован, что позволяет считать, что он играл большую роль для русских в военное время, когда возникла угроза существованию России и русского народа. Приведем только окончание этого стихотворения:

«По русским обычаям, только пожарища / На русской земле раскидав позади, / На наших глазах умирали товарищи, / По-русски рубаху рванув на груди. /

Нас пули с тобою пока еще милуют. / Но, трижды поверив, что жизнь уже вся, / Я все-таки горд был за самую милую, / За горькую землю, где я родился, /

За то, что на ней умереть мне завещано, / Что русская мать нас на свет родила, / Что, в бой провожая нас, русская женщина / По-русски три раза меня обняла» [Симонов, 1962: 69—71].

При полном прочтении этого стихотворения видно, что концепт «Русская земля», кроме прямого обозначения физического пространства (территории), предстает во множестве образов: это и держава с давней историей – великая Русь; это и Родина, и деревни с погостами; это и проселки,

что дедами пройдены; это русские леса и пажити; это и наши предки с простыми крестами их русских могил.

С 1991 года начинается новый этап в жизни русского народа и государства. Однако уже сейчас можно выделить тех авторов, в творчестве которых играет немаловажную роль Русская земля. К ним, в частности, относится известный российский писатель и публицист А.А. Проханов. Так, например, в его статье «Русское чудо» при помощи репрезентантов концепта «Русская земля» (*Россия, Русский мир, Русская земля, русская держава, Святая Русь*) и их смысловых сопроводителей-определений (*огромная, необъятная, великая, грандиозная, огненное, красное, распахнувшая свои границы*) и других экспрессом раскрывается позитивное значение России [Проханов, 2016].

Функционирование концепта «Русская земля» в важнейшей сфере нашей жизни – общественно-политической, можно проследить на материале газет, журналов, теле-радио-шоу, интервью, а также сети Интернет (сайты, блоги), высказываний и выступлений политиков.

Так данный концепт упоминается в публичных речах Президента России В.В. Путина:

«Мы обязаны сконцентрировать все ресурсы, собрать все силы в кулак, проявить волю для дерзновенного, результативного труда. Не сделаем этого – не будет будущего ни у нас, ни у наших детей, ни у нашей страны. И вопрос не в том, что кто-то придёт, захватит и разорит нашу землю» (из Послания Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию 1 марта 2018 г.).

Е. Домбровская-Кожухова написала статью, главная мысль которой: русская земля – величайший божественный дар тому народу, который ее населяет; в земле заключен смысл его жизни:

«Сам Господь освящает и назначает и для человека, и для народа землю жизни – Родину <...> Родина – это земля, в которую Бог вселяет народ – вселенная народа. «Рыbam – море, птицам – воздух, а человеку – Отчизна

вселенний круг» – гласит древняя пословица Руси» [Домбровская-Кожухова, 2010]. Ей вторит публицист И.А. Романов, который говорит о Русской земле как о даре Божьем, который необходимо беречь: «*Наша земля родимая! Богом нашим предкам данная. Господь дал нам эту землю, чтобы мы берегли ее*» [Романов, 2019].

Таким образом, можно сделать вывод, что функционирование концепта «Русская земля» в текстах большого стилевого и жанрового разнообразия на протяжении всей истории России подтверждает его статус как одного из нацииобразующих концептов русской языковой картины мира. Отрицать ценность этого и других нацииобразующих концептов (а следовательно, и стоящих за ними реалий) для самосознания русского народа – значит разрушать русскую картину мира, нивелировать русскую ментальность. Примером такого рода текстов (по сути текстов информационной войны против России) может служить «справка» на сайте «Главред», смысл которой в том, что Крым - это не Русская земля, а Россия совершила агрессию: «*Справка. 16 марта 2014 года в Крыму под присмотром российских военных прошел так называемый "референдум" о статусе полуострова, большинство жителей якобы высказались за присоединение к РФ. Позже страна аннексировала Крым. В Украине власти признали 20 февраля 2014-го датой начала оккупации полуострова. На востоке украинского государства в 2014-м боевики создали самопровозглашенные "ДНР" и "ЛНР", в том же году на Донбасс вторглись российские войска. РФ поддерживает террористов, но не признает, что пошла на агрессию*» ("Путин сказал четко": на росТВ заявили о готовности к полномасштабной войне России с Украиной // Главред, 14.02. 2019).

Вывод

Учитывая особенности репрезентации концепта «Русская земля» в русскоязычных текстах, относящихся к различным жанрам и стилям, а также историческим периодам, можно констатировать его нацииобразующий

стататус в составе ключевых (нациеспецифических) концептов национальной языковой картины мира, формирующих русское самосознание.

Ввиду сложности семантической структуры этого концепта целесообразно дать его определение в виде перечня основных смысловых (содержательных) составляющих. «Русская земля» – это:

- огромное пространство, оказавшее и оказывающее большое влияние на формирование национального характера и социальное поведение русского народа;
- мощное государство, великая держава, созданная русским народом и длящаяся в большом историческом времени;
- природное богатство и плодородие земли;
- одушевленная субстанция, обладающая магической и целебной силой, часто отождествляемая с образом матери или Богородицы (элементы персонификации и сакрализации);
- Родина, Отечество, земля предков;
- православие как «душа» русского народа, Святая Русь.

Таким образом, концепт «Русская земля» образует многомерное смысловое пространство, неотделимое от самосознания русской нации на протяжении всего периода ее развития, и, тем самым, составляющее одну из главных ментальных ценностей русского народа, определяющих смысл его дальнейшего существования. По мнению Е.Ф. Тарасова концепт «Россия» (который, с нашей точки зрения, является одним из воплощений концепта «Русская земля») для русского сознания выступает не только как средство ориентации в стране, но и как «средство формирования национальной идентичности, необходимой каждому русскому для создания конкретных условий жизнедеятельности» [Тарасов, 2006: 69].

Если рассматривать совокупность ключевых концептов русской языковой картины мира как систему, то надо признать, что в этой системе нациеобразующие концепты обладают наибольшей значимостью / ценностью для сохранения идентичности русской ментальности и культуры.

Поэтому концепт «Русская земля», как и другие нациеобразующие концепты, по причине своей огромной значимости для русской картины мира является мишенью информационных атак и «семантических манипуляций». Вскрытие языковых стратегий, тактик и языковых приемов, которые используют противники России и русской цивилизации путем дискредитации или искажения смысла нациеобразующих концептов, является важной задачей для исследователей, работающих в области лингвистики информационно-психологической войны и экологии русского языка.

1.5. Структура концепта «Русская земля»

Из каких элементов состоит концепт? Как определить и структурировать содержание концепта? Эти вопросы волнуют многих лингвистов, занимающихся проблемой определения концептуальных структур.

Чтобы ответить на данные вопросы, необходимо иметь в виду, что в нашем исследовании анализируются лингвистические концепты (лингвоконцепты) – т.е. концепты, выраженные в языке. Такая оговорка важна, так как мы согласны с утверждением многих выдающихся ученых о том, что концепты, помимо языковой стороны, имеют другие источники репрезентации: с помощью таких ментальных единиц как образы, картинки, схемы и другие ([Бабушкин, 1997; Болдырев, 2001; Попова, Стернин, 2007] и др.).

В.А. Маслова отмечает, что структура концепта как сложного феномена многомерна, поэтому в современной лингвистике отсутствует ее общепринятое определение [Маслова, 2004: 36].

Понятийная и образная составляющие упоминаются практически во всех исследованиях структуры концепта, при этом мнения о них в большинстве случаев совпадают [Попова, Стернин, 2007: 106; Воркачев, 2011:

67; Карасик, 2002: 91; Никитин, 2004: 59; Пименова, 2013: 131]. Кроме того, некоторыми учеными выделяется **ценостный компонент** (В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин).

Понятийная сторона концепта описывается В.И. Карасиком с точки зрения его языкового воплощения: «его обозначение, описание, признаковая структура, дефиниция, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к тому или иному ряду концептов, которые никогда не существуют изолированно, их важнейшее качество — голограммическая многомерная встроеннность в систему нашего опыта» [Карасик, 2002: 107]. Рассматриваемый компонент ученый также называет фактуальным [Карасик, Слышкин, 2001: 78]. Образная же сторона, с позиции психолингвистики, совмещает в себе перцептивную и когнитивную составляющие, понимается как отражение в сознании информации, **передающейся** с помощью органов чувств – слуха, зрения, обоняния, вкуса, осязания; «это релевантные признаки практического знания» [Карасик, 2002: 107].

Отечественный лингвокультуролог С.Г. Воркачев говорит, что **понятийная** составляющая лингвокультурного концепта включает в себя «совокупность общих и существенных признаков класса объектов..., представленных в сознании рационально (т.е. то, что вне чувств и оценок – Н.С.) и позволяющих последнему отделить этот класс от других видовых классов внутри соответствующей родовой области» [Воркачев, 2011: 67]. Соглашаясь с точкой зрения В.И. Карасика относительно **образной** составляющей концепта, ученый разделяет ее на «перцептивную» («предметно-образную») и «когнитивную» («метафорически-образную»), «фиксирующую метафоры, с помощью которых понятийное наполнение концепта представляется сознанию» [Воркачев, 2011: 68]. Данный компонент, по мнению С.Г. Воркачева, содержит в себе ассоциации, которые можно выявить в результате ассоциативного эксперимента.

Такое же описание образного компонента есть в работе З.Д. Поповой и И.А. Стернина [Попова, Стернин, 2007: 108–109]. Помимо образа, они выделяют еще два компонента в структуре концепта – информационное содержание и интерпретационное поле. Информационное содержание – «дефиниционный минимум признаков, определяющих сущность концепта», что сближает его с понятийным компонентом [Попова, Стернин, 2007: 109–110]. Интерпретационное поле – когнитивные признаки, интерпретирующие основное информационное содержание. Оно состоит из нескольких зон: оценочной, энциклопедической (характеристика концепта, основанная на опыте взаимодействия с его денотатом), утилитарной (практические знания, выражающие утилитарное отношение к предмету), регулятивной (признаки концепта, предписывающие определенные нормы), социально-культурной, паремиологической (особая зона, отражающая исторические представления о концепте в национальных паремиях) [Попова, Стернин, 2007: 110–113].

Г.Г. Слышик описывает образную сторону концепта как результат чувственного познания действительности, исторически предшествующего понятийному. Ученый считает, что совокупность представлений, входящих в образный компонент того или иного концепта – это «все наивные представления, закрепленные в языке, внутренние формы слов, служащих выражению данного концепта, устойчивые мыслительные картинки» и т. д. («наивная картина мира» по Ю.Д. Апресяну) [Слышик, 2000: 13–14].

Автором ценностного подхода к анализу концептов является В.И. Карасик, считающий ценность центральным понятием при описании концептуального содержания. **Ценостная** сторона данного ментального образования проявляется в особом отношении человека и общества к нему, как к чему-то актуальному и значимому [Карасик, 2002: 107].

Как считает С.Г. Воркачев, ценостная составляющая, не имея конкретного определения, понимается им как «культурная значимость

(концепта – авт.), позволяющая трактовать особо важные для какой-либо культуры смыслы как “культурные доминанты”» [Воркачев, 2011: 68].

Кроме понятийной части, В.А. Маслова выделяет **социо-психо-культурную** составляющую концепта – это когнитивная информация, переживаемая носителем языка: «ассоциации, эмоции, оценки, национальные образы и коннотации, присущие данной культуре» [Маслова, 2004: 36]. Конкретизируя определение структуры концепта как сложного явления, лингвокультуролог называет другие его составляющие: общечеловеческую (универсальную); национально-культурную; социальную; групповую; индивидуально-личностную [Маслова, 2004: 42].

М.В. Пименова рассматривает структуру концепта как совокупность общих признаков, и включает в нее, кроме уже упомянутых имени/имен концепта («мотивирующий признак» – М.В. Пименова), образа, понятия, еще пять составляющих: функциональные признаки, категориальные признаки, символические признаки (культурные понятия, закрепленные за именем концепта) и иронические признаки (выражают утрату ценностного компонента в структуре концепта) [Пименова, 2013: 131].

Случайный, вероятностный характер структуры концепта отмечает М.В. Никитин. Ученый называет следующие аспекты, которые могут проявляться в той или иной мере и в разной сочетаемости в зависимости от типа концепта: чувственный образ, понятие, когнитивный импликационал (система множества потенциальных связей и отношений, окружающих концепт), прагматический импликационал (система эмотивно-оценочных представлений, основанных на объективированном знании о предмете) [Никитин, 2004, 59-60].

По Ю.С. Степанову концепт состоит из разных слоев, сложившихся исторически, и имеет следующую структуру: «основной, актуальный признак»; «дополнительный или несколько дополнительных, “пассивных”

признаков» («исторический» признак); «внутреннюю форму, обычно вовсе не осознаваемую, запечатленную во внешней, словесной форме» [Степанов, 2004: 46]. По мнению Г.Г. Слышикина, данные слои можно отнести к сфере понятийного элемента концепта [Слышикин, 2000: 13].

Г.В. Токарев выделяет два основных типа содержания концепта: первый тип, включающий в себя элементы знания, которые являются цennыми и истинными для всех, составляет универсальный слой (например, научные знания, стереотипы); второй тип, включающий в себя национально-специфические знания, содержится в культурном слое концепта [Токарев, 2009: 15–16].

Г.Г. Слышикин в диссертации, посвященной лингвокультурным концептам и метаконцептам, предлагает рассматривать структуру концепта в виде системы с делением на интразону, экстразону, квазизону, квазиэкстразону. Ученый обозначил интразону как совокупность входящих в концепт ассоциаций, определяющих его номинативную плотность, и экстразону как совокупность выходящих из него ассоциаций, составляющих экстразоны родственных понятий. Интразона формируется под воздействием среды – национальной концептосфера, состоящей из других взаимодействующих систем – концептов. Экстразона – пространство в системе концепта, из которого реакции передаются национальной концептосфере. Взаимодействие концептов происходит посредством ассоциативного обмена языковыми обозначениями концептов с переносными и фразеологическими значениями. [Слышикин, 2004: 60-61]. Таким образом, получается некий круговорот с взаимообменом реакций в пространстве национальной концептосферы. Существуют также «сквозные» ассоциации, находящиеся и в интразоне и в экстразоне концепта [Слышикин, 2004: 63].

Кроме того, в системе концепта находятся квазинтразона и квазиэкстразона, в которых содержатся входящие и исходящие формальные

ассоциации, основанные на звучании языковых единиц и эвфемизмах. Наличие подобных ассоциаций свидетельствует лишь об актуальности концепта для носителя языка без раскрытия его содержания [Слышкин, 2004: 64-65]. Исследователь считает, что преобладание квазикультурных ассоциаций на определенную тематику, связанную с наиболее важными сторонами жизни социума, т.е. обращение к языковой форме, а не к смыслу, говорит о том, что данная культура переживает ценностный кризис [Слышкин, 2004: 65]. Эта мысль довольно актуальна сегодня, в период информационно-психологической войны, когда многие истинные ценности утрачивают свою значимость для общества и заменяются псевдоценостями, навязываемыми противником.

Часто анализ концепта производится путем построения его смысловой модели в виде поля с выделением ядра и периферии ([Фрумкина, 1992; Болдырев, 2001; Бабушкин, 1997; Попова, Стернин, 2007; Пименова, 2004; Маслова, 2004; Карасик, Слышкин, 2001; Токарев, 2009; Прохоров, 2009] и др.). Подавляющее большинство исследователей сходится во мнении, что в ядерной зоне находится понятийный компонент.

А.И. Яндиева, взяв за основу принцип полевой организации, в своей диссертации обозначила следующие зоны, включенные в содержание лингвоконцепта: ядро и находящийся в нем ядерный центр; ближняя периферийная зона; дальняя периферийная зона [Яндиева, 2010: 18]. Этот принцип активно используется многими специалистами в области лингвоконцептологии начиная с конца XX века.

Существуют определенные /критерии, по которым можно выявить, какие концептуальные признаки содержатся в ядре, а какие – в периферии.

В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин к центру ядра концепта относят ценностно подчеркиваемую точку сознания, отраженную в языке именем концепта, «вокруг которой находятся воображаемые векторы», наиболее актуальные для

человека, соответственно, находящиеся в ядерной зоне. Наименее значимые векторы определяют периферию концепта. Чем дальше концептуальный признак от ядра, тем менее ярки ассоциации, связанные с ним [Карасик, Слыскин, 2001: 76–77].

Данное утверждение совпадает с мнением З.Д. Поповой и И.А. Стернина относительно того, что полевая структура концепта определяется по степени яркости признаков. Выделяемые ими структурные компоненты концепта (образ, информационное содержание, интерпретационное поле) не закреплены жестко за какой-либо зоной. Лишь паремиологическая составляющая, по их мнению, находится в крайней периферии содержания концепта [Попова, Стернин, 2007: 114–115].

В.А. Маслова определяет полевую структуру концептосферы, и, соответственно, концепта, так: «ядро (когнитивно-пропозициональная структура важного концепта), приядерная зона (иные лексические репрезентации важного концепта, его синонимы и т.д.) и периферия (ассоциативно-образные репрезентации). Ядро и приядерная зона преимущественно репрезентируют универсальные и общенациональные знания, а периферия – индивидуальные» [Маслова, 2004: 17]. В широком смысле в ядре находится основное понятие, словарные значения лексических единиц, обозначающих концепт; в периферии – когнитивная информация, обусловленная культурой, традициями, индивидуальным и коллективным опытом, а также различные прагматические составляющие лексемы, коннотации и ассоциации [Маслова, 2004: 42, 45].

Н.Н. Болдырев определяет концептуальную структуру по степени абстрактности: «Ядро концепта составляют конкретно-образные характеристики, которые являются результатом чувственного восприятия мира, его обыденного познания» [Болдырев, 2001: 29]. Абстрактные признаки являются вторичными по отношению к более конкретным; они отражают

специальные, научные знания об объектах. По его мнению, данные признаки не имеют строгого расположения, поскольку у каждого человека концепт формируется индивидуально. Тем самым, подтверждается популярное мнение о том, что концепт имеет нежесткую структуру [Болдырев, 2001: 29–30].

Вывод

Были рассмотрены различные точки зрения о строении концепта и его содержании. Большинство исследователей называют «понятие» и «образ» основными концептуальными признаками. В лингвистических исследованиях концепт представляется, с одной стороны, в виде «снежного кома» с наложением слоев-признаков, с другой стороны – в виде поля с ядерной и периферийной зонами. В структуре концепта также можно выделить как постоянную основу, так и непостоянные, подвижные элементы.

Структуру же нациеобразующего концепта, **в том числе концепта «Русская земля»**, мы понимаем так: исследуемый концепт имеет понятийный, образный и ценностный элементы, причем ценность является определяющим признаком при анализе содержания нациеобразующих концептов. Таким образом, можно утверждать, что ценностный признак концепта находится преимущественно в ядерной зоне.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Теоретический анализ показал, что в настоящее время существует ряд направлений в языкоznании, объектом изучения которых являются понятия «концепт» и «языковая картина мира».

Изучив различные дефиниции концепта, мы определили его следующим образом: это оязыковленная ментальная единица, детерминируемая культурой, и, одновременно, отражающая культурный опыт индивида и народа. Принимая во внимание точку зрения представителей лингвокультурологического подхода, мы считаем, что концепт состоит из понятийного, чувственно-образного и ценностного элементов. В его структуре содержатся как ключевые, так и дополнительные идеи, представляющие собой фрагменты картины мира человека.

Языковая картина мира понимается нами как языковое воплощение концептуальной картины мира в сознании народа. Она заключает в себе представления, типичные для носителей определенного языка и культуры, и формируется на основе коллективного и индивидуального опыта. Из этого следует, что в языковой картине мира содержатся общечеловеческие, национальные и индивидуальные концепты. Национальные концепты играют главную роль в осмыслиении языка и культуры народа. Для более глубокого понимания национального менталитета необходимо изучение внеязыковой действительности, под воздействием которой у народа складывается языковой образ мира.

Стоит также отметить, что был использован термин «нациеобразующий концепт», необходимый для нашего диссертационного исследования. В контексте анализа проблем информационно-психологической войны большое значение отводится концептам, поддерживающим национальное самосознание. Нациеобразующие концепты относятся к группе ключевых единиц национальной картины мира и принимают важное участие в поиске

жизнеутверждающего идеала нации и формировании смысла ее существования. Исходя из этого, данные концепты в национальном языке имеют позитивную семантику; существуют на протяжении длительного времени; имеют широкий диапазон ассоциативных, синонимических и сочетаемостных связей; функционируют в различных жанрах, стилях и типах дискурса, отражая ценностные ориентации нации. Дополнительными (вариативными) признаками нациеобразующих концептов (концептолингвем) являются: неязыковое представление концептов. Было выявлено, что концепт «Русская земля» имеет все основные признаки нациеобразующего концепта русской языковой картины мира.

Итогом проведенного исследования стало рассмотрение точек зрения различных авторов на структуру концепта, и на этой основе сформировалось собственное видение структуры нациеобразующего концепта.

Манипуляция нациеобразующими концептами, направленная против языкового сознания народа, искажает национальную картину мира и тем самым представляет опасность для нормального существования народа, против которого ведется информационная война. Эта проблема будет рассмотрена в рамках второй главы.

ГЛАВА 2. КОНЦЕПТ «РУССКАЯ ЗЕМЛЯ» КАК МИШЕНЬ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ В ПУБЛИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

2.1. Понятие информационно-психологической войны и лингвистики информационно-психологической войны

Понятие «война» в широком смысле определяется как «общественно-политическое явление, представляющее собой борьбу государств, наций (народов) средствами вооруженного насилия» [Капото, 2003: 161]. Однако, если раньше для ведения войны в основном применялась военная техника, то, начиная со второй половины XX в. и до настоящего времени в качестве эффективного оружия идеологической борьбы активно используется информация. Этому способствовала революция в развитии информационной и цифровой сфер, предопределившая возникновение информационного общества, для которого «информация становится наиболее важным ресурсом» [Ищенко, 2007: 54]. В последнее время стала остро ощущаться проблема информационной безопасности общества и государства.

Несмотря на то, что первые определения термина «информационная война» начали появляться с 1970-х г. в США для описания «холодной войны» («психологическая война» - с середины XX в.), само явление информационной войны существовало со времен становления древних государств. Например, во второй половине V в. до н. э. древнекитайским военачальником Сунь Цзы был создан знаменитый трактат «Искусство войны», в котором содержатся советы использования информации для управления врагом; в Античной Греции и Древнем Риме создавались труды, включающие в себя описание информационно-психологических приемов ведения войны (работы Геродота, Плутарха, Юлия Цезаря и др.); мыслитель эпохи Возрождения Н. Макиавелли написал книгу «Государь» о манипулятивных приемах удержания власти над людьми.

Современное определение термина «информационная война» впервые было дано американским физиком Томасом Роной. В своем отчете «Системы оружия и информационная война» ученый выразил мысль о том, что информация в настоящее время является как целью, так и оружием [Rona, 1976]. Мартин Либки одним из первых начал заниматься теоретическим исследованием феномена информационной войны. Его научная статья «Что такое информационная война?» посвящена проблеме информационной войны, связанной с информационным воздействием и защитой от него [Libicki, 1995].

По объекту воздействия выделяются два типа информационной войны: информационно-техническая и информационно-психологическая (ИПВ), которые в некоторых случаях могут быть и ее составляющими одновременно.

Первый тип информационной войны изучался такими отечественными учеными как С.П. Растворгувев, И.И. Завадский, С.Н. Гриняев и др. Объектом воздействия в данном случае являются различные информационно-технические и информационно-коммуникационные системы.

Российский ученый С.П. Растворгувев определяет термин «информационная война» как «открытые и скрытые целенаправленные информационные воздействия систем друг на друга с целью получения определенного выигрыша в материальной сфере» [Растворгувев, 1999: 60].

Похожей точки зрения в своих работах придерживаются И.И. Завадский и С.Н. Гриняев. Информационной война, по И.И. Завадскому, «состоит из действий, предпринимаемых для достижения информационного превосходства в обеспечении национальной военной стратегии» [Завадский, 1996: 28]. С.Н. Гриняев отмечает, что, в отличие от войны в ее традиционном понимании, информационная война «скорее манипулятивная, а не поражающая. Цель информационной войны достигается таким воздействием на противника, в результате которого он самостоятельно, без принуждения

принимает благоприятные для атакующей стороны решения» [Гриняев, 2004: 97].

Существует **интегрированный подход**, в котором информационная война исследуется комплексно с учетом военного, технического, коммуникативного, психологического и других её аспектов (см. [Бедрицкий 2008: 6–9]).

Изучение **проблемы ИПВ** российскими учеными в основном осуществляется через рассмотрение проблемы воздействия пропаганды и информационно-психологических операций на общественное сознание ([Почепцов, 2000]; [Панарин, 2006]; [Ткаченко, 2011]; [Манойло, 2004]; [Зелинский, 2008]; [Смирнов, 2013]; [Лисичкин, Шелепин, 2000]; [Бухарин, Цыганов, 2007] [Филатов, 2006] и др. **ИПВ** по причине своего влияния на разные аспекты жизни общества является объектом исследования различных гуманитарных дисциплин. Однако, ввиду сложности данного феномена, существуют разные подходы к определению термина «ИПВ». В качестве его синонимов также используются «информационная война» и «психологическая война».

И.Н. Панарин определяет информационную войну как «способ создания системы управления информационными потоками в целях организации ноосферы и мирового информационно-психологического пространства в своих интересах» [Панарин, 2006: 3].

По мнению С.В. Ткаченко, современная информационная война – это воздействие на идеологического врага с помощью специальных технологий и защита собственных информационных ресурсов от этого воздействия. Ученый отмечает, что основная цель информационной войны заключается в разрушении национального самосознания противника [Ткаченко, 2011: 8–9].

С.А. Зелинский также считает манипуляцию основным инструментом ИПВ (психологической войны – по С.А. Зелинскому). «Для этого

используются различные способы пропаганды и идеологической обработки граждан. Цель психологической войны — достижение устойчивого результата в формировании общественного мнения в заданном манипуляторами ключе» [Зелинский, 2008: 8].

Российский политолог А.В. Манойло определяет ИПВ как «политический конфликт с целью разрешения противоречий по поводу власти и осуществления политического руководства в информационно-психологическом пространстве, а также по поводу перераспределения роли, места и функций в политической системе информационного общества, в котором столкновение конфликтующих сторон происходит в форме информационно-психологических операций с применением информационного оружия» [Манойло, 2004: 229].

А.А. Смирнов считает, что ИПВ осуществляется государством или иным актором международной политики для обеспечения реализации своих интересов посредством масштабного применения «средств и методов информационно-психологического воздействия в отношении населения страны, отдельных социальных групп или индивидов и защиты от аналогичных действий в свой адрес» [Смирнов, 2013: 86]. Среди основных целей ИПВ ученый называет «изменение социально-культурной идентичности населения страны, национальных ценностей и устоев» [Там же: 87].

Для **современной лингвистики** научный интерес представляет проблема **ИПВ**, объектом которой является человеческое сознание, в частности, языковая сторона ИПВ. Исследованию лингвистических аспектов ИПВ посвящено множество работ (см., например, [Купина, 2000; Шейгал, 2000; Паршина, 2004; Руженцева, 2004; Кара-Мурза, 2005; Чудинов, 2006; Клушина, 2014; Лассвелл, 2009; Иссерс, 2009; Михалёва, 2009; Копнина, 2012; Тагильцева, 2012; 2014; Васильев, 2013; Синельникова, 2014; Морева, 2015; Коцюбинская, 2015; 2018; Гаврилов, 2016; Бондарь, Каширина, 2016; Иванова,

2016; Колмогорова, 2018; Сквородников, 2017; 2019] и др.). В 2017 году возникло специальное направление политической лингвистики – лингвистика ИПВ.

Объектом изучения данного направления политической лингвистики являются «специфика использования языка как средства ведения информационно-психологических войн» [Сквородников, 2017: 16].

Предмет лингвистики ИПВ – речевые стратегии, тактики и языковые средства, с помощью которых осуществляются операции ИПВ в соответствии с целями их акторов.

Определение ИПВ, основанное на обобщении дефиниций, содержащихся в научной литературе и наблюдении соответствующих речевых действий, мы заимствуем из коллективной монографии «Лингвистика информационно-психологической войны»:

ИПВ – «противоборство сторон, которое возникает из-за конфликта интересов и/или идеологий и осуществляется путем намеренного, прежде всего языкового, воздействия на сознание противника (народа, коллектива или отдельной личности) для его когнитивного подавления и/или подчинения, а также посредством использования мер информационно-психологической защиты от такого воздействия» [Сквородников, 2017: 13].

Кроме качественных критериев, по которым можно выявить факт информационно-психологического противоборства сторон, существует количественный критерий: «если число негативных публикаций за единицу времени превышает в пять раз число нейтральных, то мы начинаем рассматривать ситуацию как информационную войну» [Николайчук, 2014].

Главная цель ИПВ – нанесение в различной степени ущерба объекту воздействия посредством изменения его сознания.

Основное содержание ИПВ заключается в таких понятиях, как: субъект и объект ИПВ; мишень ИПВ; информационная атака; речевая/языковая манипуляция; речевая/языковая агрессия; стратегии, тактики и приемы ИПВ. Следует дать определение каждому из них.

Можно выделить два типа **субъектов ИПВ**: 1) инициатор ИПВ; 2) участник ИПВ, который противостоит инициатору ИПВ. Отметим, что субъект ИПВ может быть неизвестен. Непосредственным исполнителем, выступающим в интересах субъекта ИПВ, является **актор ИПВ** (индивидуальный и коллективный). При этом, акторами ИПВ могут быть как сам инициатор (правительство, политическая партия, организация и др.), так и автор текста или представитель СМИ, исполняющие его заказ.

Если субъект ИПВ – тот, кто инициирует информационно-психологическое воздействие, то объектом ИПВ является тот или то, на кого или что направлено это воздействие. **Объектом ИПВ** является, прежде всего, сознание. Причем, чаще всего, это массовое сознание (национальное или какой-либо социальной группы). С понятием объекта ИПВ связано понятие мишени. **Мишень ИПВ** – «понятия и представления о связанных с объектом сторонах действительности, которые подвергаются негативной оценке для оказания давления на объект» [Сквородников, 2017: 18]. Таким образом, мишенями ИПВ могут быть различные элементы языковой картины мира, содержащейся в сознании людей.

Воздействие на массовое сознание осуществляется посредством информационных атак, или информационных операций. **Информационная атака** имеет следующие признаки: планируемость, целенаправленность, массированность. Это действие, осуществляемое с целью повлиять на мировоззрение и поведение личности в результате изменения у нее определенных представлений и/или формирования новых. Данное понятие в своем семантическом значении имеет негативную коннотацию и понимается

как «социально-осуждаемое явление» [Коцюбинская, 2018: 107]. Для осуществления информационного воздействия на объект ИПВ активно используются приемы манипуляций с применением различных языковых средств.

Речевое/языковое манипулирование (манипуляция) – «речевое воздействие, осуществляющее путем искусного использования определенных ресурсов языка с целью скрытого влияния на когнитивную или поведенческую деятельность адресата в интересах манипулятора» [Эффективное..., 2014: 535–536]. Лексическими средствами речевой манипуляции являются слова с экспрессивной и оценочной коннотацией; клише и штампы; отрицательные частицы; тропы; ирония, юмор и сарказм. Синтаксические средства речевой манипуляции – речевые фигуры разного рода, в том числе повторы (анафоры, эпифоры и др.); риторические вопросы [Бондарь, Каширина, 2016: 263–264] и т.д.

С.Г. Кара-Мурза определяет манипуляцию общественным сознанием как часть технологии господства – инструмент для ведения ИПВ. По его мнению, принятие «нового типа власти над человеком» или защита от манипуляций – «вопрос выбора исторической судьбы.... А может быть, и вопрос существования русского народа» [Кара-Мурза, 2005: 832].

Речевой/языковой агрессией называют такое «поведение, которое нацелено на причинение вреда (психологического, эмоционального) человеку, группе людей или обществу в целом» [Эффективное..., 2014: 525]. Агрессивная речь характеризуется «как грубая, бранная, ругательная, обидная, оскорбительная, неприязненная, невежливая, унижающая, подавляющая и т.п.» [Щербинина; цит. по: Эффективное..., 2014: 525].

В научной литературе обычно определяют такие виды речевой агрессии: «1) активная прямая (оскорблений, унижения, угрозы, призывы к насилию), 2) активная непрямая (распространение клеветы и сплетен), 3) пассивная прямая

(отказ от общения), 4) пассивная непрямая (отказ дать объяснение, демонстративное молчание» [Эффективное..., 2014: 525-526].

Возможны и другие **классификации речевой агрессии**, например, классификация по степени интенсивности (см. [Щербинина, 2008]).

В ИПВ используются техники (приемы, средства) как речевой агрессии, так и речевого манипулирования.

Тексты ИПВ отличаются от текстов, содержащих обычную критику, совокупным наличием в них признаков конфликта интересов, интенции подавления/подрыва этических норм; обращением акторов ИПВ к жанрам сатирической и саркастической тональности, к изобразительным приемам гиперболы и гротеска; последовательным преобладанием негативной оценочности в дискурсивной цепочке текстов. Подобные тексты выступают **информационно-психологическим оружием ИПВ**.

Для достижения своих целей актор ИПВ, осуществляя информационную атаку, использует определенные речевые/языковые стратегии, тактики и приемы.

Речевая стратегия определяется в лингвистике ИПВ как «общий мыслительный план, или общая психологическая линия речевого поведения», выстраиваемые для достижения коммуникативной цели [Сквородников, 2017: 66]. Для реализации стратегии используется определенный набор тактик. **Речевая тактика** – это «целевой способ (средство, прием) организации речи или ее этапа в соответствии с принятой стратегией» [Там же]. Тактика осуществляется совокупностью **приёмов**, содержащих определенные языковые средства [Михалёва, 2009: 45].

В современной лингвистике существуют различные классификации и типологии речевых/языковых стратегий, тактик и приёмов; некоторые из них представлены в следующих публикациях отечественных авторов: [Шейгал,

2000; Паршина, 2004; Руженцева, 2004; Филатов, 2006; Иссерс 2009; Михалёва, 2009; Катенева, 2010; Шишикина, 2012; Копнина, 2012; Морева, 2015; Сквородников, 2017].

Названные выше термины интегрируются понятием **технологии ИПВ**, под которой мы понимаем систему последовательно применяемых субъектами войны способов информационно-психологического воздействия (операций, методов, приемов), в результате чего достигается планируемый результат.

Ранее нами было уже отмечено, что мишениями информационно-психологического воздействия могут быть различные фрагменты языковой картины мира, отражающей мировоззрение народа, говорящего на этом языке. В таком случае мы можем говорить о национальном менталитете.

Менталитет/ментальность, как многие гуманитарные понятия, имеет целый ряд определений (см., например, [Краткий словарь современных..., 1993: 240; Человек и общество..., 1996: 214; Словарь философских терминов, 2004: 315; Гобозов, 2008: 152]. Наиболее содержательные дефиниции менталитета находятся в отношении дополнительности. «Ментальность (менталитет) (от лат. *mens* – ум, мышление, образ мыслей, духовный склад) – глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, включающий и бессознательное; относительно устойчивая совокупность установок и предрасположенностей индивида или социальной группы воспринимать мир определенным образом. Менталитет формируется в зависимости от традиций культуры, социальных структур и всей среды жизнедеятельности человека, и сама в свою очередь их формирует, выступая как порождающее начало <...>» [Теоретическая культурология, 2005: 430].

Существенным дополнением к такому определению могут послужить такие сведения: «Используется главным образом для обозначения оригинального способа мышления, склада ума или даже умонастроений (например, национальный (менталитет – Н.С.) <...> или региональный <...>»

[Политология, 1993: 174-175]; «М. [ментальность] объединяет ценностные формы сознания (философию, религию, мораль и др.) с миром бессознательных психических состояний, определяя тем самым ценностный образ жизни человека» [Кононенко, 2003: 264].

Есть точка зрения, согласно которой концепты входят в состав ментефактов – единиц содержания сознания [Красных, 2002: 36]. Менталитет – сложная культурная система, состоящая из культурных констант или, иными словами, национальных (в том числе нацииобразующих – Н.С.) концептов, формирующих целостность и преемственность культуры [Казакова, 2010: 10]. Ментальность представляет собой специфическую картину мира, проявляющуюся в пространстве национального языка. Основной ее единицей является концепт [Данилевич, 2015].

Таким образом, можно заключить, что концепты, являясь элементами языковой картины мира народа, отражают национальный характер и менталитет. Воздействие на национальное сознание посредством информационно-психологических манипуляций с целью его поражения ведет к подрыву государственности, и, соответственно, к самоуничтожению народа.

2.2. Речевые стратегии, тактики и языковые средства, реализуемые акторами внутрироссийской ИПВ для снижения или повышения значимости концепта «Русская земля» в национальной языковой картине мира

Этим пользуются акторы ИПВ, выбирая различные стороны концепта «Русская земля» для семантических манипуляций. Например, идея соборности как одного из воплощений концепта «Русская земля» всячески дискредитируется противниками православия и Русской православной церкви, и, следовательно, русской нации (подробнее см. [Сквородников, 2017: 255-279]).

Анализ современного общественно-политического дискурса в России показал, что основными материальными референтами НК «Русская земля»

(элементами действительности, связанными с данным концептом), используемыми акторами ИПВ в первую очередь для осуществления информационных атак, являются российские территории, которые являются предметом спора об их принадлежности к нашей стране и русской нации.

Основные явления действительности, которые периодически выступают предметом ИПВ в аспекте концепта «Русская земля»:

1. **Курильские острова** (проблема принадлежности Курил и ее социально-экономического развития);
2. **Дальний Восток** (проблема заселения Дальнего востока китайцами и другими иммигрантами);
3. **Крым** (проблема принадлежности Крыма);
4. **Новороссия** (проблема принадлежности Донбасса и определения границ Русского мира);
5. **Регионы России – Сибирь, Татарстан, Якутия, Тыва** (проблема внутрироссийского национально-территориального сепаратизма);
6. **Россия в мировом пространстве** (внешнеполитический аспект атак на концепт «Русская земля»; попытки заменить русские географические названия иностранными).

Перед нами стоит задача вскрыть те языковые стратегии, тактики и приемы, которые используют противники русской нации и России. В настоящем исследовании для анализа мы выбрали первые три предмета ИПВ в аспекте концепта «Русская земля», подвергающиеся манипуляциям со стороны акторов ИПВ: это Курильские острова, Крым и Новороссия. Источником исследования послужили тексты российских СМИ противоположной (негативной и позитивной) оценочно-идеологической направленности. Комплексный анализ таких текстов позволит выявить

особенности понижения и повышения значимости НК «Русская земля» в дискурсе внутрироссийской ИПВ.

2.2.1. Проблема Курильских островов как предмет внутрироссийской ИПВ

На сегодняшний день не утихают споры вокруг проблемы принадлежности Курильских островов. В российских СМИ наблюдается информационно-психологическое противоборство между теми, кто считает, что Курилы принадлежат российскому государству по закону, и теми, кто в этом вопросе занял сторону японцев, требующих вернуть территории, от которых они отказались по итогам второй мировой войны.

2.2.1.1. Анализ речевых стратегий, тактик и языковых средств, используемых для снижения значимости НК «Русская земля» на примере Курильских островов

По нашему мнению редакция «Новой газеты» является актором внутрироссийской информационно-психологической войны по причине преобладания в ее публикациях признаков, соответствующих критериям, определяющим актора ИПВ: преобладание в «Новой газете» негативно-оценочной информации о мишенях, связанных с концептом «Русская земля», следовательно, дискредитация данного концепта, и, таким образом, дискредитация объекта ИПВ – людей, в картине мира которых этот концепт является смыслообразующим элементом; на протяжении длительного времени регулярная публикация подобных текстов, при этом отсутствие текстов с позитивной оценочностью о концепте «Русская земля» или о связанным с ним (концептом) объекте ИПВ (О критериях, определяющих актора ИПВ см. [Сквородников, 2017: 68]).

Рассмотрим пример информационно-психологической атаки на концепт «Русская земля» посредством манипуляции проблемой Курильских островов.

Для анализа была выбрана статья Вячеслава Половинко и Влада Докшина «Курилы — это край терпения россиян» (Новая газета. 20.01.2019).

В статье нами были выделены две стратегии:

1. Стратегия насмешки – высмеивание людей, выступающих в защиту Курил, с целью создания негативного образа их у адресата.

2. Стратегия порицания действующей российской власти – негативная оценка поведения представителей российской власти с позиции морали и нравственности.

Перейдем к описанию речевых тактик, осуществляемых акторами в процессе реализации **стратегии насмешки**.

Таблица 2. Анализ стратегии насмешки

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<p>1) В митинге принял участие около 500 человек — в основном, представители левых и патриотических сил, но были и монархисты, и Всеволод Чаплин, и даже «доброволец» из «африканских земель». Многие из выступавших прежде занимались спасением русскоязычного населения востока Украины.</p> <p>2) После вокального удара по притязаниям японцев на «искусно русские территории» начался митинг, и вот что мы узнали из первой его части.</p>	Тактика иронизирования	<p>Авторы использовали прием перечисления разнородных понятий для создания эффекта неестественности происходящего, а также прием «закавычивания» слов, создающий эффект неподлинности выражаемых ими понятий, близкий к эффекту антифразиса.</p> <p>Вокальный удар по притязаниям японцев «на искусно русские территории» – высказывание, заключающее в себе ироническое сомнение в принадлежности Курил к искусно русским территориям (использование кавычек, создающих эффект антифразиса), а также насмешку, так как игра гитариста не может считаться вокальным ударом по притязаниям японцев (антифразис, созданный посредством объединения несоединимого: выступление гитариста – конкретный частный факт; притязания японцев на русские территории – некая международная ситуация).</p>

Продолжение таблицы 2.

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<p>1) Ультралевые, монархист-реконструктор и поп-раскольник: митинг против передачи Курил Японии явил чудо кооперации.</p> <p>2) Несмотря на объединительный характер митинга, партии кучковались отдельно друг от друга...</p> <p>3) Специально приглашенная церковная звезда протоиерей Всеволод Чаплин поддержал тему своим блестящим камео о «политических сектантах в коридорах власти».</p>	Тактика иронизирования, формирующая негативный образ митингующих	<p>Для реализации тактики был использован приём антифразиса (выражение «чудо кооперации» обозначает нечто противоположное), усиленный смысловым контрастом перечисляемых названий участников митинга. Контраст создается не только за счет объединения в одном ряду таких далеких, по сути несовместимых, понятий, как «левый» и «монархист», «левый» и «поп», но и благодаря таким эмоциональным усилителям, как «ультра», «раскольник». В тексте употреблено разговорное образное слово кучковались для создания негативного образа митингующих – разобщенной толпы.</p> <p>Кроме того, авторы применили тактику иронизирования по отношению к В. Чаплину – одному из выступающих на митинге. Ирония создается употреблением слов звезда, камео по отношению к священнику, а не по отношению к артистам эстрады (прием стилистического сдвига).</p>
<p>Междусами двумя импульсивными и очень разными по вектору мысли спичами организаторы зачитали резолюцию митинга, внутри которой содержались призывы к Японии дружить, не пытаться пересматривать итоги Второй мировой войны и не забывать о чувстве вины. Видимо, чтобы это чувство лучше проступало, организаторы предложили отмечать день безоговорочной капитуляции Японии в качестве праздника. После чего митингующие начали разбредаться, аккуратно обходя пожилого человека, который объяснял какой-то женинне, что «все это шизофрения, а он взывает к здравомыслию». Вероятно, речь все-таки шла о Курилах, а не о митинге.</p>	Тактика двойного иронизирования (над а) организаторами и б) участника митинга)	<p>В данной тактике ирония проявляется по отношению к двум субъектам.</p> <p>Тактика иронизирования над организаторами митинга реализуется путем вскрытия противоречия, заключенного в резолюции митинга: призыв дружить несовместим с предложением отмечать день безоговорочной капитуляции Японии в качестве праздника.</p> <p>Тактика иронизирования над участниками митинга выразилась в использовании в отношении них снижающего оборота начали разбредаться и двусмысленного высказывания пожилого человека <i>Всё это шизофрения</i>, которое вполне может быть отнесено к организаторам и участникам митинга.</p>

Продолжение таблицы 2

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<p><i>Финальным выступающим стал выбежавший на сцену «доброволец» Алексей Соболев.</i></p> <p><i>— Я говорил с людьми из донецких окопов, из сирийских песков, из африканских земель. Если вдруг земли все-таки решат отдать, мы с оружием в руках поедем защищать русскую землю! — прокричал он. И крики «ура!» были ему сопровождением.</i></p>	<p>Тактика иронизирования и окарикатурирования образа участника митинга</p>	<p>Эта тактика осуществляется совокупностью следующих стилистических средств – слов, словосочетаний и высказываний: <i>выбежавший на сцену, «доброволец»; ложного (стилистически не оправданного) пафоса: Я говорил с людьми из донецких окопов, из сирийских песков, из африканских земель. Если вдруг земли все-таки решат отдать, мы с оружием в руках поедем защищать русскую землю! — прокричал он.</i></p> <p>Эмоциональным усилителем служит комментирующая фраза авторов текста: <i>И крики «ура!» были ему сопровождением.</i></p>
<p>1) <i>Зато перед началом митинга стало известно, что будет выступать Вика Цыганова — так что попранный масштаб публичности был хотя бы частично, но восстановлен.</i></p> <p>2) <i>Культурную коммуникацию также обеспечивал гитарист, который спел со сцены «Лучший город земли» и «На границе тучи ходят хмуро».</i></p>	<p>Тактика иронического снижения (значимости митинга)</p>	<p>Названная тактика включает в себя приём ироничной гиперболы: о несущественном для сути митинга факте говорится с пафосом (<i>попранный масштаб публичности был хотя бы частично, но восстановлен</i>).</p> <p>Ироническая тональность текста также создается посредством использования научного термина <i>культурная коммуникация</i>, неуместного в данном контексте дважды: во-первых, потому, что это не научный, а публицистический текст; во-вторых, потому, что <i>культурная коммуникация</i> на митинге обеспечивается не гитаристом, а совокупностью более весомых факторов. Перед нами прием, показывающий несерьезность происходящего.</p>
<p><i>1) Перед самым началом митинга за его бортом остались два представителя. Один – безымянный пикетчик с плакатом «Свободу Марцинкевичу и его товарищам!» — стоял на другой стороне дороги от Суворовской площади; другой — лидер «Левого фронта» Сергей Удальцов — не мог попасть дальше металлодетекторов, поскольку действует судебный запрет на участие главного несистемного</i></p>	<p>Тактика формирования негативного образа (митингующих)</p>	<p>В статье упоминаются имена представителей маргинальных радикальных политических объединений (Марцинкевич Максим Сергеевич – был лидером общественных объединений неонацистского направления «Реструкт», «Формат 18»; Сергей Удальцов – лидер партии «Левый фронт»), которые хотели участвовать в митинге. Эта информация дана для снижения статуса митинга. Для этой цели была выбрана пренебрежительная манера описания ситуации с использованием выражений <i>за его бортом остались, Один – безымянный пикетчик и другой — <...> не мог попасть дальше металлодетекторов</i>.</p>

Продолжение таблицы 2

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
«левого» в подобных мероприятиях. 2) ... в самом выгодном положении оказались активисты «Другой России», которые аннексировали площадку непосредственно вокруг памятника Суворову и растянули плакат «Хоккайдо — русский остров».		Прием иронического принижения реализуется за счет языковой игры: разворачивание когнитивной метафоры «Нападение на Японию» с демонстрацией агрессивности активистов «Другой России», которые аннексировали площадку непосредственно вокруг памятника Суворову и растянули плакат «Хоккайдо — русский остров».
Удальцов в качестве компенсации сумел собрать импровизированную пресс-конференцию около входа на площадь, где выразил уверенность, что японские коммунисты не допустят стравливания двух народов (правда, Компартия Японии в категорической форме требует возвращения всех Курил — «Новая»).	Тактика вскрытия противоречия	Авторы на примере выступления Удальцова показывают, что люди, которые пришли на митинг, убеждены в том, что не соответствует настоящему положению дел. Утверждение Удальцова о том, что японские коммунисты не допустят стравливания двух народов становится абсурдным после контраргумента журналистов «Новой газеты». Таким образом, у читателя могут закрасться сомнения насчет адекватности участников митинга.

Далее рассмотрим речевые тактики, осуществляемые акторами в рамках стратегии порицания действующей российской власти.

Таблица 3. Анализ стратегии порицания

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
Попытка передать Курилы — это акт государственной измены. Мы уже отдали Китаю два острова, отдали акваторию Баренцева моря Норвегии, а завтра так отдадим Крым, а послезавтра — Сибирь и Москву» (руководитель движения «Новая Россия» Игорь Скурлатов).	Тактика бездоказательных обвинений	Для осуществления тактики использовался прием подмены гипотетической модальности модальностью утверждения, усиленный лексическим повтором, возрастающей градацией и приемом абсурдизации (<i>отдадим... Москву</i>).
«Ни каких правовых причин для того, чтобы передавать Курилы японцам, нет, все еще было решено в 1952 году. Это всего лишь один эпизод распродажи и расстаскивания России: все князья и генсеки	Тактика обличения и бездоказательных обвинений	Выделенные во фрагменте текста места содержат отрицательно характеризующую информацию о представителях российской власти, не подкрепленную доказательствами. Авторы применили прием обращения к авторитетному мнению: для цитирования

Продолжение таблицы 3

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<i>собирали землю, а сейчас у власти торгаш и барыги, которые все отдают с молотка» (профессор кафедры международной журналистики МГИМО Леонид Ивашов).</i>		были подобраны высказывания известного иуважаемого в России ученого и общественного деятеля – Леонида Ивашова; с помощью этого приема авторы добиваются объективации своего собственного мнения. Резкость обличения достигается неоднократным использованием слов и оборотов с негативной окраской (<i>распродажа и расмаскивание; отдают с молотка</i>) и даже инвектива (<i>торгаш и барыги</i>).
<i>«Передачу островов могут замаскировать под совместное освоение территории — и с этим тоже надо бороться. И вообще: не только Курилы наши — но и антимародное правительство в отставку к чертовой матери» (писатель Максим Калашников).</i>	Тактика бездоказательных обвинений и призыва в	Информация преподносится не в модальности предположения, а в модальности утверждения: российская власть обвиняется в том, что еще не случилось, однако критика в ее сторону содержит в себе идею изменения и призывы к борьбе с «антимародным правительством», к его отставке; для усиления экспрессии используется бранное устойчивое выражение к <i>чертовой матери</i> .
<i>«Если власть решится, несмотря на мнение подавляющего большинства народа, передать два, один или даже кусочек Курильских островов, мы не остановимся ни перед какими действиями — законными или незаконными. Не будут санкционировать митинги — все равно будем на них выходить» (Игорь Стрелков-Гиркин).</i>	Тактика угрозы	Тактика угрозы реализована посредством использования приема обращения к мнению народного большинства в сочетании с категорической тональностью (<i>мы не остановимся ни перед какими действиями — законными или незаконными</i>) и повтором угрожающих высказываний.
<i>«Нельзя верить сервильным СМИ. Вас убеждают, что собираются сдавать какие-то скалы в море. Но эти острова имеют огромное военно-стратегическое, хозяйственное и психологическое значение» (историк Анатолий Кошкин).</i>	Тактика разоблачения якобы имеющего место обмана	Обвинение без указания на конкретного виновника (<i>Вас убеждают...</i>), оформленное в форме неопределенного-личного предложения. Усиление эмоциональности достигается своеобразным противопоставлением масштабов оценки (<i>какие-то скалы в море / эти острова имеют огромное значение</i>), напоминающим противопоставление липоты и мейозиса.
<i>1) ... во второй части митинга разговор от Курил плавно перетек сначала к тому, что это все проделки капиталистов и</i>	Тактика дискредитации власти	Высказывание построено с использованием отрицательно-оценочных эпитетов (<i>гнилая неолиберальная</i>) и метафоры

Продолжение таблицы 3

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<p>капитализма, который чужд России (так, в частности, сказал блогер Константин Семин), а потом к тому, что нынешняя «гнилая неолиберальная» российская власть — и есть исчадия капитализма.</p> <p>2) Специально приглашенная церковная звезда протоиерей Всеволод Чаплин поддержал тему своим блестящим камео о «политических сектантах в коридорах власти».</p> <p>3) Власти испугались народа и отползли назад. Хочется верить, что и верховная власть отвергла все эти потуги бесцветных отштампованных людей отдать Курилы.</p>		<p>отождествления (российская власть – и есть исчадия капитализма) с целью дискредитации капитализма и либерального правительства.</p> <p>Дискредитация власти достигается употреблением метафоры с негативной коннотацией – политические сектанты.</p> <p>Использование по отношению к власти таких уничижительных характеристик, как испугались народа и отползли назад и потуги бесцветных отштампованных людей.</p>

Продолжая анализ стратегии порицания действующей российской власти, перейдем к описанию **косвенных тактик**.

Продолжение таблицы 3. Анализ стратегии порицания

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<p>Россия не сможет жить при этом гнуснейшем капитализме, она должна очиститься от этого. Нам не нужно ростовщичество, не нужны проклятые рецепты МВФ, мы без них сможем управиться со своей историей, со своим будущим и сможем побеждать, как свободный народ. Пусть всегда будут победы!</p>	Тактика косвенной критики действующей российской власти	<p>Косвенность достигается не называнием самой власти, а называнием результатов её деятельности с применением негативных определений: «гнуснейший капитализм», «ростовщичество», «проклятые рецепты МВФ». Использование синтаксического параллелизма, достигаемого с помощью анафоры (<i>Нам не нужно ростовщичество, не нужны проклятые рецепты МВФ...</i>), лексического повтора (мы без них <i>сможем управиться со своей историей, со своим будущим и сможем побеждать, как свободный народ</i>). Создание эмоционального контраста между фразами с положительной и отрицательной оценочностью. Экспрессивность высказывания усиливается лозунгом, выраженным в форме императива: <i>Пусть всегда будут победы!</i></p>

Продолжение таблицы 3

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<p><i>В чем не сомневался, похоже, никто, так это в главном виновнике вопроса о передаче Курил. «Начал об этом вопросе говорить Путин, так что, наверное, он [виноват], — заметила в разговоре с «Новой» молодая активистка, представившаяся Анжелой.</i></p>	Тактика обвинения в гипотетической модальности	Предположительность обвинения манифестируется словом «похоже», а косвенность обвинения выражается тем, что оно делается не от лица авторов статьи, а от лица «второстепенного персонажа» — молодой активистки, представившейся Анжелой.
<p><i>Митинг закончился двумя импульсивными выступлениями. Генеральный директор Центра научной политической мысли и идеологии Степан Сулакшин потребовал отправить Владимира Путина в отставку, потому что это он, а не японцы, у которых «руки коротковаты», главный инициатор истории с Курилами.</i></p> <p><i>— Виноваты ручонки, осуществляющие безобразную внешнюю политику, превратившую Россию в изгоя и чумной барак, — громыхал Сулакшин. — Эти ручонки ведут геноцид русского народа. Курилы — это симптом и диагноз. Это политическая онкология, путинизм в четвертой стадии. Нам предлагают отправить правительство в отставку. Разводилово! Вам Путин через пять минут приведет такое же — и даже хуже; эллиптическим восклицательным предложением, состоящим из одного жаргонного слова с сильной отрицательно-оценочной коннотацией — <i>Разводилово!</i> Снижению образа Путина способствует повторяющееся слово <i>ручёнки</i>, вместо руки. Сочувствие авторов текста к речи Сулакшина прочитывается в таком добавлении: <i>Речь Сулакшина потонула в аплодисментах и требовании отставки президента.</i></i></p>	Тактика косвенного, но категорического обвинения B.B. Путина в предательстве государственных интересов	Обвинение косвенное, так как исходит опять не от имени автора статьи, а от имени известного оппозиционного деятеля. Категоричность обвинения подчеркивается глаголом <i>потребовал</i> , словами и выражениями с сильной негативной коннотацией: эпитетом <i>бездобразную</i> , сравнением России с <i>изгоям</i> и <i>чумным бараком</i> ; утверждением, что Путин осуществляет <i>геноцид русского народа</i> ; развёрнутой метафорой-амплификацией <i>Курилы — это симптом и диагноз</i> . Это <i>политическая онкология, путинизм в четвертой стадии</i> ; гиперболизацией выражаемой мысли: <i>Вам Путин через пять минут приведет такое же — и даже хуже</i> ; эллиптическим восклицательным предложением, состоящим из одного жаргонного слова с сильной отрицательно-оценочной коннотацией — <i>Разводилово!</i> Снижению образа Путина способствует повторяющееся слово <i>ручёнки</i> , вместо руки. Сочувствие авторов текста к речи Сулакшина прочитывается в таком добавлении: <i>Речь Сулакшина потонула в аплодисментах и требовании отставки президента.</i>
<p>1) Заголовок «Курилы — это край терпения россиян». Далее в тексте:</p> <p>2) «— Курилы — это край России, но это и край</p>	Тактика манипуляции вной двусмысленности	Двусмысленное высказывание, которое можно истолковать по-разному. Первое значение раскрывается в содержании статьи: «край терпения» — словосочетание, означающее «предел».

Продолжение таблицы 3

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<p><i>терпения российского народа! — строил гипотезу левый публицист Борис Кагарлицкий. 3) — Это очень похоже на продукт менталитета нашего экономического блока, — заявил Чаплин со сцены. — Мы не дали продать Курилы за сомнительные экономические выгоды...»</i></p>		<p>«терпения» русского народа, который не будет мириться с тем, что Курилы отдадут. Второе значение «спрятано» в заголовке, в котором происходит игра слов: «край терпения» — это место, жители которого привыкли терпеть несправедливость.</p> <p>Тактика является косвенной, манипулятивной, позволяющей журналистам дискредитировать российское правительство, завуалированно обвинив его в попытках «продать Курилы», не считаясь с русским народом, который бездействует в ответ на несправедливость по отношению к нему со стороны правительства.</p>

Аналитический комментарий

Проведя анализ статьи «Курилы – край терпения россиян», опубликованной в «Новой газете», мы выявили две генеральные стратегии со своим набором речевых тактик и приемов.

Первая стратегия – стратегия насмешки, с помощью которой актор ИПВ добивается следующих целей: понизить значимость митинга и его участников, и за счет этого повысить собственный имидж в глазах адресата. Тактики, реализованные в рамках стратегии насмешки, снижают пафос и патриотическую значимость мероприятия. Таким образом, у русского народа формируется неценостное отношение к своей земле.

Вторая стратегия – стратегия порицания действующей российской власти, соотносится с политической позицией редакции газеты. Ее задача – настроить народные массы против российского правительства, что может привести к его свержению и последующей за ним дезориентации русского народа и даже к угрозе национальной безопасности.

Для осуществления первой стратегии использовались авторские высказывания, комментарии, прямо отражающие мнение редакции газеты. Вторая стратегия осуществлялась опосредованно: в отношении российской власти осуществлялось нагнетание негативных оценок, содержащихся в

высказываниях третьих лиц, авторитетных и известных в общественно-политическом дискурсе, что создает иллюзию объективности. Если учесть, что в статье ни слова не сказано в защиту представителей власти и их внешней политики, становится достаточно очевидной позиция авторов.

Основные стилистические приемы, применяемые в процессе осуществления стратегии насмешки – ирония, в том числе антифразис; эпитеты; антитеза; риторические восклицания; абсурдизация; разговорная лексика, языковая игра; фразеологизм; смысловые контрасты. В рамках реализации стратегии порицания действующей российской власти применялась различные языковые средства для выражения речевой агрессии – негативно-оценочная лексика, включающая в себя разговорные слова, жаргонизмы и инвективы; антономазия; гипербола; литота; мейозис; метафоры; эпитеты; фразеологизмы; анафора; антитеза; климакс и антиклимакс; сравнения; лексические повторы; риторические восклицания; языковая игра; перечисление разнородных понятий; подмена гипотетической модальности модальностью утверждения.

2.2.1.2. Анализ речевых стратегий, тактик и приемов, используемых для повышения значимости НК «Русская земля» на примере Курильских островов

Для анализа была выбрана статья Игоря Петрова «Курилы – русская земля» (Русская народная линия. 03.02.2005), написанная в поддержку российской стороны.

Мы выделили следующие стратегии, реализуемые автором в данной статье:

1. Стратегия глорификации – создания положительного образа СССР и России.

Представим в таблице речевые тактики и приемы, осуществляемые в рамках названной стратегии:

Таблица 4. Анализ стратегии глорификации

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<p><i>В географических открытиях, освоении природных богатств, заселении Дальневосточного края, везде и всюду - ум, труд и воинская доблесть народов России. Ими заложены Владивосток и Хабаровск, Петропавловск-Камчатский, Николаевск-на-Амуре, Александровск и Южно-Сахалинск, Охотск и Магадан, Находка, Уссурийск. В поселке Улья Охотского района Хабаровского края на самом видном месте у моря установлен обелиск. На стороне, обращенной к морю, выбиты слова М.В. Ломоносова: "Колумбы российские, презрев угрюмый рок, меж льдами новый путь отворят на восток". С другой стороны, старописью высечены имена тех, кто в 1639 году впервые вышел на этот далекий и суровый берег. Не забывает Родина своих сынов. И не забудет.</i></p> <p><i>Первые известия о Курилах относятся к 1700 году, когда В.В. Атласов сообщил об увиденных им островах, "расположенных против Камчатки". В 1711 году Анциферов и Козыревский совершили первый поход на Курилы. Они открыли остров Шумшу. Через два года Козыревский побывал на Парамушире и Онекотане. В изучение Курильских островов большой вклад внесла морская Курильская экспедиция Ивана Михайловича Евреинова и Федора Федоровича Лужина (1719-1722 гг.). Эти отважные мореплаватели описали большинство островов Курильской гряды.</i></p>	<p>Тактика позитивной оценки (хвалы). Данная тактика предполагает</p> <p>эмоциональное воздействие на адресата посредством подчеркивания достоинств объекта повествования.</p>	<p>Здесь автор использовал позитивно-оценочные слова, обозначающие высокие качества русского народа, усиленные перечисление м: ум, труд и воинская доблесть.</p> <p>Словосочетание из двух синонимов везде и всюду усиливает данное значение. Использован также эмоционально-оценочный эпитет отважные. Все перечисленные изобразительные выразительные средства делают речь более торжественной и взвышенной.</p>
<p><i>В те дни по радио я услышал поразившие меня рассуждения о том, что это якобы Советский Союз, вероломно расторгнув пакт о ненападении с Японией, открыл военные действия в Маньчжурии. И так далее, и так далее... Между тем мне не раз приходилось беседовать с ветеранами, которые признавались: в дни войны при каждой встрече с японцами в открытом море у них был реальный повод считать ее последним днем жизни. Не будем углубляться в эту тему. Для нас сегодня куда важнее иметь искренние добрососедские отношения с Японией и всемерно развивать их с пользой для обоих народов. В Японии ведь не хуже, чем мы в России, знают, что сразу же по возвращении из Москвы, где был подписан пакт о нейтралитете, министр иностранных дел И. Мацуока заявил германскому послу: "Никакой японский премьер-министр или министр</i></p>	<p>Тактика защиты от клеветы – приведение аргументов в и/or фактов, оправдывающих поведение объекта повествования</p>	<p>В данном отрывке автор, защищая СССР от лживых, по его мнению, обвинений в вероломности – в нарушении обязательств, выражает сильное удивление от неожиданности и неправдоподобности таких рассуждений (я услышал поразившие меня рассуждения о том, что это якобы Советский Союз, вероломно расторгнув пакт о ненападении с Японией...), клеветнический характер</p>

Продолжение таблицы 4

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<p>иностраных дел не сумеют заставить Японию остаться нейтральной в случае конфликта между Россией и Германией. В этом случае Япония будет вынуждена в силу необходимости напасть на Россию на стороне Германии. Тут не поможет никакой пакт о нейтралитете".</p> <p>И если в действительности нападения не было, то не из-за пакта о нейтралитете, а благодаря тому, что Советский Союз выстоял в самые трудные первые месяцы войны, отбросил немцев от Москвы. Из этого в Японии были сделаны соответствующие выводы. На Ялтинской конференции СССР взял на себя обязательство перед союзниками через два-три месяца после завершения военных действий на советско-германском фронте вступить в войну с милитаристской Японией.</p> <p>Строго следуя договоренностям, Советское правительство 5 апреля 1945 года официально объявило в печати о денонсации советско-японского пакта о нейтралитете, а вечером 8 августа 1945 года через посла в Москве японскому правительству было передано, что с 9 августа СССР будет считать себя в состоянии войны с Японией. Такова история, и нам в ней нечего стыдиться.</p>		<p>которых подчеркивает частица якобы. Опираясь на личный опыт, автор показывает коварство и жестокость японских военных. Отрицается какая-либо вина советской стороны путем апеллирования к фактам национальной истории: <i>Такова история, и нам в ней нечего стыдиться.</i> Доказательством невиновности СССР в вероломном нападении на Японию служат высказывания, позитивно характеризующие политику СССР в отношении своих союзников: <i>СССР взял обязательство перед союзниками <...> вступить в войну с милитаристской Японией...</i>; и выполнил это, строго следуя договоренностям.</p>
<p>1) Заголовок Курилы – русская земля.</p> <p>2) Для нас сегодня куда важнее иметь искренние добрососедские отношения с Японией и всемерно развивать их с пользой для обоих народов.</p> <p>3) С другой стороны старописью высечены имена тех, кто в 1639 году впервые вышел на этот далекий и суровый берег. Не забывает Родина своих сынов. И не забудет.</p> <p>4) Закрепляя права России на Сахалин и Курильские острова, русские землепроходцы сразу же установили дружеские отношения с коренными жителями островов - айнами, которых брали под защиту от любых посягательств.</p> <p>5) Освоение и защита Россией своих дальневосточных земель давались нелегко и стоили немалых жертв.</p>	<p>Тактика обращения к национальным ценностям адресата – подчеркивание национальных ценностей адресата посредством обращения к</p>	<p>Для реализации данной тактики автор использовал прием кольцевой (рамочной) композиции – повторение начального высказывания в конце статьи (см. последний фрагмент). Таким образом, устанавливается связь (когерентность) между началом и концом текста и педалируется тема принадлежности Курил России: <i>Курилы – русская земля <...> Курилы - наша земля</i>, такая же часть территории Отечества, как и любая другая, и мы обязаны ее оберегать как зеницу ока.</p> <p>Тема, обозначенная в заголовке статьи, «разворачивается» в основном тексте и завершается</p>

Продолжение таблицы 4

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<p>Можно ли забыть о нападении англо-французской эскадры на Петропавловск в 1854 году? В более поздней, русско-японской войне мы потеряли около 200 тысяч человек, из них более 50 тысяч - убитыми. Немалые жертвы понес наш народ, изгоняя японских захватчиков со своих дальневосточных земель в 1919-1922 годах.</p> <p>Не случайно в приказе Верховного Главнокомандующего по поводу победы над Японией говорилось: "Поражение русских войск в 1904 году в период русско-японской войны оставило в сознании народа тяжелые воспоминания. Оно легло на нашу страну черным пятном. Наши народ верил и ждал, что наступит день, когда Япония будет разбита и пятно будет ликвидировано. Сорок лет ждали мы, люди старого поколения, этого дня. И вот этот день наступил. Сегодня Япония признала себя побежденной и подписала акт о безоговорочной капитуляции".</p> <p>Нет, русский народ не злопамятен. Но прошлых обид он все же не прощает и превратно истолковывать историю никому не позволит.</p> <p>б) Курилы - наша земля, такая же часть</p>	<p>важнейший им концептам его языковой картины мира.</p>	<p>в виде расширенного вывода. Данный прием не только «подчеркивает» значимость начальной мысли, но и выполняет функцию убеждающего воздействия, которое усиливается лексическим повтором и синтаксическим параллелизмом (фигурой изоколона). Фразеологизм «оберегать как зеницу ока» вместе с концептами «русская земля» и «Отечество» использованы автором в качестве настойчивого совета, означающего, что Курилы представляют собой национальную ценность, которую необходимо сохранить. Идея национального единства реализуется благодаря вкраплению в текст местоимений «наша», «мы». Таким образом, автор как бы ставит себя в один ряд с адресатом, создавая некую общность с ним.</p> <p>Апелляция к национальным (нациеобразующим) концептам «Россия», «Родина», «Отечество», «русский народ», «русская история» используется для аргументации в пользу утверждения «Курилы – русская земля». Данные концепты отражают ценностные приоритеты русской нации.</p> <p><i>Не забывает Родина своих сынов. И не забудет.</i></p> <p>Слово «Родина» в данном контексте пронизано идеей материнства, которая усиливается парцеляцией и лексическим повтором «не забывает... И не забудет».</p> <p>Автор обращается к историческому прошлому, упоминает о народных героях и жертвах с целью формирования определенного эмоционального состояния адресата – «пробуждения» патриотических чувств. Для эмоционального усиления воздействия этой части текста использован риторический вопрос и повтор высказываний о понесённых жертвах:</p> <p><i>Освоение и защита Россией своих дальневосточных земель давались нелегко и стоили немалых жертв. Можно ли забыть о нападении англо-французской эскадры на Петропавловск в 1854 году? <...> Немалые жертвы понес наш народ, изгоняя японских захватчиков со своих дальневосточных земель в 1919-1922 годах.</i></p> <p>Как мы видим из приведенного примера, намерение автора – вызвать чувство жалости у адресата, которое играет большую роль в русском языковом сознании. Образу защитника русских земель, жертвуя своего жизнью,</p>

Продолжение таблицы 4

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<i>территории Отечества, как и любая другая, и мы обязаны ее оберегать как зеницу ока.</i>		<p>автор противопоставляет образ противника. Противник – это захватчики, когда-либо нападавшие на Россию, в том числе и японцы.</p> <p>Японским захватчикам противопоставлены <i>русские землепроходцы</i>, которые сразу же установили дружеские отношения с коренными жителями островов - <i>айнами</i>, которых брали под защиту от любых посягательств.</p> <p>В контексте данной статьи этот фрагмент приобретает большое значение в связи с проблемой Курильских островов, на которые претендует японская сторона.</p> <p>Характеристика русских, сильных духом, способных дать отпор недоброжелателям, явлена в следующем высказывании, начинающемся с усилительной частицы «нет»:</p> <p><i>Нет, русский народ не злопамятен. Но прошлых обид он все же не прощает и превратно истолковывать историю никому не позволит.</i></p> <p>В этом примере содержится аргумент, также основанный на особой ценности национальной истории. Апелляция к чувству (и косвенно к концепту) справедливости здесь выражена посредством констатации действий, осуждаемых с позиции нравственности и морали (причинение какого-либо вреда и ложь).</p> <p>В высказывании Для нас сегодня куда важнее иметь <i>искренние добрососедские отношения</i> с Японией и всемерно развивать их с пользой для обоих народов. Автором использована позитивно-оценочная лексика. Искренность и доброта также являются ценностными доминантами русской картины мира, тесно связанными с идеей православия, основанной на милосердии по отношению ко всем людям без исключения.</p>
<i>Оценивая политические, экономические и чисто военные аспекты "Курильской территориальной проблемы" (в действительности никаких территориальных проблем на Дальнем Востоке у нас нет), как мне кажется, важно исходить из принципов.</i>	Тактика негативного прогнозирования последствий (от потери Курил) – заключение о дальнейшем	Эта тактика достигается нагнетанием рациональных аргументов (<i>могут поставить под сомнение...; нельзя не учитывать...; разделит силы тихоокеанского флота..., лишит его выхода...; расширит сферу ведения иностранной разведки...; нарушит единое радиолокационное поле...; снизит устойчивость противодесантной обороны...; нарушит безопасность...; заденет... интересы очень многих россиян</i>). Значимость для России Курил достигается методом «доказательства от обратного»: говоря о плохих

Продолжение таблицы 4

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<p>Их несколько. Любые уступки российской территории другому государству могут поставить под сомнение незыблемость российской позиции о нерушимости послевоенных границ. Они дадут повод японской стороне в перспективе выдвинуть новые, еще более серьезные территориальные претензии к России. Отказ от Южных Курил может вызвать цепную реакцию территориальных претензий сопредельных государств к нам в других районах и несомненно ослабит позиции России на любых пограничных переговорах. Нельзя не учитывать очень большое значение Курильской гряды в экономике не только Дальнего Востока, но и России в целом. С военной точки зрения передача Южных Курильских островов разделит силы Тихоокеанского флота на две изолированные части, лишит его выхода в открытый океан через незамерзающие Курильские проливы, откроет свободный доступ военно-морским и военно-воздушным силам других государств в акваторию Охотского моря. Передача островов, несомненно, расширит сферу ведения иностранной разведки всех видов, нарушит единое радиолокационное поле на востоке России, снизит устойчивость противодесантной обороны войск Дальнего Востока, нарушит безопасность морских и воздушных коммуникаций, необходимых для доставки людских ресурсов и материальных средств на Камчатку в угрожаемый период. Передача Южных Курильских островов, если бы она состоялась, заденет, наконец, самым непосредственным образом интересы очень многих россиян, для которых Дальневосточный край стал судьбой.</p>	<p>развитии ситуации с указанием на негативные последствия для России.</p>	<p>последствиях от потери Курил, автор тем самым подчёркивает их ценность для нашего народа. При реализации данной тактики применяются глаголы будущего времени, а также слова, означающие возможность, вариативность: «может быть», «если бы». Автор взывает к чувству страха, основанном на потребности в безопасности. Нарушение целостности территории является угрозой для государственного единства, для экономики и обороны России. Рассуждая о возможной передаче Курил Японии автор акцентирует внимание на национальных интересах, которые при таком исходе будут ущемлены. Можно сделать вывод, что основная мысль высказывания – «Без Курильских островов у русской нации нет будущего».</p>

2. Стратегия негативации – неприглядного образа Японии и ее сподвижников и приспешников.

Далее в таблице представлен анализ тактик и речевых приемов, используемых автором для осуществления данной стратегии.

Таблица 5. Анализ стратегии негативации

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<p>Не так давно в одной из телепередач я с удивлением</p>	<p>Тактика</p>	<p>Данная тактика в анализируемом тексте используется с помощью тех же самых</p>

Продолжение таблицы 5

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<p>услышал о том, что речь идет якобы о возможном возвращении Японии островов Шикотан, Кунашир и Итуруп. Между тем даже при Н.С. Хрущеве речь шла только об островах Малой Курильской гряды, а это остров Шикотан и еще три примыкающих к нему ненаселенных острова - Танфильев, Зеленый и Пионерский. (Последний во время прилива полностью уходит под воду, что автор этих заметок не раз наблюдал. Довелось ему бывать и на самом "краю света", как именуют иногда восточную оконечность острова Шикотан.</p>	разоблачения клеветы	<p>речевых средств, что и в тактике защиты от клеветы, однако, с другой целью – акцентировать внимание на лжи и дезинформации относительно вопроса о Курилах; то есть тактика защиты от клеветы носит оборонительный характер, а тактика разоблачения клеветы – наступательный характер.</p> <p>Слово «якобы» применяется для выражения недостоверности услышанной информации. Частица «даже» используется для усиления значения стоящих после нее слов, доказывающих наличие клеветы.</p>
<p>Любая вольность в высказываниях, неосторожность в поведении и тем более подыгрывание японским интересам только мешают добрососедским отношениям. Во время официального визита М.С. Горбачева в Японию в апреле 1991 года страницы газет были полны материалов о Японии и японцах.</p>	Тактика безличного косвенного обвинения, при которой называются действия, осуждаемые автором, без указания на конкретного виновника, совершающего эти действия.	<p>Автор перечисляет действия, негативно влияющие на отношения России и Японии, применяя лексические средства с отрицательной семантикой: <i>вольность, несдержанность, неосторожность, подыгрывание</i>.</p>
<p>Япония понесла территориальные потери только по собственной вине, из-за своей милитаристской, захватнической политики.</p>	Тактика дискредитирующего обвинения	<p>Для подтверждения виновности Японии приводятся аргументы, указывающие на ее неблаговидные поступки:</p> <p>Япония понесла территориальные потери только по собственной вине, из-за своей милитаристской, захватнической политики.</p> <p>В этом примере мы видим прямое обвинение Японии. При описании политики Японии автор использует лексические средства с</p>

Продолжение таблицы 5

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
		негативно-оценочным значением: «милитаристский» (от слова «милитаризм») - военизованный, готовящийся к агрессии [Шведова, 2011: 447]; «захватнический» - «стремящийся к насильтственному захвату» [Шведова, 2011: 270].
<i>Уроки прошлого не вправе забывать и те из наших политиков, которые готовы раздавать, разбазаривать земли, шельфы и воды нашего Отечества. Эти земли российский народ оплатил тысячами жизней, большой кровью. В том числе кровью многих пограничников, особенно близких мне и дорогих сердцу.</i>	Тактика обвинения и тактика обращения к национальным ценностям	<p>Различные тактики могут осуществляться вместе в одном высказывании, если они относятся к одной стратегии (в данном случае, стратегии негативации), например:</p> <p><i>Уроки прошлого не вправе забывать и те из наших политиков, которые готовы раздавать, разбазаривать земли, шельфы и воды нашего Отечества. Эти земли российский народ оплатил тысячами жизней, большой кровью.</i></p> <p>В этом примере обозначена вина некоторых российских политиков, выступающих за передачу русских земель. Апеллируя к национальным ценностям, автор дает нравственную оценку действиям, идущим вразрез с этими ценностями. Он употребляет глагол со сниженным значением «разбазаривать» наряду со словосочетаниями «нашего Отечества», «российский народ», «тысячами жизней», «большой кровью» для усиления стилистического контраста. Таким образом, здесь можно выявить сразу две тактики: тактику обвинения и тактику обращения к национальным ценностям.</p>

Далее приведем характеристику **тактики сравнения**, которая используется в рамках обеих названных стратегий: для положительной оценки политики СССР (России) и отрицательной оценки политики Японии. Для реализации данной тактики автор использует рациональные и эмоциональные оценочные средства. Противопоставление осуществляется на уровне лексико-синтаксических структур текста. Покажем это, поместив в левой части таблицы фрагменты с аргументами в пользу политики СССР / России (они выделены красным цветом), а в правой части – фрагменты с аргументами, разоблачающими политику Японии и США (они выделены черным цветом).

Таблица 6. Анализ тактики сравнения

Аргументы, поддерживающие политику СССР / России	Аргументы, разоблачающие действия Японии, Америки и их российских пособников
<i>Глава советской делегации А.А. Громыко предложил существенные поправки по проекту и дополнительные восемь статей</i>	<i>Ни одно из предварительных условий [советско-японской декларации] до сих пор не выполнено. Более того, между Японией и США в 1960 году заключен военный договор.</i>
<i>Глава советской делегации А.А. Громыко предложил существенные поправки по проекту и дополнительные восемь статей</i>	<i>2 сентября 1945 года был подписан акт о капитуляции Японии. 8 сентября 1951 года, спустя более 6 лет после капитуляции Японии, в Сан-Франциско был подписан сепаратный мирный договор с Японией.</i>
<i>В соответствии с тем же Сан-Францисским договором Япония отказывалась от всех прав на Корею, Тайвань, Пескадорские острова, Курильские острова, южную часть Сахалина.</i>	<i>То, что произошло в Сан-Франциско, было грубым нарушением предыдущих договоренностей, в частности исторических Потсдамских соглашений 1945 года.</i>
<i>Советская же сторона, уточняя свою позицию, всегда неизменно утверждала, что прямой связи территориальной проблемы с заключением мирного договора не было и нет.</i>	<i>На рассмотрение конференции в Сан-Франциско был вынесен лишь американо-английский проект. Он не отвечал законным интересам стран, принимавших участие в войне с Японией, в том числе Советского Союза...</i>
<i>В январе 1978 года Советский Союз внес предложение о заключении с Японией Договора о добрососедстве и сотрудничестве, который охватил бы те области советско-японских отношений, которые созрели до того, чтобы закрепить их прочной договорной основой</i>	<i>Однако председатель конференции госсекретарь США Д. Аcheson не допустил обсуждения этих предложений.</i>
<i>Междуд тем мне не раз приходилось беседовать с ветеранами, которые признавались: в дни войны при каждой встрече с японцами в открытом море у них был реальный повод считать ее последним днем жизни. Не будем углубляться в эту тему. Для нас сегодня куда важнее иметь искренние добрососедские отношения с Японией и всемерно развивать их с пользой для обоих народов.</i>	<i>А спустя несколько часов после официальной церемонии подписания Сан-Францисского мирного договора был подписан японо-американский "Пакт безопасности", предоставляющий США право размещать наземные, воздушные и морские силы в Японии и вблизи нее.</i>
<i>Междуд тем мне не раз приходилось беседовать с ветеранами, которые признавались: в дни войны при каждой встрече с японцами в открытом море у них был реальный повод считать ее последним днем жизни. Не будем углубляться в эту тему. Для нас сегодня куда важнее иметь искренние добрососедские отношения с</i>	<i>Несмотря на это, все послевоенные годы японские правящие круги не перестают выдвигать территориальные претензии к нашей стране, требуя возвращения южной группы Курильских островов.</i>

Продолжение таблицы 6

Аргументы, поддерживающие политику СССР / России	Аргументы, разоблачающие действия Японии, Америки и их российских пособников
<p><i>Японией и всемерно развивать их с пользой для обоих народов.</i></p>	
<p><i>На Ялтинской конференции СССР взял на себя обязательство перед союзниками через два-три месяца после завершения военных действий на советско-германском фронте вступить в войну с милитаристской Японией. Строго следуя договоренностям, Советское правительство 5 апреля 1945 года официально объявило в печати о денонсации советско-японского пакта о нейтралитете, а вечером 8 августа 1945 года через посла в Москве японскому правительству было передано, что с 9 августа СССР будет считать себя в состоянии войны с Японией. Такова история, и нам в ней нечего стыдиться.</i></p>	<p>После подписания в 1956 году в Москве упомянутой выше декларации о прекращении состояния войны, восстановлении дипломатических и консульских отношений и протокола о развитии торговли японская сторона постоянно возвращается к этому вопросу, истолковывая его в выгодном для себя плане. <...> в Японии продолжают муссировать эту тему. К сожалению, им подчас подпевают и некоторые наши средства массовой информации.</p>
<p><i>В географических открытиях, освоении природных богатств, заселении Дальневосточного края, везде и всюду - ум, труд и воинская доблесть народов России. <...> Не забывает Родина своих сынов. И не забудет.</i></p>	<p>Японские правящие круги отказались даже изучать советские предложения.</p>
<p><i>Закрепляя права России на Сахалин и Курильские острова, русские землепроходцы сразу же установили дружеские отношения с коренными жителями островов - айнами, которых брали под защиту от любых посягательств.</i></p>	<p>В те дни по радио я услышал поразившие меня рассуждения о том, что это якобы Советский Союз, вероломно расторгнув пакт о ненападении с Японией, открыл военные действия в Маньчжурии. И так далее, и так далее...</p>
<p><i>Любые уступки российской территории другому государству могут поставить под сомнение незыблемость российской позиции о нерушимости послевоенных границ.</i></p>	<p>Япония понесла территориальные потери только по собственной вине, из-за своей милитаристской, захватнической политики.</p>
<p><i>Нельзя не учитывать очень большое значение Курильской гряды в экономике <...> С военной точки зрения передача Южных Курильских островов разделит силы Тихоокеанского флота на две изолированные части, лишит его выхода в открытый океан <...>, расширит сферу ведения иностранной разведки всех видов, нарушит единое радиолокационное поле на востоке России, снизит устойчивость противодесантной обороны войск</i></p>	

Продолжение таблицы 6

Аргументы, поддерживающие политику СССР / России	Аргументы, разоблачающие действия Японии, Америки и их российских пособников
<i>Дальнего Востока, нарушит безопасность морских и воздушных коммуникаций <...>.</i>	
<i>Передача Южных Курильских островов, если бы она состоялась, заденет, наконец, самым непосредственным образом интересы очень многих россиян <...>.</i>	

Комментарий к таблице 6:

Итак, анализ таблицы показывает, что в статье приводится практически одинаковое количество аргументов, поддерживающих политику СССР (России) и осуждающих политику Японии. Рассуждая о политике японского правительства и тех, кто в вопросе Курил на его стороне, автор применял лексические средства с негативной оценочностью. Характеризуя действия СССР и РФ, автор, напротив, использовал позитивно-оценочную лексику. Также можно заметить, что в статье преобладает рациональная оценочность (с опорой на исторические данные и документы) над оценочностью эмоциональной. Это объясняется тем, что противопоставляются не эмоции, а аргументы.

Аналитический комментарий

Стратегии глорификации и негативации (стратегии идеализации и обличения по А.Н. Моревой; стратегии «на повышение» и «на понижение» по О.Л. Михалевой) могут быть сопоставлены с реализацией стратегии «свой – чужой» – противопоставление политики СССР (России) и политики Японии.

Нами были выявлены тактики, применяемые как в рамках какой-то одной стратегии, так и в рамках обеих.

Для осуществления выбранных стратегий автор использовал средства, среди которых преобладали рациональные; экспрессивных на порядок меньше. Основные языковые средства выразительности, использованные в статье – метафоры, метонимии; олицетворения, эпитеты, лексические повторы

и редупликация, парцелляция, фразеологизмы, антитеза; риторический вопрос, параллелизм, разговорная лексика.

Рассуждая о политике японского правительства и тех, кто в вопросе Курил был на его стороне, автор применял негативные оценки. Характеризуя действия СССР и РФ, он, напротив, использовал позитивно-оценочную лексику. Также можно заметить, что в обоих случаях преобладала рациональная оценка с опорой на исторические данные и документы.

Используя конкретную стратегию и тактики, автор в данном тексте защищал сторону русских, считающих Курилы своей территорией. Кроме того, он привёл аргументы, отвечая на вопрос, почему русским необходимо отстаивать свою землю. Основной посыл этих доказательств – тот факт, что Курильские острова в значительной степени обеспечивают безопасность нашей стране в силу своего военно-стратегического и экономического значения, а также ментально-символической ценности. Поскольку за каждым концептом, как правило, стоит какая-либо реальность, можно сказать, что, защищая Курилы как часть русской земли, автор, тем самым, показал и значимость этого концепта.

2.2.2. Проблема Крыма как предмет внутрироссийской ИПВ

Крым всегда являлся «лакомым кусочком» в силу своего стратегического положения. Обладание этими землями открывает выход к Черному и Азовскому морям. Поэтому представляется очевидным, почему после воссоединения с Крымом Россия подверглась информационным атакам со стороны Украины и других стран Запада. Так, например, акторы ИПВ постоянно говорят о незаконности референдума о вхождении Крыма в состав РФ. Даже несмотря на то, что было доказано обратное (Юристы ЕС доказали полную законность присоединения Крыма к России // Завтра. 3 ноября 2017. URL: https://zavtra.ru/events/yuristi_es_dokazali_polnuyu_zakonnost_prisoedineniya_krima_k_rossii).

2.2.2.1. Анализ речевых стратегий, тактик и языковых средств, используемых для снижения значимости НК «Русская земля» на примере Крыма

Обратимся к анализу текста, посвященного проблеме Крыма, являющегося оппозиционным по отношению к Российскому государству. Для анализа была выбрана статья из блога Александра Невзорова на сайте «Сноб» «Безумцев нет в Кремле — они прагматики» (Сноб. 24.03.2014).

Стратегии, которые прослеживаются в данном тексте:

1. Стратегия дискредитации российской власти – критика осуществляющей политики России в отношении Крыма.
2. Стратегия дискредитации России и русского народа – создание порочащего образа российских жителей.

Перейдем к анализу тактик и речевых приемов, с помощью которых **репрезентирована стратегия дискредитации российской власти.**

Таблица 7. Анализ стратегии дискредитации

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<i>Если бы Крым взяли у сильной, богатой, храброй страны, это была бы благородная и честная победа. Но он был взят у истекающей кровью, раненой, обездвиженной страны. Это называется мародерство.</i>	Тактика обвинения (правительства России в мародёрстве)	В данном отрывке для обвинения правительства России используется антитеза, основанная на контрасте между позитивно-окрашенной и негативно-окрашенной лексикой (<i>сильной, богатой, храброй страны</i> и <i>у истекающей кровью, раненой, обездвиженной страны; благородная и честная победа и мародерство</i>). Персонификация страны происходит посредством использования характеристик, присущих человеку: <i>сильной, богатой, храброй, истекающей кровью, раненой, обездвиженной</i> .

Продолжение таблицы 7

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<p><i>Я не моралист. Ничего плохого в мародерстве я не вижу, потому что многие вещи, которые совершиенно не нужны мертвому или умирающему, вполне могут пригодиться живым. Проблема в том, что раненые иногда выздоравливают и начинают требовать обратно то, что у них в бессознательном состоянии было отмарарадерено.</i></p> <p><i>Раненый, с которого стащили сапоги, пока он лежал без сознания, выздоровеет и спросит: «Где сапоги, блин?» — и пойдет их отбирать у того, кто снял. Тогда и начнется самое интересное. Мы не можем говорить, российский Крым или украинский, пока история не завершена. А она не завершена. И все зависит от того, как быстро придет в себя истерзанная революцией Украина.</i></p>	Тактика осуждения правительства России за мародёрство с угрозой плохих последствий для него	Данная тактика достигается с помощью приёма оживления и интерпретации внутренней формы слова <i>мародёрство</i> путём построения сценария, соответствующего этой внутренней форме. В качестве эмоционально-оценочных усилителей приема выступают такие слова, как «стащили», «отмарарадерено», «истерзанной», «самое интересное», а также лексический повтор вместе с парцеляцией: <i>Мы не можем говорить, российский Крым или украинский, пока история не завершена. А она не завершена.</i>
<p><i>В девяностые были годы свободы, даже в 2000 было что-то похожее на свободу прессы, свободу манифестаций, человеческие права и уважение — на все, что так чуждо России.</i></p> <p><i>А налили в бензобак знакомую смесь из шовинизма, мракобесия, имперской злобы — и все, покатилась, поехала! Конечно, власть будет заправлять машину тем, на чем она едет. Безумцев нет в Кремле — они pragmatики.</i></p>	Тактика обвинения современной российской власти в имперском тоталитаризме и шовинизме.	В рамках тактики обвинения современной российской власти путем обращения к российской истории автор сопоставляет 90-е, 2000 г. и настоящее время (возможно, это связано с приходом В. Путина к власти в мае 2000 года). Отрицательная характеристика современной (путинской) российской власти содержится в развернутой метафоре: <i>А налили в бензобак знакомую смесь из шовинизма, мракобесия, имперской злобы.</i> В этом высказывании содержатся слова с семой негативации <i>шовинизм, имперскость</i> , к которым добавляются <i>мракобесие</i> и <i>злоба</i> — понятия, определяющие худшие качества и поведение людей. Автор делает вывод о том, что власть стремится получать выгоду для себя: <i>Безумцев нет в Кремле — они pragmatики.</i>

Продолжение таблицы 7

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<p><i>России лишь один раз крупно повезло с царем. Перечислю его свершения. Он открыл границы России, решил организовывать университеты, дал право хождению в России иностранной валюты, отменил запрещения на театральные представления, предпринял серьезные шаги по модернизации государственного строя. Знаете, кто это был? Лжедмитрий I. Отрицательный персонаж. Его дела великолепны. Но с какой яростью и ненавистью его вспоминают!</i></p>	<p>Тактика формирования негативного образа российской власти путем гlorификации образа Лжедмитрия I</p>	<p>Эта фраза является повтором заголовка статьи и служит для того, чтобы подчеркнуть основной посыл текста.</p> <p>В данном фрагменте текста – намерение автора дискредитировать власть осуществляется посредством гlorификации образа Лжедмитрия I, то есть позитивной оценки деятельности Лжедмитрия, пришедшего к власти обманным путем во времена Смуты в России.</p> <p>Принижение заслуг остальных государственных деятелей за счет использования экспрессивных лексических средств прослеживается во фразе <i>России лишь один раз крупно повезло с царем</i>.</p> <p>Перечисляя заслуги Лжедмитрия I, автор применяет словосочетания с семантикой свободы: <i>открыл границы России, дал право..., отменил запрещения...</i></p> <p>Фраза, заключающая в себя общие, без какой-либо конкретики, слова <i>предпринял серьезные шаги по модернизации государственного строя</i>, также оказывает воздействие на читателя.</p> <p>(N.B. Мы не затрагиваем здесь вопроса об исторической правдивости характеристики Лжедмитрия I-го, вызывающей много вопросов).</p> <p>Для большей экспрессии автор не сразу раскрывает личность деятеля. Используя прием обманутого ожидания и усиливающий его эффект риторический вопрос, сначала он настраивает читателя на позитивное восприятие, а далее называет его имя.</p> <p>Также журналист использует антитезу: <i>Отрицательный персонаж. Его дела великолепны</i>. Созданный положительный образ Лжедмитрия I противопоставляется традиционно-негативному общественному мнению о нем посредством восклицательного предложения, включающего слова с резко пейоративным значением: <i>Но с какой яростью и ненавистью его вспоминают!</i></p>

Стратегия дискредитации России и русского народа представлена следующим набором тактик и речевых приемов:

Таблица 8. Анализ стратегии дискредитации

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<p><i>Настоящие патриоты России должны понимать, что ситуация не только не завершилась, она еще даже не началась. Рано ликововать, рано и крайне</i></p>	<p>Тактика угрожающего предупреждения</p>	<p>Действенность тактики подкрепляется анафорой и редупликацией: <i>Рано ликововать, рано и крайне несвоевременно</i>. Используется также имплицитная антитеза: противопоставление «настоящих патриотов» подразумеваемым «ненастоящим патриотам». Прием умалчивания причин ликования россиян использован с целью</p>

Продолжение таблицы 8

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<i>несвоевременно. Но россияне ликуют, потому что не хотят видеть реальность.</i>		представления их глупыми и недалёкими (ликуют, потому что не хотят видеть реальность).
<i>Настоящие патриоты России должны понимать, что ситуация не только не завершилась, она еще даже не началась. <...> Любая форма патриотизма — это подмена реальности.</i> <i>Патриотизм не имеет никакого применения, кроме военного. Это как затворная рамка от автомата, ее ни на что другое не употребишь. Там, где есть патриотизм, через год-два обязательно будет какая-нибудь война, большая или малая. Потому что патриотизму надо дать выход.</i> <i>Коктейль из патриотизма, шовинизма, империализма на какое-то время может заменить россиянам многие необходимые питательные вещества. Как алкоголикам водка заменяет все, включая зубную пасту.</i>	Тактика дискредитации патриотизма как явления.	Осуждая действия России, журналист пытается манипулировать концептом «патриотизм»: <i>Настоящие патриоты России должны понимать, что <...> рано ликовать.</i> При этом патриотизм как таковой понимается им отрицательно: <i>Любая форма патриотизма — это подмена реальности.</i> Кроме того, по мнению журналиста, патриотизм имеет военное предназначение: <i>Это как затворная рамка от автомата, ее ни на что другое не употребишь;</i> содержит в себе только опасность: <i>Там, где есть патриотизм, через год-два обязательно будет какая-нибудь война....</i> Сравнивая патриотизм с затворной рамкой от автомата и утверждая, что <i>там, где есть патриотизм, через год-два обязательно будет какая-нибудь война</i> , автор этого текста искажает значение слова <i>патриотизм</i> , приписывая ему сему «агgressивность». Дискредитация понятия «патриотизм» происходит за счет использования его в одном ряду с негативно-оценочными понятиями, означающими политику, основанную на стремлении к превосходству над остальными: <i>Коктейль из патриотизма, шовинизма, империализма.</i> Посредством метафоры (<i>коктейль</i>) и сравнения (<i>Как алкоголикам водка заменяет все, включая зубную пасту</i>) патриотизм представляется как что-то вредное.
<i>Но виновата в этом не власть. Власть заправляла эту народную машину правдой, правом, справедливостью, честностью, законами... Не едет! В девяностые были годы свободы, даже в 2000 было что-то похожее на свободу прессы, свободу манифестаций, человеческие права и</i>	Тактика негативной репрезентации русского народа, а также власти.	В рамках тактики негативной репрезентации русского народа автор применяет прием антитезы: — противопоставления 90-х и 2000-х годов. Девяностые годы оцениваются им положительно, однако русский народ предстаёт как противник этой якобы демократии: <i>В девяностые были годы свободы, даже в 2000 было что-то похожее на свободу прессы, свободу манифестаций, человеческие права и уважение — на все, что так чуждо России.</i> Негативная оценка русского народа также показана в этом высказывании: <i>Власть заправляла эту народную машину правдой, правом, справедливостью, честностью,</i>

Продолжение таблицы 8

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<p>уважение — на все, что так чуждо России.</p> <p>А налили в бензобак знакомую смесь из шовинизма, мракобесия, имперсности, злобы — и все, покатилась, поехала! Конечно, власть будет заправлять машину тем, на чем она едет. Безумцев нет в Кремле — они pragmatики.</p>		<p>законами... <i>Не едет! <...> А налили в бензобак знакомую смесь из шовинизма, мракобесия, имперсности, злобы — и все, покатилась, поехала!</i> Конечно, власть будет заправлять машину тем, на чем она едет. Для негативной характеристики русского народа использована метафора бензобака, наполненного всякими нечистотами. Кроме того, в этом фрагменте заложено имплицитное оценочное сравнение власти эпохи Ельцина, которая якобы заправляла эту народную машину правдой, правом, справедливостью, честностью, законами и власти эпохи Путина, которая наливает в бензобак знакомую смесь из шовинизма, мракобесия, имперсности, злобы.</p>

В следующем примере реализованы одновременно стратегия дискредитации российской власти и стратегия дискредитации России и русского народа:

Таблица 9. Анализ двойной стратегии дискредитации

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<p><i>Россия всегда найдет плетей. Сталин — не десантник с Марса. Он олицетворяет тягу народа иметь диктаторствующего, самодурного, параноидального правителя. Россия такое любит. Сколько лет она терпела Ивана Грозного — человека, который ничем другим не развлекался кроме массовых убийств?</i></p> <p><i>А так мне все равно — пусть хоть Зимбабве присоединят.</i></p>	<p>Тактика искажения исторического облика России и русского народа</p>	<p>Негативный образ русского народа складывается с помощью утверждения с упреком: <i>Россия всегда найдет плетей</i>. Заметим, что в этом экспрессивном высказывании использована стилистическая конвергенция метонимии (под Россией подразумеваются русские люди, русский народ) и метафоры (<i>плети</i> символизируют репрессивность власти).</p> <p>В качестве доказательства данного утверждения автор статьи приводит отрицательную, во многом не соответствующую действительности, характеристику И.Сталина: <i>Он олицетворяет тягу народа иметь диктаторствующего, самодурного, параноидального правителя</i>.</p> <p>Также использовано образное выражение, означающее, что приход к власти Сталина был закономерен, предсказуем: <i>Сталин — не десантник с Марса...</i> <i>Россия такое любит</i> (сарказм).</p> <p>Кроме того, с этой же целью упоминается Иван Грозный: <i>Сколько лет она [Россия] терпела Ивана Грозного — человека, который ничем другим не развлекался кроме массовых убийств?</i> Для дискредитации Ивана Грозного используется не просто прием бездоказательных</p>

Продолжение таблицы 9

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
		<p>обвинений, а самая настоящая клевета, усиленная риторическим вопросом, подразумевающим ответ (<i>много лет терпела</i>), в котором также содержится осуждение русского народа в чрезмерной терпимости на протяжении большого периода времени.</p> <p>Заметим, что многочисленные современные исторические изыскания позволяют сделать вывод, что в тексте данного автора образ И.В. Сталина подан весьма тенденциозно (см., например: Жуков, 2010; Земков, 2014; Мартюшов, 2018), а образ первого русского царя Ивана IV Грозного не только тенденциозно, но и просто лживо (см., например: Фроянов, 2009; Манягин, 2015; Володихин, 2018).</p>

Аналитический комментарий

На основе анализа статьи были выявлены стратегии, реализуемые автором для манипуляции общественным мнением по вопросу Крыма как российской территории. Данные стратегии – стратегия дискредитации российской власти и стратегия дискредитации России и русского народа направлены на формирование негативного отношения читателя к России в целом.

В рамках стратегии дискредитации российской власти применялись тактики, осуждающие правительство России за «мародёрство» (так, по мнению автора, выглядит присоединение Крыма к РФ в результате референдума в 2014 г.). В рамках этих тактик автор применял речевые жанры обвинения и угрозы, а также манипулировал российской историей для создания неприглядного образа официальных (законных) правителей России. В вопросе Крыма А. Невзоров встает в оппозицию государственной власти России, оценивая присоединение Крыма негативно с точки зрения морали.

Языковые средства усиления выразительности, применяемые автором для реализации первой стратегии – гипербола; метафора; олицетворения; анадиплозис; антitezы; антиклимакс; лексический повтор; риторические

вопросы и восклицания; парцелляция; сниженная разговорная лексика; языковая игра с построением сценария.

Стратегия дискредитации России и русского народа осуществлялась не только через обращение к национальной истории, но и посредством «очернения» образа российского патриотизма и русского народа (причем, дискредитация народа осуществлялась через представление его карикатурного образа); обвинений и использования угрожающих предупреждений, основанных на анализе ситуации вокруг Крыма.

Данная стратегия включает в себя использование следующих языковых средств выразительности: метонимии; метафоры; сравнения; анафору; антитезы; лексический повтор; риторические вопросы и восклицания; сарказм; абсурдизацию.

Приведенный анализ дает возможность сделать вывод, что Крым как часть российской территории, другими словами – как русская земля, не представляет ценности для А. Невзорова.

2.2.2.2. Анализ речевых стратегий, тактик и языковых средств, используемых для повышения значимости НК «Русская земля» на примере Крыма

Далее обратимся к тексту, в котором представлена попытка защиты концепта «Русская земля». В этой статье автор придерживается противоположной позиции, в отличие от автора предыдущего текста, использующего проблему Крыма с целью дискредитации России.

Был проведен анализ статьи «Крым – российский!» Алексея Анпилогова (Завтра. 27 июня 2017 г.).

Нами были выделены две основные стратегии:

1. Стратегия дискредитации образа Украины – формирование негативного отношения к украинской стороне.

2. Стратегия глорификации образа России – формирование позитивного отношения к российской стороне.

В рамках **стратегии дискредитации образа Украины** рассмотрим следующие речевые тактики и приемы:

Таблица 10. Анализ стратегии дискредитации

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<p><i>Реакция официального Киева на очередной крымский визит Путина была весьма предсказуемой: МИД Украины передало российским коллегам дежурную ноту протеста, привычно назвав Крым "оккупированной территорией". Развитие событий вокруг Крыма обладает своей внутренней динамикой, которая совершиенно не учитывается ни в ставших бессмысленными нотах протеста, ни в оголтелой пропаганде украинских СМИ, которой они вот уже четвёртый год пытаются постоянно накачивать украинское общественное мнение. Постоянные рассказы об "ужасах российской оккупации" нагляднейшим образом опровергаются реальным подходом России к развитию полуострова.</i></p>	<p>Тактика обвинения Украины в дезинформации по вопросу Крыма</p>	<p>В рамках данной тактики автор перечисляет действия Украины, подтверждающие факт распространения недостоверной информации. Он обращает внимание читателя на то, что утверждения украинских властей и СМИ о том, что Россия оккупировала Крым, являются бездоказательными. Для того чтобы показать недостоверность этих утверждений, опровергаемых «реальным подходом России по развитию полуострова», используются кавычки (<i>"оккупированной территорией"; об "ужасах российской оккупации"</i>). Автор также применяет негативно-оценочные слова, обвиняя Украину в манипуляции общественным мнением: <i>ни в ставших бессмысленными нотах протеста, ни в оголтелой пропаганде</i> украинских СМИ, которой они вот уже четвёртый год пытаются постоянно накачивать украинское общественное мнение. Разговорное слово «накачивать» употребляется в переносном значении «наполнить что-то сверх меры, насилино», что усиливает негативное значение действий Украины.</p> <p>Эмоционально-оценочные слова <i>весьма предсказуемой, дежурную, привычно, постоянно, постоянные рассказы</i>, делают провокации Украины по отношению к России предсказуемо неадекватными.</p> <p>В качестве главного средства негативной оценки действий украинской стороны используются эпитеты: предсказуемая реакция, дежурная нота, бессмысленные ноты, привычно назвав, оголтелая пропаганда.</p>

Продолжение таблицы 10

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<p><i>Сравнивая период существования Крыма в составе "незалежной" и современность, скорее, время с 1991-го по 2014-й годы можно назвать "украинской оккупацией", за время которой вся инфраструктура полуострова, его сельское хозяйство и промышленность, его общественная и культурная жизнь были намеренно доведены до полного упадка.</i></p>	Тактика обвинения Украины в намеренном развале экономики полуострова.	Кавычки в этом фрагменте играют разную роль. В слове «Незалежной» кавычки создают эффект антифразиса (т.е. значение «зависимой»). Во втором случае кавычки имеют выделительное значение: автор называет «украинской оккупацией» - годы нахождения Крыма в составе Украины, которые оцениваются автором отрицательно. Он обвиняет Украину в намеренном доведении Крыма до полного упадка, перечисляя различные сферы общественной жизни, которые деградировали. Оценочный компонент содержится в обороте <i>намеренно доведены до полного упадка</i> (фразеологизм «довести до полного упадка» и эпитет « намеренно доведены »).
<p><i>Задача такой людоедской политики Киева по отношению к Крыму была очевидна: территория полуострова и его население изначально воспринималось Киевом как нелояльное по отношению к украинской "национальной идеи" (в её самом оголтелом, националистическом и даже нацистском прочтении, которое мы видим сегодня на территории Незалежной) — в силу чего любые способы приведения его к покорности рассматривались как допустимые и даже желательные.</i></p> <p><i>Кроме того, украинские центральные власти рассматривали местные этнические и религиозные противоречия не как вызов для конструктивной интеграционной политики, а как основу для контроля над двумя основными общинами полуострова: русской и крымско-татарской. По сути дела, в Киеве по отношению к</i></p>	Тактика крайне негативной оценки украинской политики в отношении Крыма и его населения	Указанная тактика реализуется на рациональной основе путем приведения фактов и аргументов. Эмоциональность и оценочность достигаются преимущественно путем использования эпитетов: <i>людоедской политики; самом оголтелом, националистическом и даже нацистском прочтении; классической имперской политике; самые радикальные, экстремистские силы.</i> Использована также конвергенция антифразиса и климакса: <i>украинской "национальной идеи" (в её самом оголтелом, националистическом и даже нацистском прочтении...)</i> и крылатая фраза <i>"разделяй и властвуй!"</i> Кроме того, автор применяет прием восходящей градации: <i>в силу чего любые способы приведения его [Крыма] к покорности рассматривались как допустимые и даже желательные;</i> прием противопоставления: <i>Кроме того, украинские центральные власти рассматривали местные этнические и религиозные противоречия не как вызов для конструктивной</i>

Продолжение таблицы 10

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<p>Крыму следовали классической имперской политике "разделяй и властвуй!", постоянно поддерживая нерешённость многих проблем крымско-татарской общины и одновременно подогревая в ней самые радикальные, экстремистские силы.</p>		<p><i>интеграционной политики, а как основу для контроля...</i></p>
<p>Задача такой людоедской политики Киева по отношению к Крыму была очевидна: территория полуострова и его население изначально воспринималось Киевом как нелояльное по отношению к украинской "национальной идеи" (в её самом оголтелом, националистическом и даже нацистском прочтении, которое мы видим сегодня на территории Незалежной) — в силу чего любые способы приведения его к покорности рассматривались как допустимые и даже желательные.</p> <p>Кроме того, украинские центральные власти рассматривали местные этнические и религиозные противоречия не как вызов для конструктивной интеграционной политики, а как основу для контроля над двумя основными общинами полуострова: русской и крымско-татарской. По сути дела, в Киеве по отношению к Крыму следовали классической имперской политике "разделяй и властвуй!", постоянно поддерживая нерешённость многих проблем крымско-татарской общины и одновременно подогревая в ней самые радикальные, экстремистские силы.</p>	<p>Тактика крайне негативной оценки украинской политики в отношении Крыма и его населения</p> <p>Указанная тактика реализуется на рациональной основе путем приведения фактов и аргументов. Эмоциональность и оценочность достигаются преимущественно путем использования эпитетов: людоедской политики; самого оголтелом, националистическом и даже нацистском прочтении; классической имперской политике; самые радикальные, экстремистские силы. Использована также конвергенция антифразиса и климакса: украинской "национальной идеи" (в её самом оголтелом, националистическом и даже нацистском прочтении...) и крылатая фраза "разделяй и властвуй!"</p> <p>Кроме того, автор применяет прием восходящей градации: в силу чего любые способы приведения его [Крыма] к покорности рассматривались как допустимые и даже желательные; прием противопоставления: Кроме того, украинские центральные власти рассматривали местные этнические и религиозные противоречия не как вызов для конструктивной интеграционной политики, а как основу для контроля...</p>	

Продолжение таблицы 10

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<p><i>Фактическое состояние дел на полуострове всё больше напоминает известную поговорку: "собака лает, а караван — идёт". Водная, энергетическая, транспортная блокада Крыма со стороны киевской хунты наглядно показывает жителям Крыма, что "незалежная" рассматривает полуостров отнюдь не как собственную территорию, а как политический актив, на котором можно беззастенчиво спекулировать в противостоянии с Россией и в поисках западной помощи.</i></p>	<p>Тактика обвинения Украины в использовании Крыма как инструмента в политической борьбе с Россией</p>	<p>Фраза, используемая в подзаголовке <i>Фактическое состояние дел на полуострове всё больше напоминает поговорку: "собака лает, а караван — идёт"</i> повторяется в середине текста, выполняя функцию когезии. Поговорка <i>"собака лает, а караван — идёт"</i>, передающая основной смысл статьи, используется для эмоционального воздействия на читателя.</p> <p>Обвинение Украины в использовании полуострова в политической борьбе строится посредством антитезы и сравнения, а также с использованием лексики, создающей образ мошенника: <i>"незалежная" рассматривает полуостров отнюдь не как собственную территорию, а как политический актив, на котором можно беззастенчиво спекулировать в противостоянии с Россией и в поисках западной помощи.</i></p> <p>Как и в предыдущем фрагменте, эпитеты используются в функции негативной оценки: беззастенчиво спекулировать. С этой же целью используется слово «хунта», имеющее значение «военная группировка, захватившая власть и установившая свою диктатуру» [Шведова, 2011: 1074].</p>
<p><i>Нынешний же Киев, словно муха в меду, завяз в психологической дилемме принятия неизбежного, которая наглядно описывается пятым последовательными стадиями отношения к происходящему процессу: "отрицание—гнев—торг—депрессия—принятие". Украина до сих пор, подобно упрямому ребёнку, не может принять очевидного: крымский исторический поезд в марте 2014 года прошёл "узловую станцию" на своём пути в будущее.</i></p>	<p>Тактика обвинения правительства Украины в отказе смириться с тем, что Крым — русская земля.</p>	<p>В рамках данной тактики журналист посредством метонимии (<i>нынешний Киев</i>) и иронии оценивает сложившуюся ситуацию. Ирония возникает за счет использования устойчивых сравнений (<i>словно муха в меду; подобно упрямому ребёнку</i>) в связке с описанием поведения правительства Украины как психологического процесса (<i>"отрицание—гнев—торг—депрессия—принятие"</i>).</p> <p>Утверждение <i>«Крым — это российская земля»</i> является почти дословным повтором заголовка статьи <i>«Крым — российский!»</i>, создающим с ним кольцевую связь и усиливая убеждающий эффект.</p> <p>Нахождение Крыма в составе Украины журналист считает совершенно случайным, причина этому — распад СССР,</p>

Продолжение таблицы 10

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<p><i>Крым уже никогда не будет украинским, Сегодня Украина, как и три года назад, в момент "Крымской весны", воспринимает ситуацию между "отрицанием" и "гневом", не признавая того факта что Крым — это российская земля, которая досталась Украине совершенно случайно, в результате громадной геополитической катастрофы, последствием которой стал распад СССР.</i></p>		<p>который является последствием «громадной геополитической катастрофы». В последнем предложении эпитеты <i>громадной</i> и <i>геополитической</i> в сочетании с существительным <i>катастрофой</i> использованы с целью усиления эмоционального воздействия, а однословная метафора (<i>звяз в психологической дилемме</i>) и развёрнутая метафора (<i>крымский исторический поезд в марте 2014 года прошёл "узловую станцию" на своём пути в будущее</i>) создают образность восприятия.</p>

Стратегия глорификации образа России представлена следующим образом:

Таблица 11. Анализ стратегии глорификации

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<p><i>С другой стороны, подход Москвы к интеграции Крыма является комплексным и последовательным — с помощью транспортных, инфраструктурных и общественных проектов на территории полуострова последовательно решаются все застарелые и болезненные вопросы, что копились годами и даже десятилетиями.</i></p>	<p>Тактика позитивной оценки российской политики в отношении Крыма и негативной оценки политики Украины.</p>	<p>Использован прием противопоставления оценочных эпитетов — с позитивной коннотацией, когда речь идет о России (<i>подход Москвы к интеграции Крыма является комплексным и последовательным;</i> <i>последовательно решаются все... вопросы</i>) и с негативной коннотацией, когда речь идет об Украине (<i>застарелые и болезненные вопросы, что копились годами и даже десятилетиями</i>).</p>

Кроме того, в тексте был выделен фрагмент, объединяющий в себе стратегию дискредитации образа Украины и стратегию глорификации образа

России – контрастный анализ политики Украины и России. Перейдем к описанию речевых приемов, содержащихся в данном фрагменте.

Таблица 12. Анализ синкретичной дискредитирующей-глорифицирующей стратегии

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<p>1) Тем удивительнее, что с приходом России на полуостров проблема крымских татар исчезла естественным образом — не стало чудовищной коррупции, вынуждавшей татар заниматься стихийными самозахватами земли, а педалируемый официальными украинскими властями "день памяти и скорби крымских татар", отмечаемый 18 мая, в годовщину решения ГКО СССР о депортации, теперь помпезно отмечается лишь в Киеве, а в Крыму проходит спокойно и тихо, без украинского надрыва и размаха.</p> <p>2) Впрочем, и сама "незалежная" Украина является результатом этой катастрофы, не принесшей подавляющему большинству населения бывшей союзной республики ничего хорошего. Россия медленно, шаг за шагом, выходит из этой "зоны смерти", Украина погружается в неё всё глубже. А Крым — Крым сделал свой выбор и не сомневается в нём.</p>	<p>Тактика контрастного сравнения Украины и России</p>	<p>Журналист положительно характеризует действия России по вопросу Крыма, сравнивая их с действиями Украины, которые он оценивает отрицательно: <i>не стало чудовищной коррупции, вынуждавшей татар заниматься стихийными самозахватами земли...</i></p> <p>Использован приём сочетания слов, обозначающих негативные социальные явления (коррупция, самозахват земли) с эпитетами, несущими отрицательную оценку (чудовищной, стихийными).</p> <p>Далее он сравнивает празднование дня памяти и скорби крымских татар в Украине и в России: ...педалируемый официальными украинскими властями<...>, отмечаемый 18 мая, в годовщину решения ГКО СССР о депортации, теперь помпезно отмечается лишь в Киеве, а в Крыму проходит спокойно и тихо, без украинского надрыва и размаха.</p> <p>Контраст создается через использование противоположных по смыслу эмоционально-оценочных слов педалируемый, помпезно и спокойно и тихо, без украинского надрыва и размаха.</p> <p>По мнению автора, распад СССР не принес населению «ничего хорошего»; однако Россия выходит из этой "зоны смерти" (метафора кризисной ситуации), а Украина погружается в неё всё глубже.</p> <p>Крым в данном тексте является метонимией: имеется в виду население Крыма, действия которого автор также оценивает позитивно: <i>Крым сделал свой выбор и не сомневается в нём</i>.</p> <p>Автор не говорит прямо, какой выбор, но читатель может догадаться, что это – снова быть частью России, из следующего описания, в котором перечисляются действия по восстановлению Крыма: <i>Строится Керченский мост, восстанавливает свою былую славу "Артек" и другие здравницы полуострова, строится</i></p>

Продолжение таблицы 12

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<p><i>Строится Керченский мост, восстанавливает свою былую славу "Артек" и другие здравницы полуострова, строится всё то, что было заброшено и разрушено при "незалежной" власти. И, в конце концов, можно сказать, что Киев своего добился! Он становится и в самом деле "незалежным" (независимым) от Москвы. Правда, уже без Крыма и Донбасса. Но это, пожалуй, ещё не последний счёт, который будет предъявлен историей как плата за украинскую независимость. И чем быстрее Киев осознает и примет эту реальность, тем лучше.</i></p>		<p><i>всё то, что было заброшено и разрушено при "незалежной" власти.</i> Как видно из этого примера, автор косвенно указывает на вину Украины в упадке Крымского полуострова. Он называет украинскую власть «незалежной» и играет с этим значением уже при определении её отношений с российской властью: <i>Он [Киев] становится и в самом деле "незалежным" (независимым) от Москвы. Правда, уже без Крыма и Донбасса.</i></p> <p>С помощью приёма парцелляции автор создает смысл косвенной угрозы, показывая, чем эта «независимость» обернулась для Украины.</p> <p>Продолжая речевой акт косвенной угрозы, автор, используя приём намёка, обращается к концепту возмездия: <i>Но это, пожалуй, ещё не последний счёт, который будет предъявлен историей как плата за украинскую независимость. И чем быстрее Киев осознает и примет эту реальность, тем лучше.</i></p>

Аналитический комментарий

Проведенный анализ показал, что речевые тактики и приемы, использованные в данной статье, относятся к таким стратегиям как «стратегия дискредитации образа Украины» и «стратегия глорификации образа России».

С целью «нападения» на Украину используются тактики обвинения (косвенного и прямого) в дезинформации и крайне негативной оценки политики, проводимой украинской властью в отношении Крыма. В рамках данных тактик автор обращался как к анализу российской истории (постсоветского периода), так и к анализу современной ситуации в Крыму и отношений между Украиной и Россией.

Основные экспрессивные средства языка, используемые для дискредитации Украины – ирония (в том числе антифразис), метафоры, метонимии, олицетворения, сравнения, эпитеты, климаксы, риторические восклицания, антitezы, парцелляция, прием усиления отрицания, разговорная лексика, фразеологизмы

«Захита» же России осуществлялась посредством тактики позитивной оценки российской политики в отношении Крыма и тактики сравнения ее с украинской политикой в пользу первой. При этом применялись эпитеты, метафоры, метонимии, олицетворения.

2.2.3. Проблема Новороссии как предмет внутрироссийской ИПВ

Информационно-психологическое противостояние России и Запада ведется также вокруг проблемы Новороссии и Русского мира. Ситуация на Украине, приведшая к вооруженному конфликту, стала основной причиной для обвинений в сторону России, которые основаны на том, что самопровозглашенные республики ДНР и ЛНР были якобы оккупированы российскими властями. Таким образом, поддержка Россией русских земель, стремящихся снова воссоединиться с ней, преподносится акторами ИПВ как проявление агрессии.

2.2.3.1. Анализ речевых стратегий, тактик и приемов, используемых для снижения значимости НК «Русская земля» на примере Новороссии

Обратимся к тексту, посвященному проблеме Донбасса, – интервью Ольги Мусафировой с Богданом Яременко, председателем правления неправительственной организации «Майдан закордонних справ»: «“Украина не должна рвать связи со своими гражданами, оставшимися в оккупации”». Как реагировать на российские паспорта для жителей Донбасса. Взгляд из Киева» (Новая газета. 13.05.2019).

В данном тексте концепт «Русская земля» использован с целью дискредитации этого понятия.

Стратегии, реализуемые в статье:

1. Стратегия дискредитации правительства России, цель которой – представить негативный образ России, якобы виновной в сложившейся ситуации на Донбассе.

Перейдем к описанию тактик и приемов, применяемых в рамках названной стратегии:

Таблица 13. Анализ стратегии дискредитации

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<i>— В эфире одного из телеканалов Юрий Гrimчак, заместитель министра по вопросам оккупированных территорий, пообещал: Украина непременно получит списки «добровольцев», получивших российские паспорта. Гrimчак также предложил лишать таких лиц украинских паспортов, в том числе заграничных. Слова прозвучали как угроза — но не кремлевским властям, им от этого ни холодно ни жарко, а украинским гражданам, живущим в ОРДЛО.</i>	Тактика угрозы в отношении жителей Донбасса, получивших российские паспорта	<p>Интервьюер, прежде чем задать вопрос собеседнику, описывает ситуацию так, чтобы вызвать у читателя отрицательное отношение к действиям российской власти.</p> <p>В описании ситуации заключено обвинение России в оккупации Крыма и Донбасса (слова министра по вопросам оккупированных территорий даны без кавычек).</p> <p>Косвенная угроза в сторону жителей Донбасса, получивших российские паспорта, выражается посредством пересказа журналисткой речи представителя украинской власти: <i>Юрий Гrimчак <...> пообещал: Украина непременно получит списки «добровольцев», получивших российские паспорта.</i> Положительно-оценочное слово «доброволец» используется в ироническом значении с оттенком неодобрения. Использование кавычек намекает на то, что желание жителей Донбасса стать гражданами России инсценировано (фигура антифразиса).</p> <p>Затем косвенная угроза сменяется прямой: <i>Гrimчак также предложил лишать таких лиц украинских паспортов, в том числе заграничных.</i></p> <p>Такие глаголы как <i>пообещал, получит, усиленные наречием непременно; предложил лишать</i>, а также сравнение <i>Слова прозвучали как угроза</i> указывают на наличие угрозы, иногда косвенной.</p>
<i>Слова прозвучали как угроза — но не кремлевским властям, им от этого ни холодно ни жарко, а украинским гражданам, живущим в ОРДЛО.</i>	Тактика обвинения России в навязывании российского гражданства жителям ОРДЛО	Использован прием негативной переинтерпретации ситуации: <i>Но, по-моему, добровольность путают с безысходностью... Откажешься от «упрощенного» гражданства России — попадешь в «ДНР» и «ЛНР» в черные списки. Где выход?</i>

Продолжение таблицы 13

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<p><i>Да, людей не под конвоем везут в Ростовскую область и ставят в очередь за паспортами. Но, по моему, добровольность путают с безысходностью... Откажешься от «упрощенного» гражданства России — попадешь в «ДНР» и «ЛНР» в черные списки. Где выход?</i></p> <p>— Мы, имею в виду государство Украина, снова оказались не готовы к очередной атаке со стороны Российской Федерации. И способ, о котором сказал Гричак, кардинально для нас ситуацию не изменит.</p>		<p>Эмоциональная оценка реакции России на действия Украины выражена с помощью фразеологизма <i>ни холодно ни жарко</i>.</p> <p>Используя противопоставление <i>да, но...</i>, журналистка выражает мягкое несогласие с позицией украинской власти касательно ситуации, связанной с выдачей российских паспортов жителям Донбасса, и перекладывает вину на правительство России и Донбасса, из-за которых жителям приходится идти на такой шаг.</p> <p>Оборот <i>«под конвоем»</i>, антитеза <i>«добровольность — безысходность»</i> и многоточие, означающее паузу, усиливают эмоциональное воздействие на читателя.</p>
<p><i>В принципе, российское законодательство и раньше предусматривало упрощенный режим получения гражданства для всех, кто родился в Советском Союзе. Это акцентировалось с политической целью и с той же целью применяется сейчас для жителей отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины. Причины, которые называют российские власти, — например, облегчить участь людей на Донбассе, у части которых истек срок действия украинских паспортов, и так далее, — ложь и пропаганда.</i></p>	<p>Тактика обвинения российской власти в демагогии и лжи</p>	<p>Тактика обвинения власти России заключается в приписывании ей политических целей, а не гуманитарных (<i>Это акцентировалось с политической целью и с той же целью применяется сейчас</i>), а также в прямом обвинении в лживой пропаганде (<i>Причины, которые называют российские власти, — например, облегчить участь людей на Донбассе, у части которых истек срок действия украинских паспортов, и так далее, — ложь и пропаганда</i>).</p>
<p><i>Получен сигнал — Россия готова аннексировать оккупированные территории не в форме принятия соответствующих решений соответствующими законодательными органами, а де-факто. Действия, которые свидетельствуют об игнорировании Российской Федерацией украинского</i></p>	<p>Тактика обвинения России в оккупации территорий Украины и вытекающая из неё тактика угрозы разрыва отношений</p>	<p>Обвинение России выражено с помощью перечисления действий России с использованием негативно-оценочной лексики (<i>Россия готова аннексировать оккупированные территории; Действия, которые свидетельствуют об игнорировании Российской Федерацией украинского</i></p>

Продолжение таблицы 13

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<p>суворенитета и территориальной целостности Украины, — основание, чтобы разорвать дипломатические отношения. Думаю, налицо основания и для разрыва консульских отношений, поскольку Россия фактически вторгается на территорию нашего права. В практические меры политического реагирования могут быть включены и разрыв любого транспортного сообщения с Российской Федерацией, и решение о полном закрытии государственной границы. Все, что подчеркивает государственный суверенитет Украины, ставит его во главу угла, в нынешней ситуации абсолютно адекватно. В иной ситуации это новое вторжение можно было бы назвать казусом белли, то есть основанием для войны...</p>		<p>суворенитета и территориальной целостности Украины; Россия фактически вторгается на территорию нашего права) и противопоставления (не в форме принятия соответствующих решений соответствующими законодательными органами, а де-факто).</p> <p>С помощью метонимии обвиняется не только российская власть, но и Россия в целом: <i>Россия фактически вторгается на территорию нашего права.</i></p> <p>Тактика угрозы осуществляется посредством повтора однокоренных слов, выражающих идею разрыва (<i>разорвать дипломатические отношения; налицо основания и для разрыва консульских отношений; и разрыв любого транспортного сообщения с Российской Федерацией</i>), а также выражения, связанного с разрывом отношений между странами (<i>и решение о полном закрытии государственной границы</i>).</p> <p>Оправдывая свои угрозы в отношении России, Б. Яременко говорит о важности сохранения государственного суверенитета, усиливая эту мысль фразеологизмом и позитивно-оценочной лексикой: <i>Все, что подчеркивает государственный суверенитет Украины, ставит его во главу угла, в нынешней ситуации абсолютно адекватно.</i></p> <p>Обвинение и угроза заключаются в негативной оценке действий России, воспринимаемых Украиной как «новое вторжение», которое «могло быть назвать казусом белли, то есть основанием для войны...». В целом перечень угроз представляет собой градационный ряд (клиimax).</p>
<p>Можно ли вообще считать добровольным поведение населения оккупированных Россией территорий? (На Украине территории самопровозглашенных «ДНР» и «ЛНР» считают оккупированными РФ. — Ред.).</p>	<p>Тактика ухода от ответственности (редакции газеты за обвинение России)</p>	<p>В сложившейся ситуации, а также в захвате территорий Донбасса, Б. Яременко, также, как и журналистка, винит российскую власть. Обвинение выражено в форме риторического вопроса, направленного на убеждение читателя в справедливости обвинения: <i>Можно ли вообще считать добровольным поведение населения оккупированных Россией территорий?</i></p> <p>Однако в комментарии редакции газеты сообщается, что это мнение</p>

Продолжение таблицы 13

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<i>Среди гражданского общества Украины достаточно популярна мысль о том, что никто под дулом автомата не гонит жителей Донбасса в Ростовскую область за российскими паспортами. Но лично я в большинстве случаев не спешил бы обвинять население ОРДЛО. Принуждение состоит не только в применении физического насилия, но и когда без российского паспорта станет невозможно устроиться на работу или, допустим, получить услуги в сфере образования, медицины и так далее. Форм и методов принуждения чрезвычайно много. И надо разбираться: по собственному желанию люди берут паспорта, чтобы расширить возможности, либо от отчаяния и безысходности, в том числе правовой.</i>	Тактика выражения сомнения (в добровольности получения российских паспортов)	<p>украинской стороны. Можно предположить, что с помощью этого приема «Новая газета» стремится избежать ответственности за прямое бездоказательное обвинение в адрес России.</p> <p>Данная тактика осуществляется через использование противопоставления мнения граждан Украины и автора статьи: <i>Среди гражданского общества Украины достаточно популярна мысль о том, что никто под дулом автомата не гонит жителей Донбасса в Ростовскую область за российскими паспортами. Но лично я в большинстве случаев не спешил бы обвинять население ОРДЛО.</i></p> <p>Перлокутивный эффект этого противопоставления усиливается сочетанием грамматического компонента высказывания (противительный союз «но») и фразеологического компонента «не спешил бы».</p> <p>Затем в косвенной форме Россия обвиняется в принуждении жителей Донбасса – через перечисление возможных негативных последствий, с которыми можно столкнуться, если не получить российский паспорт, и повторяется слово «принуждение»:</p> <p><i>Принуждение состоит не только в применении физического насилия, но и когда без российского паспорта станет невозможно устроиться на работу или, допустим, получить услуги в сфере образования, медицины и так далее. Форм и методов принуждения чрезвычайно много..</i></p>
<i>Правда, Зеленский намекнул в своем заявлении о создании проблем для Российской Федерации в этой же сфере.</i>	Тактика косвенной угрозы в адрес России	Тактика косвенной угрозы в адрес России представлена речевым жанром намёка в высказывании третьего лица: <i>Правда, Зеленский намекнул в своем заявлении о создании проблем для Российской Федерации в этой же сфере.</i>
<i>— То есть? Мы говорим о переходе от обороны Украины к наступлению?</i>	Тактика предъявления угрожающих намерений	Интервьюер задает собеседнику уточняющий вопрос, содержащий в себе угрозу: <i>— То есть? Мы говорим о переходе от обороны Украины к наступлению?</i>

Продолжение таблицы 13

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<p>— Например, Украина может объявить мобилизацию российских граждан для участия в защите Украины на стороне Вооруженных сил Украины. Это тоже одна из форм противодействия агрессии, и в данном случае, когда Россия игнорирует суверенитет нашей страны, она адекватна. Поддержка оппозиционных сил внутри Российской Федерации либо движений, которые выступают за смену либо демократизацию государственного устройства, — еще одна форма самозащиты, которая неприемлема при нормальных дипломатических отношениях между странами, но сейчас вполне уместна. Создание в Украине некой политической базы, которая займется работой в информационном, философском, организационном плане, а ее структуры возьмут на себя ответственность за демократические трансформации в России.</p>		<p>Б. Яременко, отвечая на вопрос, рассказывает о действиях, которые могут быть направлены против России:</p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>Например, Украина может объявить мобилизацию российских граждан для участия в защите Украины на стороне Вооруженных сил Украины;</i> • <i>Поддержка оппозиционных сил внутри Российской Федерации либо движений, которые выступают за смену либо демократизацию государственного устройства, — еще одна форма самозащиты...;</i> • <i>Создание в Украине некой политической базы, которая займется работой в информационном, философском, организационном плане, а ее структуры возьмут на себя ответственность за демократические трансформации в России.</i> <p>Возможные, по сути агрессивные, меры Украины оцениваются положительно, тогда как действия России — отрицательно.</p>
<p>— Не секрет, что, например, в Раде у части депутатов есть «запасные» гражданства. Не знаю насчет российского, а гражданство европейских стран или Израиля, Кипра хватает. Венгрия и Румыния не первый год выдают свои паспорта жителям Закарпатья и Буковины. С этим явлением надо бороться как с потенциальной опасностью для суверенитета Украины?</p> <p>— Если мы не говорим о россиянах и о странах, которые поддерживают Российскую Федерацию в ее агрессивных действиях по отношению к нашей</p>	<p>Тактика уклонения от принципиального ответа</p>	<p>Тактика уклонения от принципиального ответа выражается в следующем.</p> <ul style="list-style-type: none"> • На прямой вопрос журналиста (то, что называется «вопрос в лоб») <i>С этим явлением надо бороться как с потенциальной опасностью для суверенитета Украины?</i> интервьюируемый не дает такого же прямого ответа, а начинает многословную тираду по поводу украинского законодательства и желания Украины попасть в ЕС. • Уклончивость ответа интервьюируемого

Продолжение таблицы 13

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<p>стране, то я бы применял положения украинского законодательства: наличие второго и так далее гражданства Украины попросту не признает, но и не наказывает за получение. Это не дает ответа на вопрос по сути, но дает ответ, как относиться к таким «двойным» гражданам. А дальше надо думать. Мы декларируем, что собираемся двигаться курсом на ЕС. Значит, между нами существует тот уровень доверия, который позволит со временем претендовать на единое европейское гражданство. Потому я бы на месте власти как минимум не акцентировал проблемы, связанные со странами ЕС. Их надо решать в рамках наших союзнических устремлений, говорить и договариваться. А проблемы, связанные с отражением российской агрессии, устраниются совсем другим способом — ситуации несравнимы.</p> <p>И в Румынии, и в Венгрии, конечно, есть определенные политические маргинальные силы, которые предъявляют территориальные претензии к Украине. Но при наличии ЕС и НАТО трудно допустить, что подобные планы имеют шансы на реализацию.</p>		<p>выражается в таких формулировках, как я бы применял положения украинского законодательства: наличие второго и так далее гражданства Украины попросту не признает, но и не наказывает за получение; Это не дает ответа на вопрос по сути, но дает ответ, как относиться к таким «двойным» гражданам. А дальше надо думать; я бы на месте власти как минимум не акцентировал проблемы...;</p> <ul style="list-style-type: none"> • «Забалтывание» <p>ответа выражается также в том, что в многословный текст интервьюируемого включены фрагменты, по существу не имеющие отношения к обсуждаемому вопросу: <i>И в Румынии, и в Венгрии, конечно, есть определенные политические маргинальные силы, которые предъявляют территориальные претензии к Украине. Но при наличии ЕС и НАТО трудно допустить, что подобные планы имеют шансы на реализацию.</i></p>

2. Стратегия побуждения украинской власти к изменению политики по отношению к Донбассу с целью убедить предпринять действия по исправлению ситуации в свою пользу.

Тактики и приемы, используемые для осуществления данной стратегии:

Таблица 14. Анализ стратегии побуждения

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<p>Все, кто проживает в ОРДЛО, по-прежнему могут получить или обновить украинские документы. Хотя процесс не из</p>	Тактика побуждения власти Украины к действиям,	<p>В рамках данной тактики дается характеристика ситуации с выдачей украинских паспортов на Донбассе. С помощью парцелляции подчёркивается трудность этого процесса: <i>Все, кто проживает в ОРДЛО, по-прежнему могут</i></p>

Продолжение таблицы 14

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
легких. <i>И, если говорить о практических мерах, Украина могла бы существенно упростить необходимые процедуры, создать для этого больше физических возможностей вблизи линии разграничения.</i>	направленным на сохранение украинского гражданства жителями Донбасса.	получить или обновить украинские документы. Хотя процесс не из легких... Б. Яременко выстраивает параллельные синтаксические конструкции с семантикой условности, используя позитивно-оценочные средства, выражющие идею улучшения условий для получения украинского паспорта: <i>И, если говорить о практических мерах, Украина могла бы существенно упростить необходимые процедуры, создать для этого больше физических возможностей вблизи линии разграничения.</i>
<i>Политики дают оценку заявлению Зеленского (оно выложено на странице избранного президента в фейсбуке. — О. М.), но никто не ведет дискуссию о том, почему фактически не отреагировала на происходящее действующая власть, за исключением шаблонных обращений в ООН и к государствам, которые поддерживают Украину. Мы видим, что результатов нет или они недостаточны.</i>	Тактика критики пассивность украинской политики в отношении России	Негативное отношение к реакции власти Украины на действия России отражено в противопоставлении с использованием лексики с отрицательной коннотацией (<i>шаблонных обращений в ООН</i>) и слов со значением отрицания (<i>никто не ведет дискуссию; не отреагировала; результатов нет или они недостаточны</i>).
<i>Вы правы, когда ставите вопрос — как относиться к людям из ОРДЛО, едущим в Ростовскую область за российскими паспортами? На этот вопрос у нас ответа нет. Ответ, который содержится в украинском законодательстве, не соответствует сложившимся специфическим обстоятельствам. Там идет речь о прекращении украинского гражданства тех, кто добровольно получил иностранное гражданство, вступил в брак или поступил на военную службу в иностранных государствах. Мне кажется, что применять данную норму к людям, что волей обстоятельств принимают российское гражданство, будет очень тяжело. Здесь же и правовой, и моральный аспект присутствует.</i>	Тактика негативной оценки законодательства Украины	Соглашаясь с точкой зрения интервьюера о сложившейся ситуации, Б. Яременко выражает неудовлетворение украинским законодательством. Оценкадается преимущественно с помощью рационально-оценочных средств: <i>На этот вопрос у нас ответа нет. Ответ, который содержится в украинском законодательстве, не соответствует сложившимся специфическим обстоятельствам. <...> Мне кажется, что применять данную норму к людям, что волей обстоятельств принимают российское гражданство, будет очень тяжело. Здесь же и правовой, и моральный аспект присутствует.</i> Несоответствие украинских законов реальной действительности показывается с помощью противопоставления тех, кто <i>добровольно</i> получил <i>иностранные гражданства</i> , и тех, кто <i>волей обстоятельств</i> принимают <i>российское гражданство</i> .

Продолжение таблицы 14

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<p><i>Ну и, конечно, Украина не должна рвать связи с украинскими гражданами, которые остались в оккупации. Прежде всего, повторюсь, в разы уменьшить формальности в сфере государственных услуг, сделать центры предоставления любых необходимых им украинских документов ближе к линии разграничения. Нет нужды говорить, что пока это не делается.</i></p>	Тактика побуждения власти Украины к свершению действий, направленных на решение существующую проблему в пользу Украины	<p>В данном фрагменте текста значение побуждения выражается доминированием модальности долженствования (<i>не должна рвать связи; в разы уменьшить формальности; сделать центры предоставления...</i>). Фраза <i>Ну и, конечно, Украина не должна рвать связи с украинскими гражданами, которые остались в оккупации</i> является повтором заголовка интервью, усиленным оборотом с вводным словом «Ну и, конечно». В этой фразе отражен ответ на вопрос из подзаголовка «Как реагировать на российские паспорта для жителей Донбасса. Взгляд из Киева», а также основная цель интервью – показать, что Россия оккупировала территории Украины и побудить украинскую власть наладить отношения с жителями этих территорий.</p> <p>Категоричность тональности всего текста усиливается конечной фразой: <i>Нет нужды говорить, что пока это не делается.</i></p>
<p><i>Но законопроект, поданный еще в начале 2018 года, обсуждается вяло. Чувствуется, что системной работы в данном направлении у действующей власти нет совсем.</i></p> <p><i>Украина до сих пор законодательно не разработала понятие коллаборационизма. То есть какие из действий украинских граждан на оккупированных территориях считать уголовным преступлением, а какие — нарушением норм морали, что подлежат не криминальному преследованию, а лишь моральному осуждению.</i></p>	Тактика критики законодательной деятельности украинской власти	<p>Данная тактика реализована посредством двусоставного предложения со сказуемым-глаголом страдательного залога, синонимичного неопределенной личной конструкции (<i>Но законопроект, поданный еще в начале 2018 года, обсуждается вяло</i>) и односоставного безличного предложения (<i>Чувствуется, что системной работы в данном направлении у действующей власти нет совсем</i>).</p> <p>Для негативной оценки политики Украины использовано наречие с переносным значением «вяло» и выражение «Чувствуется, что системной работы <...> нет совсем».</p> <p>Рациональная оценка украинского законодательства содержится в следующей фразе: <i>Украина до сих пор законодательно не разработала понятие коллаборационизма.</i></p> <p>Далее следует пояснение посредством использования антитезы, создающей контраст между понятиями правового и морального аспектов, для придания необходимой убедительности: <i>То есть какие из действий украинских граждан на оккупированных территориях считать уголовным преступлением, а какие — нарушением норм морали, что подлежат не криминальному преследованию, а лишь моральному осуждению.</i></p>

Продолжение таблицы 14

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<p>— Придется ли Украине оперативно менять законодательство с учетом новой внешнеполитической и внутренней обстановки?</p> <p>— Пока я не слышал об этом. Хотя некое движение в попытках осмыслить ситуацию с позиций граждан, оставшихся на оккупированных территориях Крыма и Донбасса, есть. И есть наработки у «Майдана засорденных справ». Существует проект закона авторства Андрея Сенченко (депутат фракции «Батьківщина» в Раде, уроженец Крыма, руководитель общественного комитета «Прозрачная власть». — О. М.). Документ называют «законом о прощении». Это политически выверенный прием, чтобы не называть его законом о коллaborации, каким он, собственно, является.</p> <p>Сенченко предлагает интересный подход, когда признание своей причастности к оккупации и раскаяние автоматически будет означать прощение этого человека государством Украины.</p> <p>Конечно, если на руках нет крови и он не совершил серьезных уголовных преступлений или не руководил от имени оккупационных властей. Те же, кто преступил закон, но не убивал, не пытали, не командовал, в тюрьму не сядут, останутся на свободе, но получат альтернативное наказание — на определенный период лишатся права на военную или государственную службу, работу в полиции, в судах, в органах местного самоуправления, не смогут преподавать в вузах или школах. Также будут приостановлены их избирательные права.</p> <p>Если мы собираемся возвращать Крым и ОРДЛО, пусть и в отдаленной перспективе, то граждан, которые боятся наказания, окажется очень много. До них надо сейчас донести мысль: претензий и преследований не будет, если вы, допустим, признаете свое участие в голосовании на незаконном референдуме или еще что-то — вроде инакомыслия.</p>	<p>Тактика, «фантазирования» на тему возвращения Крыма и Донбасса в состав Украины»</p>	<p>Эти «фантазии» в основном сводятся к многословным рассуждениям о том, каким должен быть «закон о прощении», который Б. Яременко оценивает положительно: Это политически выверенный прием, чтобы не называть его законом о коллaborации, каким он, собственно, является. ...</p> <p>Далее в интервью говорится об условиях «прощения» граждан Крыма и Донбасса, 98 процентов которых являются «коллаборантами», поскольку они голосовали на референдуме за присоединение Крыма к России. Процитируем условия «прощения» этих людей: Те же, кто преступил закон, но не убивал, не пытали, не командовал, в тюрьму не сядут, останутся на свободе, но получат альтернативное наказание — на определенный период лишатся права на военную или государственную службу, работу в полиции, в судах, в органах местного самоуправления, не смогут преподавать в вузах или школах. Также будут приостановлены их избирательные права. Другими словами, вместо тюрьмы большинству населения Крыма и Донбасса предлагается концлагерь.</p> <p>Злая ирония состоит в том, что, предлагая концлагерь, Б. Якименко заверяет крымчан и донбассовцев в том, что «претензий и преследований не будет».</p>

Далее рассмотрим тактики и приемы, использованные в тех фрагментах интервью, в которых реализуются («переплетаются») обе выделенные стратегии: стратегия дискредитации России и стратегия побуждения украинской власти к изменению политики по отношению к Донбассу.

Таблица 15. Анализ тактик и приемов, используемых в рамках стратегий дискредитации и побуждения

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<i>Повторю: решение России откровенно политическое, но в Украине его анализируют мало. В основном просто обсуждают само событие. А почему мало анализируют? Потому что вылезет очевидное: до сих пор официальный Киев неправильно выстраивал свою реакцию на разные проявления российской агрессии.</i>	Тактика критики якобы агрессивной политики России и политики Украины как недостаточно жёсткой	<p>В данном фрагменте текста рассматриваются действия России и реакция Украины на эти действия с помощью противопоставлений. Б. Яременко дает отрицательную оценку действиям России с помощью негативно-оценочных средств (<i>решение России откровенно политическое; разные проявления российской агрессии</i>) и, в то же время, Украину он обвиняет в недостаточности предпринимаемых мер в ответ на эти действия: <i>Повторю: решение России откровенно политическое, но в Украине его анализируют мало. В основном просто обсуждают само событие. А почему мало анализируют? Потому что вылезет очевидное: до сих пор официальный Киев неправильно выстраивал свою реакцию на разные проявления российской агрессии.</i></p> <p>Повтор словосочетания «анализируют мало» в совокупности с риторическим вопросом и ответом на него, содержащим разговорную метафору «вылезет очевидное», придают убедительности данному высказыванию.</p>
<i>И для Крыма актуально, и для ОРДЛО. Чем дальше, тем сильнее эта проблема будет мешать коммуникации с оккупированными частями нашей страны. Потеря связи с гражданами оборачивается тем, что Россия на информационном поле навязывает им свои лекала осмысления ситуации.</i>	Тактика негативного прогнозирования в отношении Украины и обвинения России в оккупации Донбасса и Крыма и манипулятивном воздействии на жителей названных регионов	<p>Намек на то, что Россия оккупировала Крым и Донбасс, присутствует в следующем фрагменте, включающем лексический повтор: <i>И для Крыма актуально, и для ОРДЛО. Чем дальше, тем сильнее эта проблема будет мешать коммуникации с оккупированными частями нашей страны.</i> Негативный прогноз в отношении Украины подчеркивается синтаксической конструкцией с градационным значением <i>Чем дальше, тем сильнее...</i></p> <p>Б. Яременко подытоживает свои опасения утверждением, в котором семантическим центром является метафорический оборот со словом <i>лекала</i>, использованном в переносном значении «схемы», «шаблоны»:</p> <p style="padding-left: 2em;"><i>Потеря связи с гражданами оборачивается тем, что Россия на информационном поле навязывает им свои лекала осмысления ситуации.</i></p>

Аналитический комментарий

Анализ данного текста показал, что целью редакции газеты является представить агрессивный образ России и убедить читателя в том, что предпринимаются попытки по изменению политики Украины в отношении Донбасса и противодействию «российской агрессии». Для реализации своей интенции акторы ИПВ (редакция газеты и Б. Яременко) использовали в интервью стратегию дискредитации правительства России и стратегию побуждения украинской власти к изменению политики по отношению к Донбассу.

Для осуществления первой стратегии использовались тактики угрозы (прямой и косвенной), обвинения, ухода от ответственности, выражения сомнения, предъявления угрожающих намерений, уклонения от принципиального ответа и тактика критики (негативной оценки). Для актуализации этих тактики: использовались следующие языковые средства: антифразис; метафоры; метонимии; климаксы; лексический повтор; риторический вопрос; фразеологизмы, риторический вопрос, прием выстраивания желательной причинно-следственной связи, прием повтора однокоренных слов, прием переинтерпретации ситуации.

Тактики, реализуемые в рамках второй стратегии: тактики побуждения; тактики критики / негативной оценки; тактика негативного прогнозирования; тактика «фантазирования». В процессе реализации данных тактик в основном использовались метонимии; олицетворения; лексический повтор; парцелляция; эпитет.

2.2.3.2. Анализ речевых стратегий, тактик и языковых средств, используемых для повышения значимости НК «Русская земля» на примере Новороссии

Следующий анализ посвящен также проблеме Новороссии, и именно Донбасса. Для анализа был выбран текст Андрея Антонова «Донбасс – Земля

Русская. Хроника одной поездки» (Русская народная линия. 02.10.2018). В отличие от предыдущего текста, цель здесь другая – представить образ Русского мира (Русской земли в ее широком понимании) с положительной стороны, а образ Украины – с негативной.

Стратегии, реализуемые в данном тексте:

1. Стратегия дискредитации поведения Украины.
2. Стратегия глорификации (формирования положительного образа Русского мира, включающего в себя Россию и Донбасс).

Стратегия дискредитации поведения Украины реализована с помощью следующих тактик и речевых приемов:

Таблица 16. Анализ стратегии дискредитации

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<i>К сожалению, на линии соприкосновения армий ДНР, ЛНР и укропоских карателей постоянно гибнут люди. На территории Республик порой совершаются теракты.</i>	Тактика формирования негативного образа армии Украины	Обличаются негативные качества противника (укропоских карателей), и ему приписывается вина за совершенные преступные действия (постоянно гибнут люди; порой совершаются теракты).
<i>1) Писатели Донбасса вместе со своими земляками куют победу над фашизмом, окопавшимся в Киеве и жёстко давящим жителей всей Украины. <...></i> <i>2) Но, несмотря на усталость, трудности люди не желают идти назад на Украину, под жёсткий гнёт фашистсвующих политиков.</i>	Тактика противопоставления свободолюбивых жителей Донбасса и фашистсвующей Украины	Реализация этой тактики осуществляется при помощи развернутой антитезы оценочных характеристик: писатели Донбасса куют победу над фашизмом / фашизмом, окопавшимся в Киеве и жёстко давящим жителей всей Украины; несмотря на усталость, трудности люди не желают идти назад / под жёсткий гнёт фашистсвующих политиков.
<i>А 18 сентября передали на хранение Донецкому Краеведческому музею дипломы почётного академика и премии им. Петра Великого Петровской академии наук и искусств Александра Захарченко. Решение о принятии главы ДНР в Академию, присуждения высокой</i>	Тактика косвенного (не персонального) обвинения украинской стороны в убийстве	Обвинение создается за счет возвеличения заслуг А. Захарченко и тем самым создается контекст унижения его неизвестных убийц. Обвинение убийц, хотя и не является персональным, содержит в себе резко отрицательную характеристику и угрозу в неизбежности наказания: Глава ДНР

Продолжение таблицы 16

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
академической премии выносилось Президиумом Академии единогласно. К сожалению, не удалось дипломы вручить лично, Глава ДНР погиб от рук подлых убийц, которых, надеемся, постигнет неотвратимое возмездие.	главы ДНР Александра Захарченко	погиб от рук подлых убийц, которых, надеемся, постигнет неотвратимое возмездие.
Необходимо крепить экономические, культурные, информационные, межвузовские связи с ДНР и ЛНР для восстановления полноценной жизни Республик, разрушенного хозяйства.	Тактика косвенного обвинения украинской власти в сложившейся ситуации на Донбассе	Тактика косвенного обвинения Украины в создании негативной ситуации выражена имплицитно: ...для восстановления полноценной жизни Республик, разрушенного хозяйства.

Далее рассмотрим примеры использования речевых тактик и приёмов в пределах **стратегии глорификации (формирования положительного образа Русского мира)**.

Таблица 17. Анализ стратегии глорификации

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
Во второй половине сентября т. г. в очередной раз побывал на Донбассе. Замечательная Русская Земля, край шахтёров, металлургов, учёных – людей труда, умеющих и постоять за свою Родину. Он имеет богатое прошлое, без которого немыслима русская история. В донецких степях происходили события, описанные в «Слове о полку Игореве». В городе Горловка близ Донецка есть памятник этому замечательному произведению наших предков.	Тактика положительной презентации Донбасса как русской земли	<p>Положительный образ Русской земли формируется благодаря использованию возвышенной лексики с позитивной оценочностью, придающей речи торжественность: эпитеты (Замечательная Русская Земля, замечательному произведению, богатое прошлое); эпитетоид в виде причастного оборота, включающего фразеологизм (умеющих и постоять за свою Родину); позитивно окрашенный стереотип с повтором (край шахтёров, металлургов, учёных – людей труда).</p> <p>Автор создает положительный образ жителей Донбасса, которые трудятся и защищают свою землю, а также обращается к таким национальным ценностям как <i>Русская земля, Родина, русская история</i>.</p> <p>В пользу своего утверждения о том, что Донбасс – русская земля, автор упоминает о событиях, описанных в памятнике древнерусской литературы, тем самым, указывая на общее прошлое с Россией: <i>В донецких степях происходили события, описанные в «Слове о полку</i></p>

Продолжение таблицы 17

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
		<p><i>Игореве». В городе Горловка близ Донецка есть памятник этому замечательному произведению наших предков.</i></p> <p>Выражение «наших предков» усиливает значение «кровной связи» между Донбассом и Россией.</p>
<p><i>16 сентября с руководителем Музея Воинской доблести Донбасса Германом Владимировым, казаками во главе с атаманом Павлом Скуридиным мы прибыли в Донецк. Вечером состоялась интересная встреча в Союзе писателей ДНР с коллегами – Фёдором Березиным, Мариной Бережневой, Владимиром Скобцовым. С 2016 года нас уже связывает не только творческое сотрудничество, но и дружба. Донецкие писатели, как и их собратья по перу из ЛНР, не раз бывали в Питере, участвовали в совместных встречах с общественностью. С 2015 года литераторы ДНР и ЛНР постоянные гости ежегодного Санкт-Петербургского международного книжного салона.</i></p>	<p>Тактика положительной оценки отношений между Донбассом и Россией</p>	<p>Использование не только стандартных речевых оборотов с позитивной семантикой (воинской доблести, интересная встреча, творческое сотрудничество, собратья по перу, постоянные гости совместных встречах с общественностью), но и слова дружба; оборота <i>не раз бывали в Питере</i>; перечисление совместно проведённых мероприятий для подчеркивания хороших, дружественных отношений между жителями из Санкт-Петербурга и Донбасса на примере представителей литературного сообщества.</p>
<p><i>Писатели Донбасса вместе со своими земляками куют победу над фашизмом, окопавшимся в Киеве и жёстко давящим жителей всей Украины. В этом с ними солидарны многие собратья по перу Северной столицы. Донбасс сегодня – авангард борьбы за весь Русский мир, в том числе за Россию и её западные земли, которые сегодня называются Украиной, территорией находящейся у края Русской земли.</i></p>	<p>Тактика формирования положительного образа России и Русского мира</p>	<p>Автор с помощью словосочетаний «со своими земляками», «многие собратья по перу» показывает единство представителей Русского мира.</p> <p>Также он использует фразеологизм (<i>куют победу</i>), конвергенцию метонимии и метафоры (<i>Донбасс сегодня – авангард борьбы за весь Русский мир</i>) для эмоционального усиления при описании событий на Донбассе. Донбассу вместе с остальным Русским миром он противопоставляет Украину, представляя ее в образе врага.</p> <p>Автор, утверждает, что территория Украины – это русская земля: ... <i>в том числе за Россию и её западные земли, которые сегодня</i></p>

Продолжение таблицы 17

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
		<p>называются <i>Украиной, территорией, находящейся у края Русской земли.</i> Экспрессия всего фрагмента в значительной степени определяется противопоставлением эмоционально-оценочных фразеологизмов куют победу над фашизмом и фашизмом, окопавшимся в Киеве. Позитивной окрашенности фрагмента способствует также антономазия (замена имени собственного описательным оборотом): «Северная столица» вместо «Санкт-Петербург».</p>
<p><i>Последний раз был в Донецке в конце 2016-го. На этот раз, на мой взгляд, обстановка была более спокойной. Дончане трудятся, стремятся к мирной жизни. Работают детские сады, школы, вузы, библиотеки, музеи, госучреждения. В магазинах достаточно широкий ассортимент товаров, продуктов. Цены примерно петерские. Однако донецкие зарплаты, пенсии гораздо меньше наших. Несколько выручают низкие цены на транспорт и коммунальные услуги. Проезд в общественном транспорте Донецка – 3 руб., маршрутки – 10 руб., да и проезд на такси обойдётся гораздо дешевле петерских расценок. Стоимость коммунальных услуг по 2-хкомнатной квартире в центре города около 1 тыс. руб.</i></p>	<p>Тактика анализа сложившейся ситуации на Донбассе посредством обращения к социально-экономическим аспектам жизни его населения</p>	<p>Данная тактика реализуется, главным образом, средствами рациональной оценочности, содержащейся в предикатах (например: <i>обстановка была более спокойной</i>) и в определениях (<i>достаточно широкий ассортимент</i>), а также через описание положительных фактов и событий (<i>Дончане трудятся, стремятся к мирной жизни. Работают детские сады, школы, вузы, библиотеки, музеи, госучреждения и т.д.</i>) с незначительным добавлением экспрессии: эпитет «горячих» в превосходной степени для описания периода интенсивных военных действий; разговорная конструкция из союза и частицы <i>«А уж»;</i> инверсия сказуемого: <i>Далеко не на полную мощность работают местные предприятия;</i> стилистическая конвергенция метонимии и метафорического фразеологизма</p>
<p><i>В самом Донецке чисто. Уборка улиц здесь не прекращалась и в наиболее горячих 2014-2015 годах. А уж сегодня дворники с утра постоянно убирают дворы, улицы, парки.</i></p> <p><i>Далеко не на полную мощность работают местные предприятия. Нарушены экономические связи. Здесь, думаю, своё слово должна более веско сказать Россия, об этом в конце статьи. Несмотря на боевые действия,</i></p>		

Продолжение таблицы 17

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<p>Республика собирает урожаи сельхозпродукции, работают местные предприятия пищевой промышленности. В магазинах немало продуктов питания местного производства.</p> <p>В Республике создана судебная система. Работает Верховный суд, местные суды, о чём рассказывала мне пресс-секретарь Верховного суда ДНР Марина Бережнева. Судебная власть - весьма важный атрибут любого государства. От её надёжной работы во многом зависит нормальная жизнь в стране.</p>		более веско сказать Россия.
<p>На Донбассе очень рады приезжим из России. Не хватает культурного и информационного обмена между ДНР, ЛНР и российскими регионами. А ведь такая поддержка очень важна. Кстати, поддержать соотечественников после убийства главы Республики Александра Захарченко, смерти Иосифа Кобзона было нашей основной задачей.</p>	Тактика демонстрации взаимного тяготения Донбасса и России	<p>Показ дружественного взаимного восприятия России и Донбасса осуществляется стилистически нейтральными средствами: <i>очень рады приезжим из России; поддержать соотечественников <...></i> было нашей основной задачей.</p> <p>Выражение стремления к сближению и взаимоподдержке: <i>Не хватает культурного и информационного обмена между ДНР, ЛНР и российскими регионами. А ведь такая поддержка очень важна.</i></p>
<p>На Донбасс идут российские гуманитарные конвои, приезжают творческие делегации. В том числе делегации Союза писателей России. Но должно быть системное культурное, научное, информационное сотрудничество. И российские СМИ должны поддерживать молодые Республики. Говорить надо</p>	Тактика побуждения России к поддержке Донбасса, в том числе через СМИ	<p>В рамках данной тактики автор призывает Россию к информационной поддержке «молодых Республик» посредством использования параллельных повествовательно-побудительных синтаксических конструкций со словами категорий долженствования в сочетании с инфинитивами (должно быть, должны поддержать, надо говорить, нельзя говорить) в виде настоятельных советов: <i>Но должно быть системное культурное, научное, информационное сотрудничество. И российские СМИ</i></p>

Продолжение таблицы 16

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<p>не только о боевых действиях, но и о событиях экономической, культурной жизни Донбасса, показывать и рассказывать об этом в России.</p> <p><...> Но российские СМИ, повторяю, должны говорить и о мирной жизни на Русской земле Донбасса. Нельзя говорить только о смерти, гибели, несчастьях. Это угнетает человеческую психику, отпугивает желающих ехать в ДНР и ЛНР. Нужен и позитив.</p>		<p>должны поддерживать молодые Республики. Говорить надо не только о боевых действиях, но и о событиях экономической, культурной жизни Донбасса, показывать и рассказывать об этом в России. <...> Но российские СМИ, повторяю, должны говорить и о мирной жизни на Русской земле Донбасса.</p> <p>Информационная поддержка, по его мнению, заключается в демонстрации позитивного образа Донбасса как Русской земли.</p> <p>Слово «нельзя» в сочетании с инфинитивом используется для выражения запрета. Далее перечисляются негативно-оценочные слова: Нельзя говорить только о смерти, гибели, несчастьях. Это угнетает человеческую психику, отпугивает желающих ехать в ДНР и ЛНР.</p> <p>Данное утверждение поддерживается фразой с семантикой необходимости: Нужен и позитив.</p>
<p>А он на Донбассе есть. Мирная жизнь здесь развивается. И чувствуются положительные перемены по сравнению с 2015-2016 годами. Я это видел своими глазами. Надо в этом поддержать Донбасс.</p>	<p>Тактика призыва помочь молодым республикам</p>	<p>Данная тактика репрезентирована с помощью речевого жанра «призыв»: Надо в этом поддержать Донбасс.</p>
<p>В тот же день состоялось ещё одно значимое мероприятие. В Донецком национальном университете прошла презентация документального фильма «Добровольцы», созданного коллективом питерского Музея воинской доблести Донбасса во главе с Германом Владимировым. На нём присутствовало большое количество студентов, военнослужащих армии ДНР, жителей Донецка. Фильм рассказывает о людях, защищавших и помогающих Донбассу в его нелёгкой борьбе с</p>	<p>Тактика итоговой презентации</p>	<p>Данная тактика реализуется перечислением наиболее важных, с точки зрения автора, мероприятий, проведенных в Донбассе, и теми фразами повествователя, которые подчеркивают их большую значимость: ещё одно значимое мероприятие; Это также, считаю, значимый вклад в дело поддержки наших соотечественников.</p> <p>Заканчивается фрагмент, да и статья в целом, прогностической фразой: Не сможет долго существовать эта киевская фашистская хунта. Её неизбежно ждёт судьба третьего рейха.</p>

Продолжение таблицы 17

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<p><i>фашизмом за свои права. Скоро его можно будет увидеть в интернете. Это также, считаю, значимый вклад в дело поддержки наших соотечественников.</i></p> <p><i>Интересные встречи прошли в детских библиотеках Горловки и Шахтёрска, городах ДНР, со старшеклассниками местных школ. Мы говорили о патриотизме, русской истории, культуре, необходимости впитывать знания, которые так нужны во взрослой жизни. Именно этим юношам и девушкам вскоре трудиться не только на Донбассе, но, думаю, в российских регионах, в том числе, расположенных на окраине России. Им поднимать наше Единое Отечество. Не сможет долго существовать эта киевская фашистская хунта. Её неизбежно ждёт судьба третьего рейха.</i></p>		
<p><i>Здесь работают турагентства, развлекательные учреждения, кафе, рестораны, гостиницы, свои СМИ – телевидение и радиоканалы, выходят газеты. Считаю, российским гражданам – предпринимателям, писателям, театралам, художникам, музыкантам, даже простым туристам надо побывать в молодых Республиках. Там не так страшно. Вспоминается старая русская пословица: не так страшен чёрт, как его малют. Как его порой малют украинские и, к сожалению, российские СМИ.</i></p>	Тактика положительной презентации Донбасса как русской земли	<p>Тактика осуществляется посредством использования лексических средств с семантикой положительных изменений (<i>Мирная жизнь здесь развивается. И чувствуются положительные перемены</i>). В качестве доказательства автор обращается к собственному опыту: <i>Я это видел своими глазами.</i> С этим утверждением связана констатация: <i>Здесь работают турагентства, развлекательные учреждения, кафе, рестораны, гостиницы, свои СМИ – телевидение и радиоканалы, выходят газеты.</i></p> <p>Разговорное слово «малют» повторяется в косвенном обвинении СМИ, изображающих Донбасс с отрицательной стороны: <i>Как его порой малют украинские и, к сожалению, российские СМИ.</i></p> <p>Побуждение к посещению Донбасса российскими гражданами представляется автором в виде советов:</p>

Продолжение таблицы 17

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
		<p><i>Надо в этом поддержать Донбасс. <...> Считаю, российским гражданам – предпринимателям, писателям, театралам, художникам, музыкантам, даже простым туристам надо побывать в молодых Республиках. Там не так страшно. Последняя мысль эмоционально подкрепляется поговоркой: Не так страшен чёрт, как его малют.</i></p>
<p>22 июня уже в ЛНР участвовал в торжествах, посвящённых 104-й годовщине города Краснодона, того легендарного, где в годы Великой Отечественной войны действовала «Молодая гвардия». Музей, посвящённый молодогвардейцам, в прошедшие годы уже новой войны не прекращал своей работы ни на один день. И здесь также чувствуются перемены к лучшему. Если в первый мой приезд в начале 2015 года краснодонцы, луганчане даже не получали постоянную зарплату, то с 2016-го всем работающим она выплачивается регулярно. Зарплаты и пенсии здесь, конечно, значительно меньше российских, уступают и донецким. 8 тыс. руб. считается хорошей зарплатой, пенсия в 5 тыс. руб. весьма высокой. А стоимость товаров, услуг, продуктов питания ненамного уступает питерским. В какой-то мере также выручают низкие цены на транспорт и коммунальные платежи. Проезд в троллейбусах, маршрутках стоит 10 руб., коммуналка 2-х комнатной квартиры около 1 тыс. руб. посредством обращения к национальным ценностям.</p>	<p>Тактика анализа сложившейся ситуации на Донбассе</p>	<p>Автор, описывая современную ситуацию в городе Краснодоне, использует положительно-оценочную лексику (<i>И здесь также чувствуются перемены к лучшему</i>). В доказательство данного утверждения он сравнивает зарплаты в настоящее время и в период 2015-2016 гг.: <i>Если в первый мой приезд в начале 2015 года краснодонцы, луганчане даже не получали постоянную зарплату, то с 2016-го всем работающим она выплачивается регулярно.</i></p> <p>Кроме того, автор сравнивает социально-экономические условия в городе с условиями в России: <i>Зарплаты и пенсии здесь, конечно, значительно меньше российских, уступают и донецким. <...> стоимость товаров, услуг, продуктов питания ненамного уступает питерским. В какой-то мере также выручают низкие цены на транспорт и коммунальные платежи.</i></p> <p>Создается впечатление объективного анализа, включающего в себя статистическую информацию.</p>

Продолжение таблицы 17

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<p>24 сентября во Дворце культуры Молодогвардейска, городе-спутнике Краснодона, краснодонской библиотеке прошли встречи со старшеклассниками. В ней участвовали и поэты Краснодоницы – Людмила Гонтарева, Александр Сигида, Анна Вечкасова, Ирина Черниенко. Читали стихи, школьники, задавали вопросы. <i>Общение с молодёжью необходимо, им надо давать здоровые ориентиры, которые помогут на жизненном пути. А ещё обязательно рассказывать о свершениях и достижениях русского народа, частичкой которого они являются.</i> Весьма символично была выбрана тема мероприятия «Мы – русские!».</p>	<p>Тактика формирования положительного образа Русского мира</p>	<p>Эта тактика осуществляется посредством обращения к национальным ценностям. Автор отмечает ценность получения положительного жизненного опыта, для описания которого он использует метафору дороги:</p> <p style="padding-left: 2em;"><i>Общение с молодёжью необходимо, им надо давать здоровые ориентиры, которые помогут на жизненном пути.</i></p> <p>Кроме того, он упоминает о важности знания русской истории для поддержания национального единства: <i>А ещё обязательно рассказывать о свершениях и достижениях русского народа, частичкой которого они являются.</i></p> <p>Усиливает эмоциональное воздействие фраза <i>Весьма символично была выбрана тема мероприятия «Мы – русские!».</i></p>
<p><i>В Краснодоне, как и других городах ЛНР работают все государственные и гражданские учреждения. Шахты, иные предприятия работают в пол силы. Опять же нарушены экономические связи. И Россия не спешишь их восстанавливать и помочь наладить новые.</i></p>	<p>Тактика критического анализа сложившейся ситуации на Донбассе</p>	<p>Эта тактика реализуется посредством обращения к социально-экономическим аспектам и роли России в этой ситуации.</p> <p>Автор критически рассматривает ситуацию, используя рационально-оценочную лексику, говоря как о положительных сторонах жизни, так и о проблемах: <i>В Краснодоне, как и других городах ЛНР работают все государственные и гражданские учреждения. Шахты, иные предприятия работают в пол силы. Опять же нарушены экономические связи. И Россия не спешишь их восстанавливать и помочь наладить новые.</i></p> <p>При этом он мягко упрекает российскую власть, используя речевое клише «не спешишь плюс инфинитив», в бездействии: <i>Опять же нарушены экономические связи. И Россия не спешишь их восстанавливать и помочь наладить новые.</i></p>
<p><i>В Краснодоне есть свой телеканал, который так и называется «Свой канал». Здесь также состоялась интересная беседа, в ходе которой были затронуты вопросы</i></p>	<p>Тактика формирования идеи единства Русского мира</p>	<p>Образ единого Русского мира формируется благодаря использованию местоимения <i>нашего</i> и слов и оборотов, так или иначе содержащих в себе идею единства: ...были затронуты вопросы <i>сотрудничества патерских и</i>.</p>

Продолжение таблицы 17

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<i>сотрудничества питерских и краснодосских литераторов, отношения питерцев к событиям на Донбассе, необходимости укрепления нашего замечательного Русского мира.</i>		<i>краснодосских литераторов, отношения питерцев к событиям на Донбассе, необходимости укрепления нашего замечательного Русского мира.</i>
<i>Литературная жизнь в ЛНР, в том числе в Краснодоне, не остановилась. Издано несколько коллективных сборников стихов, прозы с участием российских авторов. Ежегодно в конце ноября в Молодогвардейске проходит литературный фестиваль «Муза Новороссии», на который приезжают поэты из регионов России. Пройдёт он и в этом году. О его подготовке, культурной жизни города мы говорили с главой Молодогвардейска Вячеславом Борисенко.</i>	Тактика демонстрации развития культурной жизни Донбасса	Данная тактика осуществляется посредством перечисления произошедших и готовящихся культурных событий.
<i>Донбасс борется, сражается, трудится. И надеется на Россию. Вот уже пятый год молодые Республики Донбасса находятся фактически в блокаде. И блокаде не только со стороны Украины, но и, пусть частично, со стороны России. В ДНР и ЛНР вы можете купить ж/д и авиабилеты по России только либо по интернету, либо через посредников. Прямое авиа- и железнодорожное сообщение из России с городами ДНР и ЛНР отсутствует.</i> <i>Опять же только через посредников послать денежный перевод в Россию. Российские банки не взаимодействуют напрямую с финансовыми системами Республик. Вы не сможете отправить в Россию телеграмму, почтовый перевод, а письма, посылки идут не напрямую в Россию, а только через село Куйбышево Ростовской области.</i>	Тактика негативной оценки политики России в отношении Донбасса	В рамках данной тактики применяется прием парцелляции: <i>Донбасс борется, сражается, трудится. И надеется на Россию.</i> Выделенный нами парцеллят позволяет создать контраст: вера донбассцев в Россию противопоставлена равнодушию России к судьбе Донбасса. Для усиления упрёка руководству России использована фигура анадиплозиса: <i>Вот уже пятый год молодые Республики Донбасса находятся фактически в блокаде. И блокаде не только со стороны Украины, но и, пусть частично, со стороны России.</i> Далее он перечисляет проблемы, с которыми столкнулся Донбасс при отсутствии поддержки со стороны России, используя рационально-оценочную лексику: <i>Прямое авиа- и железнодорожное сообщение из России с городами ДНР и ЛНР отсутствует. <...> Российские банки не взаимодействуют напрямую с финансовыми системами Республик. Вы не сможете отправить в Россию</i>

Продолжение таблицы 17

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<i>Кто-то скажет: да это мелочи. Но из этих мелочей складывается быт. А когда быт неустроен, это проблемно, угнетает психологически. А тут ещё трудности с трудоустройством, низкие зарплаты и пр. и пр. Люди устали.</i>	Тактика выражения сочувствия жителям Донбасса, длительно е время переживающим большие трудности	телеграмму, почтовый перевод, а письма, посылки идут не напрямую в Россию, а только через село Куйбышево Ростовской области. Для показа трудностей быта, автор использует выражения, в которых «сплавлена» как стилистически нейтральная лексика, так и лексика оценочного свойства: быт неустроен; низкие зарплаты; это проблемно; угнетает психологически; люди устали. Усилителем служит конечное предложение с разговорно-экспрессивным началом: <i>А тут ещё трудности с трудоустройством</i>).
<i>Они ждут от России более конкретной поддержки. Необходимо ввести упрощённый порядок получения российского гражданства жителям ДНР и ЛНР. Многие хотят этого. Давно пора России заявить о международном признании молодых Республик. Там же были проведены народные и свободные референдумы о создании независимых государств вне Украины. Россия признала Абхазию, Южную Осетию, чем хуже Донецкая и Луганская Республики. Тем более, что там живут наши русские люди.</i> <i>Необходимо крепить экономические, культурные, информационные, межвузовские связи с ДНР и ЛНР для восстановления полноценной жизни Республик, разрушенного хозяйства. Надо это делать на уровне государственных и частных структур. И, если</i>	Тактика побуждения России к поддержке Донбасса с обоснованием соответствующих мер.	Повествовательно-побудительные конструкции с признаками речевого жанра рекомендации: <i>Необходимо ввести упрощённый порядок получения российского гражданства жителям ДНР и ЛНР. <...> Давно пора России заявить о международном признании молодых Республик. <...> Необходимо крепить экономические, культурные, информационные, межвузовские связи с ДНР и ЛНР для восстановления полноценной жизни Республик, разрушенного хозяйства. Надо это делать на уровне государственных и частных структур. <...> Надо только не бояться и проявить активность.</i> Автор говорит о желании самих жителей Донбасса получить помочь от России: <i>Они ждут от России более конкретной поддержки. <...> Многие хотят этого.</i> Подчеркивается с помощью риторического вопроса право республик в признании их в качестве независимых государств Россией: <i>чем хуже [Абхазии и Южной Осетии] Донецкая и Луганская Республики.</i> Для придания большей убедительности своему утверждения автор снова обращается концепту «русский народ», объединяющему Россию и Донбасс: <i>Тем более, что там живут наши русские люди.</i> Отсутствие поддержки со стороны госструктур автор описывает с помощью

Продолжение таблицы 17

Фрагмент текста	Тактика	Речевой прием
<i>госструктурь, не чешутся, должна быть частная инициатива. Повторяю, на Донбассе не так страшно, как порой показывают у нас по телевизору, опасность подстерегает, как правило, на линии соприкосновения. Надо только не бояться и проявить активность.</i>		разговорного метафорического глагольного фразеологизма <i>не чешутся</i> со значением «медлить», «не делать того, что нужно»: <i>И, если госструктурь, не чешутся, должна быть частная инициатива.</i> Также используется прием сравнения ситуации на Донбассе и на границе с Украиной: <i>на Донбассе не так страшно, <...> опасность подстерегает, как правило, на линии соприкосновения.</i> В данном примере использовано олицетворение «опасность подстерегает».
<i>Но, прежде всего, руководство России обязано оказывать более действенную помочь нашим соотечественникам на Донбассе!</i>	Тактика требований проявить активность в поддержке соотечественников	В рамках данной тактики автор использует речевой жанр требования в форме восклицательного предложения и словосочетание «нашим соотечественникам» для создания образа единого русского народа, живущего на Русской земле: <i>руководство России обязано оказывать более действенную помочь нашим соотечественникам на Донбассе!</i>

Аналитический комментарий

На основе проведенного анализа можно сделать некоторые выводы о стратегиях и тактиках, используемых автором в защиту российской стороны. Нами были выделены две стратегии, актуализированные в данной статье: стратегия дискредитации поведения Украины и стратегия формирования положительного образа Русского мира.

Стратегия дискредитации поведения Украины репрезентирована тактиками негативации (формирования негативного образа), противопоставления и косвенного обвинения. Критика действий Украины в основном содержит рационально-оценочные лексические средства. Из языковых средств, создающих эмоциональный эффект, использовались олицетворение, фразеологизмы, эпитеты, лексические повторы, разговорная лексика, параллельные синтаксические конструкции.

Стратегия формирования положительного образа Русского мира (включающего Россию и Донбасс) в тексте прослеживается ярче. В процессе ее реализации использовались т.н. «нейтральные» тактики (итоговой презентации, анализа, демонстрации, побуждения и призыва) и тактики позитивной оценки Русского мира, России и Донбасса (положительной презентации, положительной оценки, формирования положительного образа). Здесь также рациональная оценочность превалировала над эмоциональной. В основном, экспрессия создавалась с помощью антономазии, метафор, метонимий, олицетворений, эпитетов, анадиплозиса, инверсии, риторического вопроса и восклицания, парцелляции, синтаксического параллелизма, разговорной лексики, стереотипа с перечислением.

Итак, можно сделать вывод, что внимание автора сконцентрировано в большей степени на проблеме объединения Русского мира. Выделенные нами стратегии, реализуемые автором статьи направлены на продвижение идеи борьбы Русского мира с украинским фашизмом. Таким образом, затрагиваются национальные чувства русского человека, в исторической памяти которого Великая Отечественная война 1941-1945 гг. занимает особое место.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Итак, во второй главе магистерской диссертации, посвященной исследованию функционирования НК «Русская земля» в общественно-политическом дискурсе внутрироссийской ИПВ, были выбраны и проанализированы тексты СМИ консервативной и либеральной направленности, содержание которых связано с концептом НК «Русская земля» – мишенью ИПВ. Предметом ИПВ в данных текстах выступают темы, связанные с данным концептом: Курильские острова, Крым и Новороссия (Донбасс). Задача исследования заключалась в определении и характеристике информационных атак и инструментов защиты от них путём обозначения стратегий, тактик, и приемов речевого воздействия с помощью метода лингвостилистического и лингвоаксиологического анализа.

Таким образом, нами были установлены и описаны цели, речевые стратегии, тактики и языковые средства, используемые акторами ИПВ в отношении концепта «Русская земля» и тематически ассоциированных с ним понятий в процессе информационно-психологического противостояния.

Интенции авторов, в текстах которых проявлена антирусская позиция (по сути, русофобская), сведены к тому, чтобы, во-первых, представить в невыгодном свете Россию, российскую власть и русский народ, а, во-вторых, побудить Украину изменить политику, чтобы восстановить свою власть на Донбассе.

Для достижения своих целей акторы ИПВ использовали стратегии насмешки, порицания и дискредитации в адрес России и ее сторонников, и стратегию побуждения в адрес приверженцев Украины.

В рамках названных стратегий осуществлялись разнообразные речевые тактики, в большинстве своем, негативно-оценочной направленности, включающие в себя как манипуляцию, так и речевую агрессию. Позиция акторов ИПВ не всегда выражалась прямо. Так, например, выборочно

использовались высказывания третьих лиц по теме. Кроме того, использовались многочисленные бездоказательные утверждения, содержащие в себе лишь эмотивные интенсификаторы, в основном, отрицательной оценочности. Манипуляция осуществлялась и с помощью искажения и переинтерпретации значений понятий, использования только выгодной акторам части информации, смещения акцентов в подаваемом материале, а также обращения к чувству страха посредством угроз и запугиваний.

Анализ содержания текстов, противоположной направленности (в защиту национального сознания русского народа) показал, что цель таких текстов – противопоставление положительного образа России и Русского мира и негативного образа их противников.

Для достижения этой цели использовались стратегии глорификации (формирования положительного образа) в отношении Русского мира и – стратегии негативации в отношении противников Русского мира. Рассмотренные тексты характеризуются преобладанием рациональных оценок, основанных на анализе данных истории, официальных документов и статистики, делающих высказывания справедливыми.

Позитивное отношение к России, Русскому миру, Русской земле и народу проявляется с помощью лексики с положительной семантикой. Ценностное отношение к НК «Русская земля» репрезентировано через обращение к национальным ценностям и аргументированные доказательства важности русской земли для России. Также затрагивался концепт «Русский мир», содержащий идею объединения русских земель, которая, в свою очередь, находит свое отражение в идее соборности.

Эмоционально-негативная оценочность присутствует в высказываниях, направленных на дискредитацию противников. Отрицательный образ тех, кто выступает против России (в данном случае – это Украина, Япония и их

адепты), складывается за счет раскрытия их худших качеств и поступков, обвинения во лжи, а также обличения их истинных намерений.

Количественный анализ языковых средств, используемых в текстах противоположной оценочно-идеологической направленности (см. таблицу в приложении Б), показал, что наибольшее разнообразие языковых средств представлено в текстах негативной направленности в отношении НК «Русская земля» (всего их 27). Тем не менее, в текстах, повышающих значимость этого концепта, их тоже достаточно (всего их 23). Однако в обоих случаях экспрессивные средства применялись, в основном, для негативной оценки в адрес «противника».

Наиболее частотные языковые средства (тропы, фигуры, приемы), использованные **для снижения значимости** НК «Русская земля» – эпитет и эпитетоид; метафора, метонимия и антитеза. Также в текстах часто (более четырех раз) встречаются: ирония, в том числе антифразис; сравнение; климакс/антиклимакс; лексический повтор; риторическое восклицание; разговорная и просторечная лексика; фразеологизм.

Наиболее частотные языковые средства (тропы, фигуры, приемы), использованные **для повышения значимости** НК «Русская земля» – эпитет и эпитетоид, метонимия и фразеологизм. Также использовались (более четырех раз): ирония (в том числе антифразис); метафора; олицетворение; лексический повтор; разговорная лексика.

В результате проведенного исследования можно заключить, что НК (в том числе НК «Русская земля»), являющиеся основой русского менталитета, оказались в центре активного информационного противоборства внутри России. Рассмотренные нами тексты содержат признаки ИПВ. Основные мишени ИПВ, связанные с НК «Русская земля», на которых направлена информационная атака – представители российской власти, политика руководства России, русский народ, русский патриотизм, национальная

история, Русский мир и его представители, стремящиеся объединиться с Россией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей магистерской диссертации на примере концепта «Русская земля» была рассмотрена проблема функционирования нациеобразующих концептов русской языковой картины мира, выступающих мишенью в контексте информационно-психологической войны в России. Исследование данной проблемы проходило в рамках развивающегося направления политической лингвистики – лингвистики информационно-психологической войны.

Первый этап исследования включал в себя определение понятий «концепт», «нациеобразующий концепт», «русская языковая картина мира».

Теоретический анализ показал, что понятие «концепт» трактуется с различных позиций. Можно выделить несколько основных направлений в лингвистике, в которых рассматривается понятие концепта, и отметить, что в настоящее время нет общепринятого определения концепта и представления о его содержательной структуре ввиду его сложности, что дает основание для широкого понимания данного термина. Обобщая разные точки зрения, скажем следующее.

В целом наиболее известные определения понятия концепта можно свести к двум подходам, в зависимости от направления исследования данного феномена: лингвокогнитивный и лингвокультурологический.

Лингвокогнитивный концепт – это смысловая единица, возникающая в индивидуальном и коллективном сознании в результате познавательной деятельности. Концепт обладает дискретностью, имеет нечеткую структуру и может моделироваться другими когнитивными единицами (фреймом, гештальтом, схемой и т.д.). Языковое воплощение возможно для концепта, однако язык не способен полностью раскрыть его содержание.

Концепт с точки зрения лингвокультурологического направления – это совокупность определенных смыслов, образов, представлений, идей,

постоянно формирующихся на протяжении длительного времени в той или иной национальной культуре. Выраженные с помощью национального языка они предопределяют поведение человека. Совокупность концептов образует концептосферу, выраженную в языковой картине мира данной нации, народа.

Взяв за основу лингвокультурологическое определение концепта, мы охарактеризовали его как ментальную единицу, содержание которой обусловлено культурным опытом народа и индивида. Концепты объективируются различными средствами языка. Именами концептов являются, главным образом, слова и словосочетания (в том числе фразеологические), выражающие их (концептов) понятийное, чувственно-образное и ценностное содержание. Их совокупность составляет основу национального мировоззрения, национальной языковой картины мира.

На основе анализа дефиниций понятия «языковая картина мира» были сделаны выводы об его содержании. В нашем понимании языковая картина мира – непосредственная (концептуальная) картина мира, отраженная через призму национального языка и культуры и выражающая «наивный» (обыденный) взгляд на мир. В ней, помимо индивидуального и группового опыта, содержится общенациональный опыт познания мира, присущий определенному языковому сообществу, и общечеловеческий, выражающийся в универсальных концептах (метаконцептах). В языковой картине мира любого народа есть свои «ключевые» концепты, способствующие познанию его картины мира.

Перейдем к трактовке понятия нациебразующего концепта. Исходя из определения данного термина, введенного в научный оборот А.П. Сквородниковым, нациеобразующими концептами мы называем такие концепты, которые входят в состав ключевых (системообразующих и смыслообъясняющих) концептов национальной (в данном случае русской) языковой картины мира, составляя их особую группу, члены которой в своих языковых репрезентантах (словах, словосочетаниях, фразеологизмах,

прецедентных высказываниях) содержат позитивную, жизнеутверждающую семантику.

Были выявлены основные признаки нациеобразующего концепта, отличающие его от других – «нациеспецифических» концептов русской ментальности. Такими признаками являются:

- принадлежность к категории ключевых концептов (концептолингвем) национальной языковой картины мира в качестве ее особого сегмента;
- отнесенность к группе концептов, имеющих прямое или опосредованное отношение к формированию национального идеала жизнеустройства;
- наличие в семантике языковых репрезентантов этих концептов семы позитивности, обуславливающей их мобилизационную (духоподъемную) функцию;
- большой диапазон временного существования в качестве компонентов национальной языковой картины мира;
- большой диапазон пространственного существования (функционирования в основных сферах и стилях русского литературного языка);
- значительный объем ассоциативного, синонимического и сочетаемостного потенциала.

Дополнительными (факультативными) признаками нациеобразующих концептолингвем являются:

- широкая представленность в словарях и энциклопедиях разного типа;
- наличие, кроме языковых (вербальных), также и невербальных репрезентаций: изображений, картин, схем, скульптур, архитектурных сооружений и т.д.

На следующем этапе был проведен анализ концепта «Русская земля», который показал, что данный концепт имеет все основные признаки нациеобразующего концепта русской языковой картины мира. Рассмотрев различные подходы к определению концептуальной структуры, мы сформулировали собственное видение ее применительно к нациеобразующим концептам, в том числе к концепту «Русская земля». Структуру таких концептов можно представить в виде ядра и периферии с выделением понятийного, образного и ценностного элементов, причем ценностный элемент является определяющим признаком при анализе содержания нациеобразующих концептов. Таким образом, можно утверждать, что ценностный признак концепта находится преимущественно в ядерной зоне.

В ходе исследования также были изучены основные понятия информационно-психологической войны и лингвистики информационно-психологической войны – «информационно-психологическая война», «мишень информационно-психологической войны», «информационная атака», «языковая манипуляция», «языковая агрессия» и другие термины, важные для понимания ИПВ с точки зрения лингвистики (см. 2-ю главу, параграф 2.1. «Понятие информационно-психологической войны и лингвистики информационно-психологической войны»).

На заключительном этапе исследования был проведен анализ текстов российских СМИ противоположной оценочно-идеологической направленности, содержание которых связано с концептом «Русская земля». Предметом ИПВ в данных текстах выступили темы, связанные с проблемой Курильских островов, Крыма и Новороссии. Анализ включал в себя выделение и описание целей, речевых стратегий, тактик и языковых средств, используемых акторами ИПВ для снижения или повышения значимости явлений и понятий, рассматриваемых в аспекте концепта «Русская земля». В результате проведенного анализа были сделаны соответствующие выводы.

Основные цели акторов ИПВ, выявленные нами в текстах антирусской направленности, заключаются в следующем: 1) формирование враждебного отношения к России, российскому правительству и русскому народу; 2) побуждение украинских властей к ужесточению политики в отношении Донбасса и Крыма.

Для достижения этих целей используются стратегии насмешки, порицания и дискредитации в адрес России и ее сторонников и стратегия побуждения к действию в адрес Украины и ее сторонников. В процессе их реализации применяются как прямые, так и косвенные тактики, содержащие в себе речевые манипуляцию и агрессию. В текстах преобладает негативная оценочность, иногда выражаемая опосредованно – посредством использования высказываний третьих лиц. Вместо рациональных аргументов используются бездоказательные утверждениями посредством употребления лексики с отрицательной эмоциональной оценочностью; искажение и переинтерпретация понятий, обращение к чувству страха, а также односторонняя подача информации и смешение акцентов.

Основная цель авторов текстов позитивной направленности по отношению к России и русскому народу – представление положительного образа Русского мира (включающего Курилы, Крым и Донбасс) и негативного образа их противников (Украины, Японии и их адептов). В соответствии с этой целью используются следующие стратегии: 1) стратегия глорификации (формирования положительного образа) в отношении Русского мира; 2) стратегия негативации в отношении противников Русского мира. В текстах преобладает рациональная оценочность. Аргументация сопровождается анализом исторических фактов, официальных документов и статистики.

Лексика с положительной семантикой применяется для демонстрации позитивного отношения к России, Русскому миру, Русской земле и народу. Важная роль нациеобразующего концепта «Русская земля» для национального

самосознания репрезентируется посредством обращения к таким национальным ценностям (концептам) как *Родина, Отчество, дружба и взаимовыручка, братство, национальная история*; аргументированным доводам о значении русской земли для России и продвижению идеи единства Русского мира, основанной на объединении (прежде всего, духовном) разделенных прежде русских земель.

Лексика с негативной семантикой используется для дискредитации противников. Тактики, реализуемые с этой целью, направлены на раскрытие качеств и поступков, а также обличение истинных намерений, создающее негативный образ тех, кто выступает против России.

В рамках исследования также был проведен количественный анализ языковых средств, используемых в текстах противоположной оценочно-идеологической направленности. Было выявлено, что для снижения значимости концепта «Русская земля» использовались, по большей части, эпитет и эпитетоид; метафора, метонимия и антитеза; риторическое восклицание (десять раз и более); ирония, в том числе антифразис; сравнение; климакс/антиклимакс; лексический повтор; разговорная и просторечная лексика; фразеологизм (от пяти до девяти раз). Для повышения значимости концепта «Русская земля» в основном использовались эпитет и эпитетоид, метонимия и фразеологизм (более десяти раз); ирония (в том числе антифразис); метафора; олицетворение; лексический повтор; разговорная лексика (от пяти до семи раз).

Проведенный анализ показал, что в текстах негативной направленности в отношении концепта «Русская земля» использовано больше языковых средств (всего их 27), чем в текстах, повышающих значимость этого концепта (всего их 23). По-видимому, это является отражением общей закономерности, заключающейся в том, что среди базовых эмоций («эмотивных примитивов») преобладают отрицательные (см. [Голованивская, 2009: 306–307]).

Таким образом, было выявлено, что нациеобразующий концепт русской ментальности «Русская земля», в совокупности его языковых репрезентантов, активно используется в информационном противоборстве внутри России, являясь мишенью информационных атак, направленных на национальное сознание русского народа.

Итоги данного исследования могут послужить основой для дальнейшего изучения других нациеобразующих концептов русской ментальности в контексте проблем информационно-психологической войны. Нам также представляется важным исследование нациеобразующих концептов в рамках проблемы информационно-психологической безопасности для определения инструментов и способов их защиты от информационных атак на национальное сознание.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т.2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995. 767 с.
- 2 Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. М.: Academia, 1997. С. 267–279.
- 3 Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: дис. ... доктора филол. наук: 10.02.19. Воронеж, 1997. 330 с.
- 4 Бедрицкий А.В. Информационная война: концепции и их реализация в США / под общ. ред. д-ра ист. наук Е.М. Кожокина; Рос. ин-т стратег. исслед. М.: Российский ин-т стратегических исследований, 2008. 183 с.
- 5 Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. Изд. 2-е, стер. Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001. 123 с.
- 6 Бондарь А.С., Каширина Н.А. Передача речевых манипуляций при переводе общественно-политических текстов СМИ. Символ науки // Международный научный журнал. 2016. № 5. С. 262–264.
- 7 Бухарин С.Н., Цыганов В.В. Методы и технологии информационных войн. М.: Академический Проект, 2007. 382 с.
- 8 Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа / пер. с нем., вступ. ст. и comment. О.А. Радченко. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2004. 232 с.
- 9 Васильев А.Д. Игры в слова. Манипулятивные операции в текстах СМИ. Санкт-Петербург: Златоуст, 2013. 660 с.
- 10 Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / пер. с англ. А. Д. Шмелева. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
- 11 Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы / Под ред. Ю.С Степанова. М.: «Индрик», 2005. 1040 с.

- 12 Витгенштейн Л. Логико-философский трактат // Сер. «Памятники философской мысли». М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2017. 288 с.
- 13 Витгенштейн Л. Философские исследования // НЗЛ. Вып. 16: Лингвистическая прагматика. М., 1985. 188 с.
- 14 Воркачев С.Г. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования. Волгоград: ВолГУ, 2007. 400 с.
- 15 Воркачев С.Г. Российская лингвокультурная концептология: современное состояние, проблемы вектор развития // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2011. Т. 70, № 5. С. 64-74.
- 16 Гаврилов Л.А. Политический дискурс в условиях информационно-психологической войны. Экология языка и коммуникативная практика. 2018. № 2. С. 89–98.
- 17 Гобозов И.А. Социальная философия: учебный словарь. М.: Акад. проект, 2008. 367 с.
- 18 Голованивская М.К. Ментальность в зеркале языка. Некоторые базовые концепты в представлении французов и русских. М.: Языки славянской культуры, 2009. 376 с.
- 19 Гриняев С.Н. Поле битвы — киберпространство: Теория, приемы, средства, методы и системы ведения информационной войны. Мн.: Харвест, 2004. 448 с.
- 20 Гумбольдт В. фон. Характер языка и характер народа // Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. С. 370 – 381.
- 21 Далян Н.Е. Концепт авось в структуре русского национального языкового сознания // Мир современной науки. 2016. № 4 (38). С. 45–48.
- 22 Данилевич А.И. Национально-культурная ментальность в смысловом пространстве концептосферы (на материале фразеологии русского и английского языков): дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. СПб., 2015. 204 с.
- 23 Демьянков В.З. Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке // Вопросы филологии №1. М., 2001. С. 35-47.

- 24 Завадский И.И. Информационная война – что это такое? // Защита информации. «Конфидент». 1996. № 4. С. 14-28.
- 25 Залевская А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2001. С. 36–44.
- 26 Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира // Сборник статей. М.: Языки славянской культуры, 2005. 544 с.
- 27 Зелинский С.А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. СПб.: Издательско-Торговый Дом «СКИФИЯ», 2008. 280 с.
- 28 Иванова С.В. Лингвистическая ресурсная база информационной войны: создание эффекта демонизации // Политическая лингвистика. 2016. № 59. С. 28—37.
- 29 Иссерс О.С. Речевое воздействие: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Связи с общественностью». М.: Флинта: Наука, 2009. 224 с.
- 30 Ищенко М.В. Информационное общество: подходы к определению сущности категорий. Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2007. № 1. С. 47-54.
- 31 Казакова О.М. Национальный менталитет в языковой картине мира: на примере сопоставления русскоязычной и англоязычной картин мира: автореферат дис. ... канд. философ. наук: 24.00.01. Барнаул, 2007. 18 с.
- 32 Капото А.С. Война // Социологическая энциклопедия в 2-х томах. Т. 1. М., 2003. С. 161.
- 33 Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Изд-во: Эксмо, 2005. 832 с.
- 34 Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

35 Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. / под ред. И.А. Стернина. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 75–80.

36 Караулов Ю.Н. и др. Русский ассоциативный словарь [Электронный ресурс]. 2002. URL: <http://www.tesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения: 2.03.2019)

37 Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976. 354 с.

38 Катенева И.Г. Механизмы и языковые средства манипуляции в текстах СМИ: на материале общественно-политических оппозиционных изданий: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Новосибирск, 2010. 250 с.

39 Клушина Н.И. Теория идеологем. Политическая лингвистика, 2014. № 4. С. 57-58.

40 Колесов В.В. Концепт культуры: образ-понятие-символ. СПб: Востоковедение, 1992. 240 с.

41 Колмогорова А.В. Информационно-психологическая война через окно...Окно Овертона (на примере дискурса легитимации в России однополых браков) // Информационные войны геополитических противников, различных этосов: Сборник трудов Всероссийской научной конференции / под науч. ред. проф. В.Ш. Сабирова. Новосибирск: СибГУТИ, 2018. С. 313-325.

42 Комарова З.И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. 820 с.

43 Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии [Электронный ресурс]. 2003 URL: <http://goo.gl/poB1ME> (дата обращения: 2.03.2019)

44 Копнина Г.А. Речевое манипулирование: учеб. пособие. 4-е изд., испр. М.: Флинта, 2012. 170 с.

45 Коцюбинская Л.В. Понятие «информационная война» в современной лингвистике: новые подходы // Политическая лингвистика № 4 (54). 2015. С. 93–96.

46 Коцюбинская Л.В. Семантическое описание лексической единицы «информационная атака». Экология языка и коммуникативная практика. 2018. № 1. С. 104–109.

47 Красных В.В. Свой среди чужих: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.

48 Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002. 284 с.

49 Краткий словарь современных понятий и терминов / Н.Т. Бунимович [и др.]; сост. и общ. ред. В.А. Макаренко. М.: Республика, 1993. 510 с.

50 Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филол. фак-т МГУ, 1997. 326 с.

51 Купина Н.А. Агитационный дискурс: в поисках жанров влияния// Культурно-речевая ситуация в современной России. -Екатеринбург, 2000. С. 216–233.

52 Лассвелл Г. Стратегия советской пропаганды // Политическая лингвистика. 2009. № 27. С. 179—184.

53 Леонтьев А.А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная реальность. М.: Ин-т языкоznания РАН, 1993. С. 16 – 22.

54 Лингвистика информационно-психологической войны: монография. Кн. II / А.А. Бернацкая, Л.А. Гаврилов, В.А. Жилина [и др.]; под ред. проф. А.П. Сквородникова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2019. 492 с.

55 Лингвистика информационно-психологической войны: монография. Книга I / А.А. Бернацкая [и др.]; под ред. проф. А.П. Сквородникова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. 340 с.

- 56 Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая (информационно-психологическая) война / Акад. социал. наук. 2-е изд. М.: Институт социально-политических исследований, 2000. 304 с.
- 57 Лихачев Д.С. Заметки о русском. 2-е изд., доп. М.: Сов. Россия, 1984. 64 с.
- 58 Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. М., 1993. Т. 52, № 1. С. 3–9.
- 59 Логический анализ языка Культурные концепты // под ред. Арутюновой Н.Д. М.: Наука, 1991. 204 с.
- 60 Логический анализ языка. Ментальные действия // под ред. Арутюновой Н.Д. М.: Наука, 1993. 176 с.
- 61 Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Научные труды Центрконцепта. Архангельск, 1997. Вып. 1. С. 11–35.
- 62 Манойло А.В. Информационно-психологическая война: трансграничное сотрудничество и угрозы национальной безопасности в информационно-психологической сфере // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2004. №19-20. С. 226-234.
- 63 Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. М.: Тетра Системс, 2004. 256 с.
- 64 Михалёва О.Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 256 с.
- 65 Морева А.Н. Коммуникативные стратегии и тактики в медиажанре литературной рецензии: на материале «Литературной газеты»: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Нижний Новгород, 2015. 280 с.
- 66 Неретина С.С. Слово и текст в средневековой культуре. Концептуализм Абеляра. М.: Гnosis, 1994. 216 с.
- 67 Нерознак В.П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков Омск, 1998. С. 80-85.

- 68 Никитин М.В. Развёрнутые тезисы о концептах // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. №1. С. 53–64.
- 69 Николайчук И. Индекс агрессивности // Литературная газета. № 41 [Электронный ресурс]. URL: <https://lgz.ru/article/-41-6483-22-10-2014/indeks-agressivnosti/>. (дата обращения: 08.02.2020).
- 70 Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2. // Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; предс. научно-ред. совета В.С. Степин. М.: Мысль, 2010. 634 с.
- 71 Панарин И.Н. Информационная война и geopolитика. М.: Поколение. 2006. 304 с.
- 72 Паршина О.Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: монография / под ред. О.Б. Сиротининой. Астрахань: Изд-во АГТУ, 2004. 195 с.
- 73 Пименова М.В. Душа и дух: особенности концептуализации: монография. Кемерово: ИПК «Графика», 2004. 386 с.
- 74 Пименова М.В. Типы концептов и этапы концептуального исследования. Вестник КемГУ. 2013. № 2 (54) Т. 2. С. 127–131.
- 75 Политология: энциклопедический словарь / общ. ред., сост. Ю.И. Аверьянова. М.: Издательство Московского коммерческого университета, 1993. 430 с.
- 76 Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 314 с.
- 77 Почепцов Г.Г. Информационные войны. М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2000. 576 с.
- 78 Прохоров Ю.Е. В поисках концепта. 2-е изд. М.: Флинта: Наука, 2009. 176 с.
- 79 Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета: учеб. Пособие. М.: Флинта: Наука, 2010. 328 с.
- 80 Растворгувев С.П. Информационная война. М.: Радио и связь. 1999. 222 с.

- 81 Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. / Б.А. Серебренников [и др.]; Отв. ред. Б.А. Серебренников, АН СССР, Ин-т языкознания. М.: Наука, 1988. 212 с.
- 82 Руженцева Н.Б. Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе: Монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т. 2004. 294 с.
- 83 Синельникова Л.Н. Информационная война ad infinitum: украинский вектор. Политическая лингвистика, 2014. № 2. С. 95-101.
- 84 Сковородников А.П. О сверхсильной речевой агрессии и ее модальном антиподе. Политическая лингвистика, 2019. №3 (75). С. 12-21.
- 85 Сковородников А.П. Экология русского языка: монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. 388 с.
- 86 Сковородников А.П., Севруженко Н.С. «Русская земля» как нациеобразующий концепт. Экология языка и коммуникативная практика. 2020. № 1. С. 30–46.
- 87 Словарь философских терминов / Научная редакция профессора В. Кузнецова. М.: ИНФРА-М, 2004. 731 с.
- 88 Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: дис. ... доктора филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2004. 323 с.
- 89 Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов: монография. М.: Academia, 2000. 141 с.
- 90 Смирнов А.А. Информационно-психологическая война. Об одном средстве международного информационного противоборства // Свободная мысль. 2013. № 6. С. 81-96.
- 91 Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. 3-е изд. М.: Академический проект, 2004. 992 с.
- 92 Тагильцева Ю.Р. «Хто не скаче, той москаль»: информационная агрессия как компонент информационно-психологической войны. Политическая лингвистика, 2014. № 2 (48). С. 185-189.

- 93 Тагильцева Ю.Р. Методологический анализ информационно-психологической войны: теоретический аспект // Политическая лингвистика. 2012. № 4 (42). С. 175—178.
- 94 Тарасов Е.Ф. Образ России: методология исследования // Вопросы психолингвистики. 2006. № 4. С. 69—73.
- 95 Телия В.Н. Русская фразеология. Семантические, прагматические и лингвокультурологические аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
- 96 Теоретическая культурология. / [Ахутин А. В. и др.]. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга; РИК, 2005. 624 с.
- 97 Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: Слово, 2000. 264 с.
- 98 Тильман Ю.Д. Культурные концепты в языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. –10.02.19. М., 1999. 25 с.
- 99 Ткаченко С.В. Информационная война против России. СПб.: Питер, 2011. 224 с.
- 100 Токарев Г.В. Концепт как объект лингвокультурологии (на материале репрезентаций концепта «Труд» в русском языке): Монография. Волгоград: Перемена, 2003. 233 с.
- 101 Токарев Г.В. Лингвокультурология. Тула: изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2009. 135 с.
- 102 Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова, Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., 2011: Азбуковник. 1175 с.
- 103 Уорф Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. Вып. 1. / под ред. В. А. Звегинцева. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. 464 с.
- 104 Уфимцева Н.В. Образ мира русских: системность и содержание // Язык и культура. 2009. №4 (8). С. 98–111.

105 Филатов А.В. Основы распознания и противодействия манипуляции сознанием (вводный курс). Калининград: МО «Сенте», 2006. 198 с.

106 Фрумкина Р.М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога // Научно-техническая информация, 1992. Серия 2, №3. С 3-29.

107 Человек и общество (философия): словарь-справочник / И.Д. Коротец, Л.А. Штомпель, О.М. Штомпель. Ростов н/Д: Феникс, 1996. 544 с.

108 Чудинов А.П. Политическая лингвистика: Учеб. пособие. М.: Флинта, Наука. 2006. 254 с.

109 Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дис. ... доктора филол. наук: 10.02.01, 10.02.19. Волгоград, 2000. 431 с.

110 Шишикина Е.В. Коммуникативные стратегии и тактики судебного допроса (на материале русского и немецкого языков) // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. Т. 1. № 1. СПб., 2012. С. 155-162.

111 Щербинина Ю.В. Верbalная агрессия. Изд. 2-е. М.: URSS, 2008. 355 с.

112 Эффективное речевое общение (базовые компетенции). Под редакцией А.П. Сковородникова, 2014 г. 852 с.

113 Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. 344 с.

114 Яндиева А.И. Лингвосемантическая концептосфера абстрактного имени со значением «честь/совесть» в разносистемных языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Нальчик, 2010. 241 с.

115 Damasio A. The Feeling of What Happens: Body and Emotions in the Making of Consciousness. NY, San Diego, London: Harcourt, 1999. 424 p.

116 Hardy C. Networks of meaning: A bridge between mind and matter // Westport, Connecticut, London: Praeger, 1998. 217 p.

117 Libicki M.C. What is Information Warfare? Washington: National defense univ., 1995. 4 p.

118 Rona T.P. Weapon Systems and Information War. Boeing Aerospace Co., Seattle, WA, 1976. 50 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. "Путин сказал четко": на росТВ заявили о готовности к полномасштабной войне России с Украиной // Главред [Электронный ресурс]. 2019. URL: <https://goo-gl.su/NEaEP> (дата обращения: 20.02.2020)
2. Анпилогов А. Крым – российский! // Завтра [Электронный ресурс]. 2017. URL: <http://zavtra.ru/blogs/krim - rossijskij> (дата обращения: 30.11.2019)
3. Антонов А. Донбасс – Земля Русская. Хроника одной поездки // Русская народная линия, [Электронный ресурс]. 2018. URL: https://ruskline.ru/news_rl/2018/10/02/donbass_zemlya_russkaya/ (дата обращения: 08.04.2020)
4. Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения. М.: Художественная литература, 1955. 668 с.
5. Бердяев Н.А. Судьба России // Lib.Ru [Электронный ресурс]. 1915. URL: <http://lib.ru/HRISTIAN/BERDQEWE/rossia.txt> (дата обращения: 01.06.2019)
6. Блок Александр. Россия // Александр Блок. Стихотворения. Поэмы. Театр. Том второй. Ленинград: Художественная литература, 1972. С. 29—30.
7. Великие мысли великих людей. Антология афоризма: В 3-х томах. Том 2. От Средневековья до Просвещения / Сост. И.И. Комарова, А.П. Кондрашов. М.: Рипол классик, 1998. 736 с.
8. Великие мысли великих людей. Антология афоризма: В 3-х томах. Том 3. XIX – XX века / Сост. И.И. Комарова, А.П. Кондрашов. М.: «РИПОЛ КЛАССИК», 1998. 736 с.
9. Гоголь Н.В. Мёртвые души // Н.В. Гоголь. Собрание сочинений в четырех томах. Том 3. М.: Правда, 1968. С. 5 – 246.
10. Домбровская-Кожухова Е. Родина // Русская народная линия [Электронный ресурс]. 2010. URL: <https://goo-gl.ru/6rV7> (дата обращения: 20.10.2019).

11. Домников С.Д. Мать-земля и Царь-город. Россия как традиционное общество. М.: Алетейа, 2002. 672 с.
12. Достоевский Ф.М. Бесы // Интернет Библиотека Алексея Комарова [Электронный ресурс]. 2007. URL: <https://ilibrary.ru/text/1544/index.html> (дата обращения: 20.10.2019).
13. Есенин Сергей. Гой ты, Русь, моя родная... // Русская поэзия [Электронный ресурс]. 1971. URL: <https://rupoem.ru/esenin/goj-ty-rus.aspx> (дата обращения: 01.11.2019).
14. Ломоносов М.В. Избранные произведения / Вступ. ст., сост. и примеч. А. А. Морозова. Л.: Советский писатель, 1986. 579 с.
15. Мусафирова О. Интервью с Богданом Яременко. “Украина не должна рвать связи со своими гражданами, оставшимися в оккупации” // Новая газета [Электронный ресурс]. 2019. URL: <https://goo-gl.ru/6rV0> (дата обращения: 20.12.2019)
16. Невзоров А. Безумцев нет в Кремле — они прагматики // Сноб [Электронный ресурс] 2014. URL: <https://goo-gl.ru/6rV1> (дата обращения: 17.01.2020)
17. Никитин Иван. Русь // Стихи русских поэтов [Электронный ресурс]. 2007. URL: <http://stih-rus.ru/?one=459425&two=4610502> (дата обращения: 08.06.2019)
18. Петров И. Курилы – русская земля // Русская народная линия [Электронный ресурс], 2005. URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2005/02/03/kurily - russkaya_zemlya (дата обращения: 20.12.2019)
19. Половинко В., Докшин В. Курилы — это край терпения россиян // Новая газета [Электронный ресурс]. 2019. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/01/20/79247-kurily-eto-kraj> (дата обращения: 08.02.2020)

20. Послание Президента Федеральному Собранию // Сайт президента России [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://goo-gl.ru/6rV9> (дата обращения: 08.06.2019)
21. Пословицы русского народа / авт.-сост. В.И. Даль. М.: Художественная литература, 1989. Т. 1. 430 с.
22. Пословицы. Поговорки. Загадки / Сост., авт. предисл. и comment. А.Н. Мартынова, В.В. Митрофанова. М.: Современник, 1986. 512 с.
23. Проханов А.А. Русское чудо // Завтра.ру [Электронный ресурс]. 2016. URL: http://zavtra.ru/blogs/russkoe_chudo (дата обращения: 08.06.2019)
24. Пушкин А.С. Клеветникам России // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. В 10 т. Т 3. М.—: Издательство Академии Наук СССР, 1950. С. 222.
25. Распутин В.Г. Очерк и публицистика [Электронный ресурс]. 2012. URL: <https://goo-gl.su/pEoX> (дата обращения: 08.06.2019)
26. Романов И.А. Русская земля и «сверхчеловеки» // Русский Вестник. №7 [Электронный ресурс]. 2019. URL: <http://www.rv.ru/content.php3?id=12956> (дата обращения: 20.10.2019)
27. Русская историческая песня: Сборник / Вступ. ст., сост., примеч. Л.И. Емельянова. Л.: Сов. писатель, 1990. 464 с.
28. Русские исторические песни. Хрестоматия, издание второе // сост. В.И. Игнатов. М.: Высшая школа, 1985. 223 с.
29. Русское народное поэтическое творчество: хрестоматия. М.: Уч. пед. гиз., 1963. 575 с.
30. Симонов К.М. Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины... // Симонов К.М. Стихи, поэмы, вольные переводы. М.: «Советский писатель», 1962. С. 69—71.
31. Сказание о Мамаевом побоище // Сказания и повести о Куликовской битве / отв. ред. Д.С. Лихачев. Ленинград: Наука, 1982. С. 149—173.

32. Слово о погибели Русской земли // Истоки: Памятники древнерусской литературы / сост., вступ. ст., прим. Т.А. Саламатовой. Екатеринбург: УИФ «Наука», 1993. С. 27.

33. Слово о полку Игореве. Древнерусский текст. Перевод Д.С. Лихачева. М. Просвещение. 1984 г. 207 с.

34. Успенский Г.И. Власть земли. Собрание сочинений в девяти томах. Том 5 / под общ. ред. В.П. Друзина. М.: Художественная литература [Электронный ресурс]. 1956. URL: <https://goo-gl.su/d7md> (дата обращения: 08.06.2019)

35. Фразеологический словарь современного русского языка / Под ред. проф. А.Н. Тихонова / Сост.: А.Н. Тихонов, А.Г. Ломов, А.В. Королькова. Справочное издание: в 2 т. Т. 2. М.: Флинта: Наука, 2004. 832 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

**Таблица 1. Результаты анкетирования по теме
«Нациеспецифические и нациеобразующие концепты русской ЯКМ»**

Имя концепта	Концепты, характеризующие русский менталитет (нациеспецифические) – количество ответов	Концепты, отражающие идеал жизнеустройства русской нации (нациеобразующие) – количество ответов
Интеллигенция	6	4
Воля	4	7
Православие	0	11
Россия	4	6
Тоска	8	1
Авось	9	1
Простор	4	7
Судьба	7	2
Гармошка	4	3
Дурак	6	2
Собираться	5	1
Заодно	2	4
Дом	3	7
Жалость	6	4
Хлеб	4	6
Неохота	6	1
Русский язык	3	7
Русская земля	2	7
Справедливость	4	6
Отечество	3	4
Патриотизм	3	6
Разгильдяйство	5	2
Любовь	1	6
Родная земля	1	7
Достаток	0	8
Дорога	6	1
Служение	2	5
Народовластие	1	5
Государство	4	4
Народ	2	8
Нация	5	3
Идеология	4	3

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Таблица 18. Языковые средства, используемые в текстах противоположной оценочно-идеологической направленности

Языковые средства (тропы, фигуры, приёмы), использованные для снижения значимости НК «Русская земля»	Языковые средства (тропы, фигуры, приёмы), использованные для повышения значимости НК «Русская земля»
<p>Антономазия (1): <i>Виноваты ручонки, осуществляющие безобразную внешнюю политику, превратившую Россию в изгоя и чумной барак, — громыхал Сулакшин. — Эти ручонки ведут геноцид русского народа.</i></p>	<p>Антономазия (1): <i>Северная столица.</i></p>
<p>Гипербола, в том числе ироничная (3): <i>Вам Путин через пять минут приведет такое же — и даже хуже;</i> <i>Зато перед началом митинга стало известно, что будет выступать Вика Цыганова — так что попранный масштаб публичности был хотя бы частично, но восстановлен; А так мне все равно — пусть хоть Зимбабве присоединят.</i></p>	
<p>Ирония, в том числе антифразис (8): <i>«доброволец» из «африканских земель»; вокальный удар по притязаниям японцев; «исконно русские территории»; чудо кооперации; Специально приглашенная церковная звезда протоиерей Всеволод Чаплин поддержал тему своим блестящим камео о «политических сектантах в коридорах власти»; организаторы зачитали резолюцию митинга, внутри которой содержались призывы к Японии дружить, не пытаться пересматривать итоги Второй мировой войны и не забывать о чувстве вины. Видимо, чтобы это чувство лучше проступало, организаторы предложили отмечать день безоговорочной капитуляции Японии в качестве праздника; Культурную коммуникацию также обеспечивал гитарист, который спел со сцены «Лучший город земли» и «На границе тучи ходят хмуро»; списки «добровольцев», получивших российские паспорта.</i></p>	<p>Ирония, в том числе антифразис (5): <i>оккупированной территрией»; об "ужасах российской оккупации"; «Незалежной»; украинской "национальной идее"; строится всё то, что было заброшено и разрушено при "незалежной" власти.</i></p>

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

Языковые средства (тропы, фигуры, приёмы), использованные для снижения значимости НК «Русская земля»	Языковые средства (тропы, фигуры, приёмы), использованные для повышения значимости НК «Русская земля»
Литота (1): <i>какие-то скалы в море (о Курильских островах).</i>	
Мейозис (1): <i>эти острова имеют огромное значение.</i>	
Метафора (12): <i>российская власть – есть исчадия капитализма; политические сектанты; Курилы – это симптом и диагноз. Это политическая онкология, путинизм в четвертой стадии; Путинизм – это путь к гибели России!; Курилы – это край России, но это и край терпения российского народа!; Коктейль из патриотизма, шовинизма, империализма; Власть заправляла эту народную машину правдой, правом, справедливостью, честностью, законами... Не едет! <...> А налили в бензобак знакомую смесь из шовинизма, мракобесия, имперскости, злобы – и все, покатилась, поехала!; Россия всегда найдет плетей; на территорию нашего права; под дулом автомата; вылезет очевидное; Россия на информационном поле навязывает им свои лекала.</i>	Метафора (7): <i>«крымский исторический поезд», который «прошёл "узловую станцию" на своем пути в будущее»; Россия выходит из этой "зоны смерти", а Украина погружается в неё всё глубже; Донбасс сегодня – авангард борьбы за весь Русский мир; Общение с молодёжью необходимо, им надо давать здоровые ориентиры, которые помогут на жизненном пути; Дальневосточный край стал судьбой; Но это, пожалуй, ещё не последний счёт, который будет предъявлен историей как плата за украинскую независимость; они вот уже четвёртый год пытаются постоянно накачивать украинское общественное мнение.</i>
Метонимия (10): <i>Россия не сможет жить; России лишь один раз крупно повезло с царем; Россия всегда найдет плетей; Россия такое любит; Украина непременно получит списки; об игнорировании Российской Федерации украинского суверенитета; Россия фактически вторгается на территорию нашего права; решение России откровенно политическое; официальный Киев неправильно выстраивал свою реакцию; Россия на информационном поле навязывает <...>.</i>	Метонимия (23): <i>Освоение и защита Россией; Закрепляя права России на Сахалин и Курильские острова; Реакция официального Киева; реальным подходом России; людоедской политики Киева; воспринималось Киевом; "незалежная" рассматривает полуостров; нынешний Киев; Украина до сих пор, подобно упрямому ребёнку, не может принять; Сегодня Украина, как и три года назад, в момент "Крымской весны", воспринимает ситуацию; подход Москвы; с приходом России на полуостров; Крым сделал свой выбор и не сомневается в нём; Киев своего добился; "незалежным" (независимым) от Москвы; И чем быстрее Киев осознает и примет эту реальность, тем лучше; своё слово должна более веско сказать Россия; Республика собирает урожаи; И Россия не спешит их восстанавливать; Донбасс борется,</i>

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

Языковые средства (тропы, фигуры, приёмы), использованные для снижения значимости НК «Русская земля»	Языковые средства (тропы, фигуры, приёмы), использованные для повышения значимости НК «Русская земля»
	<i>сражается, трудится; Советский Союз, вероломно расторгнув пакт о ненападении; СССР взял на себя обязательство; защищавших и помогающих Донбассу.</i>
Олицетворение (4): <i>у сильной, богатой, храброй страны; у истекающей кровью, раненой, обездвиженной страны; как быстро придет в себя истерзанная революцией Украина; Украина не должна рвать связи с украинскими гражданами</i>	Олицетворение (5): <i>Не забывает Родина; не последний счёт, который будет предъявлен историей; над фашизмом, окопавшимся в Киеве и жёстко давящим жителей всей Украины; выручают низкие цены; Фильм рассказывает о людях.</i>
Сарказм (2): <i>Сталин — не десантник с Марса. Он олицетворяет тягу народа иметь диктаторствующего, самодурного, параноидального правителя. Россия такое любит.</i>	
Сравнение (7): <i>сможем побеждать, как свободный народ; политику, превратившую Россию в изгоя и чумной барак; то очень похоже на продукт менталитета; Это как затворная рамка от автомата; Коктейль из патриотизма, шовинизма, имперализма может заменить россиянам многие необходимые питательные вещества. Как алкоголикам водка заменяет все, включая зубную пасту.</i>	Сравнение (2): <i>словно муха в меду; подобно упрямому ребёнку.</i>
Эпитет, эпитетоид: (32): <i>блестящим камео; импульсивными и очень разными по вектору мысли спичами; антинародное правительство; «Лучший город земли»; ходят хмуро; сервильным СМИ; нынешняя «гнилая неолиберальная» российская власть; чужд России; бесцветных отштампованных людей; гнуснейшем капитализме; свободный народ; проклятые рецепты МВФ; импульсивными выступлениями; безобразную внешнюю политику; сомнительные экономические выгоды; у сильной, богатой, храброй страны; благородная и честная победа; Тогда и начнется самое интересное; истерзанная революцией; настоящие</i>	Эпитет, эпитетоид (46): <i>Отважные; дружеские; русский народ не злопамятен; весьма предсказуемой; дежурную; привычно; постоянно; постоянные рассказы; ни в оголтелой пропаганде украинских СМИ; людоедской политики; самом оголтелом, националистическом и даже нацистском прочтении; классической имперской политике; самые радикальные, экстремистские силы; беззастенчиво спекулировать; громадной geopolитической катастрофой; застарелые и болезненные вопросы; чудовищной; стихийными; Замечательная Русская Земля; замечательному произведению, богатое прошлое; наиболее горячих; значимое мероприятие, значимый вклад; Весьма символично;</i>

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

Языковые средства (тропы, фигуры, приёмы), использованные для снижения значимости НК «Русская земля»	Языковые средства (тропы, фигуры, приёмы), использованные для повышения значимости НК «Русская земля»
патриоты; серьезные шаги; отрицательный персонаж; дела великолепны; диктаторствующего, самодурного, параноидального правителя; шаблонных обращений.	нашего замечательного Русского мира; под жёсткий гнёт фашистующих политиков; превратно истолковывать историю; искренние добрососедские отношения; добрососедским отношениям; милитаристской, захватнической политики; с милитаристской Японией; сепаратный мирный договор; грубым нарушением; интересная встреча; умеющих и постоять за свою Родину; ни в ставших бессмысленными нотах протеста; поразившие меня рассуждения; Советский Союз, вероломно расторгнув пакт о ненападении; прочной договорной основой; строго следя договоренностям.
Анадиплозис (1): Но виновата в этом не власть. Власть заправляла эту народную машину...	Анадиплозис (1): Вот уже пятый год молодые Республики Донбасса находятся фактически в блокаде. И блокаде не только со стороны Украины, но и, пусть частично, со стороны России.
Анафора (2): Нам не нужно ростовщичество, не нужны проклятые рецепты МВФ; Рано ликовать, рано и крайне несвоевременно.	
Антитеза (10): Несмотря на объединительный характер митинга, партии кучковались отдельно друг от друга; Не будут санкционировать митинги — все равно будем на них выходить; какие-то скалы в море / эти острова имеют огромное значение; у сильной, богатой, храброй страны / у истекающей кровью, раненой, обездвиженной страны; благородная и честная победа / мародерство; не нужны мертвому или умирающему / могут пригодиться живым; Рано ликовать, рано и крайне несвоевременно. Но россияне ликуют; Власть заправляла эту народную машину правдой, правом, справедливостью, честностью, законами... Не едет! <...> А налили в бензобак знакомую смесь из шовинизма, мракобесия, имперской, злобы — и все,	Антитеза (3): Нет, русский народ не злопамятен. Но прошлых обид он все же не прощает; не как вызов для конструктивной интеграционной политики, а как основу для контроля; "незалежная" рассматривает полуостров отнюдь не как собственную территорию, а как политический актив. .

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

Языковые средства (тропы, фигуры, приёмы), использованные для снижения значимости НК «Русская земля»	Языковые средства (тропы, фигуры, приёмы), использованные для повышения значимости НК «Русская земля»
<p><i>покатилась, поехала!; Отрицательный персонаж. Его дела великолепны.</i></p>	
	<p>Инверсия (1): <i>Далеко не на полную мощность работают местные предприятия.</i></p>
<p><i>Клиimax/антиклиimax (градация) (5): Мы уже отдали Китаю два острова, отдали акваторию Баренцева моря Норвегии, а завтра так отдадим Крым, а послезавтра — Сибирь и Москву; Если власть решится, несмотря на мнение подавляющего большинства народа, передать два, один или даже кусочек; ситуация не только не завершилась, она еще даже не началась; рано и крайне несвоевременно; разорвать дипломатические отношения <...>. Налицо основания и для разрыва консульских отношений <...> и разрыв любого транспортного сообщения с Российской Федерацией, и решение о полном закрытии государственной границы; В иной ситуации это новое вторжение можно было бы назвать казусом белли, то есть основанием для войны.</i></p>	<p>Клиimax/антиклиimax (2): <i>украинской "национальной идеей" (в её самом оголтелом, националистическом и даже нацистском прочтении...); в силу чего любые способы приведения его [Крыма] к покорности рассматривались как допустимые и даже желательные.</i></p>
<p><i>Лексический повтор (8): мы без них сможем управиться со своей историей, со своим будущим и сможем побеждать, как свободный народ; Мы не можем говорить, российский Крым или украинский, пока история не завершена. А она не завершена; В девяностые были годы свободы, даже в 2000 было что-то похожее на свободу прессы, свободу манифестаций, человеческие права и уважение — на все, что так чуждо России; Принуждение состоит не только в применении физического насилия <...> Форм и методов принуждения чрезвычайно много; в Украине его анализируют мало. В основном просто обсуждают само событие. А почему мало анализируют?; И для Крыма актуально, и для ОРДЛО;</i></p>	<p>Лексический повтор (5): <i>стоили немалых жертв <...> Немалые жертвы понес наш народ; Не забывает ... И не забудет; И так далее, и так далее...; Но должно быть системное культурное, научное, информационное сотрудничество. И российские СМИ должны поддерживать молодые Республики. Говорить надо не только о боевых действиях, но и о событиях экономической, культурной жизни Донбасса, показывать и рассказывать об этом в России. <...> Но российские СМИ, повторяю, должны говорить и о мирной жизни на Русской земле Донбасса.</i></p>

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

Языковые средства (тропы, фигуры, приёмы), использованные для снижения значимости НК «Русская земля»	Языковые средства (тропы, фигуры, приёмы), использованные для повышения значимости НК «Русская земля»
<i>Виноваты ручонки <...> Эти ручонки ведут геноцид русского народа.</i>	
<i>Риторический вопрос (3): Знаете, кто это был? Лжедмитрий I; Сколько лет она [Россия] терпела Ивана Грозного?; Можно ли вообще считать добровольным поведение населения оккупированных Россией территорий?</i>	<i>Риторический вопрос (2): Можно ли забыть о нападении англо-французской эскадры на Петропавловск в 1854 году? чем хуже Донецкая и Луганская Республики.</i>
<i>Риторическое восклицание (10): это край России, но это и край терпения российского народа!; Разводилово!; ... Не едет! <...> А налили в бензобак знакомую смесь из шовинизма, мракобесия, имперской злобы — и все, покатилась, поехала!; Но с какой яростью и ненавистью его вспоминают! Если вдруг земли все-таки решат отдать, мы с оружием в руках поедем защищать русскую землю! «Свободу Марцинкевичу и его товарищам!»; Пусть всегда будут победы! Путинизм — это путь к гибели России!;</i>	<i>Риторическое восклицание (3): И, в конце концов, можно сказать, что Киев своего добился!; руководство России обязано оказывать более действенную помощь нашим соотечественникам на Донбассе!; «Мы — русские!».</i>
<i>Абсурдизация (3): а завтра так отдадим Крым, а послезавтра — Сибирь и Москву; Там, где есть патриотизм, через год-два обязательно будет какая-нибудь война; И вообще: не только Курилы наши — но и антимонархное правительство в отставку <...></i>	
<i>Жаргонизм (1): Разводилово!</i>	
<i>Инвектива (3): торгаш и барыги; к чертовой матери.</i>	
	<i>Параллелизм (3): Но прошлых обид он все же не прощает и превратно истолковывать историю никому не позволит; должно быть <...> должны поддержать, надо говорить <...> нельзя говорить.</i>
<i>Парцелляция (2): Мы не можем говорить, российский Крым или украинский, пока история не завершена. А она не завершена; Все, кто проживает в ОРДЛО, по-прежнему могут получить или обновить украинские документы. Хотя процесс не из легких <...>.</i>	<i>Парцелляция (3): Не забывает Родина своих сынов. И не забудет; Он [Киев] становится и в самом деле "незалежным" (независимым) от Москвы. Правда, уже без Крыма и Донбасса; Донбасс борется, сражается, трудится. И надеется на Россию.</i>

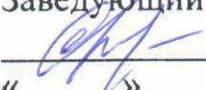
ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

Языковые средства (тропы, фигуры, приёмы), использованные для снижения значимости НК «Русская земля»	Языковые средства (тропы, фигуры, приёмы), использованные для повышения значимости НК «Русская земля»
Прием перечисления разнородных понятий (2): <i>в основном, представители левых и патриотических сил, но были и монархисты, и Всеволод Чаплин, и даже «доброволец» из «африканских земель; Ультраправые, монархист-реконструктор и поп-раскольник.</i>	
Прием подмены гипотетической модальности модальностью утверждения (2): <i>Попытка передать Курилы — это акт государственной измены; «Передачу островов могут замаскировать под совместное освоение территорий — и с этим тоже надо бороться.</i>	
	Прием усиления отрицания (1): <i>ни в ставших бессмысленными нотах протеста, ни в оголтелой пропаганде украинских СМИ.</i>
	Присоединение (1): <i>А тут ещё трудности с трудоустройством.</i>
Разговорная и просторечная лексика (5): <i>Кучковались; расстаскивание; стащили; блин; громыхал</i> (Сулакшин).	Разговорная лексика (7): <i>ни в оголтелой пропаганде украинских СМИ; постоянно накачивать украинское общественное мнение; Самом оголтелом; фашизмом, окопавшимся в Киеве; А уж; малюют; не чешутся; коммуналка; подыгрывание японским интересам; разбазаривать земли; подпевают.</i>
	Редупликация синонимов (1): <i>везде и всюду.</i>
	Стереотип с перечислением (1): <i>край шахтёров, металлургов, учёных — людей труда.</i>
Фразеологизм (7): <i>за его бортом остались; все отдают с молотка; в коридорах власти; ни холодно ни жарко; ставит его во главу угла; волей обстоятельств; чумной барак.</i>	Фразеологизм (13): <i>оберегать как зеницу ока; брали под защиту; "разделяй и властвуй!"; "собака лает, а караван — идёт"; постоять за (свою Родину); куют победу (над фашизмом); фашизмом, окопавшимся в (Киеве); сказать своё слово (должна Россия); не так страшен чёрт, как его малюют; не чешутся; не вправе (забывать); большой кровью; собратья по (перу).</i>
Языковая игра (3): <i>в самом выгодном положении оказались активисты «Другой России», которые аннексировали площадку</i>	

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

Языковые средства (тропы, фигуры, приёмы), использованные для снижения значимости НК «Русская земля»	Языковые средства (тропы, фигуры, приёмы), использованные для повышения значимости НК «Русская земля»
<p><i>непосредственно вокруг памятника Суворову и растянули плакат «Хоккайдо — русский остров»; Курилы — это край России, но это и край терпения российского народа!; раненые иногда выздоравливают и начинают требовать обратно то, что у них в бессознательном состоянии было отмарадерено.</i></p>	

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка и речевой коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиРК
 И.В. Евсеева
«2020» 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
**НАЦИОБРАЗУЮЩИЕ КОНЦЕПТЫ РУССКОЙ
ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА КАК ОБЪЕКТ
ВНУТРИРОССИЙСКОЙ
ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ
(НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТА «РУССКАЯ ЗЕМЛЯ»)**

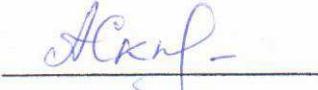
45.04.01 Филология
45.04.01.01 Русский язык

Магистрант

Н.С. Севруженко

Научный руководитель

докт. филол. наук,
профессор
А.П. Сквородников

Красноярск 2020

АННОТАЦИЯ

Тема магистерской диссертации – «Нациеобразующие концепты русской языковой картины мира как объект внутрироссийской информационно-психологической войны (на примере концепта «Русская земля»)». Диссертация представлена в объеме 166 страниц, включает в себя 18 таблиц, приложения А и Б, список использованной литературы, состоящий из 118 источников, а также 35 источников иллюстративного материала.

Ключевые слова: КОНЦЕПТ, НАЦИЕОБРАЗУЮЩИЙ КОНЦЕПТ, КОНЦЕПТ «РУССКАЯ ЗЕМЛЯ», ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА, НАЦИЕСПЕЦИФИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА, СТРУКТУРА КОНЦЕПТА, ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА, ЛИНГВИСТИКА ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ.

Цель: изучение нациеобразующего концепта «Русская земля» как мишени внутрироссийской ИПВ.

Задачи: 1) дать определения понятий «концепт», «нациеобразующий концепт», «русская языковая картина мира»; 2) определить структурно-семантические признаки (семантическую модель) нациеобразующего концепта «Русская земля»; 3) рассмотреть понятия информационно-психологической войны и лингвистики информационно-психологической войны; 4) установить и описать цели, речевые стратегии, тактики и языковые средства, используемые акторами ИПВ в отношении концепта «Русская земля» и тематически ассоциированных с ним понятий в процессе информационного противоборства; 5) дать лингвопрагматическую, лингвоэкологическую, и этическую оценку манипуляциям с нациеобразующим концептом «Русская земля», происходящим в процессе ИПВ.

Практическая значимость: возможность использования теоретических и практических результатов исследования в изучении других нациеобразующих концептов русской языковой картины мира, а также в преподавании таких дисциплин, как «Политическая лингвистика», «Политическая риторика», «Политология», «Лингвистика ИПВ».

Основные выводы и результаты исследования:

1. Нациеобразующие концепты входят в состав ключевых концептов национальной языковой картины мира, составляя их особую группу, члены которой в своих языковых репрезентантах содержат позитивную, жизнеутверждающую семантику.

2. Ценностный компонент находится в ядерной части структуры НК.

3. Концепт «Русская земля» имеет все основные признаки НК русской ментальности, существуя в национальной языковой картине мира на протяжении многих столетий и функционируя в различных жанрах, стилях и типах дискурса, отражая ценностные ориентации нации.

4. В текстах, направленных на негативацию России посредством снижения значимости концепта «Русская земля», преобладает эмоциональная аргументация, сопровождаемая речевой агрессией и манипуляцией. В текстах же, защищающих Россию, преобладает рациональная аргументация с предъявлением документов и фактов.

5. В обоих случаях эмотивные интенсификаторы негативной оценочности применялись, в основном, для негативной оценки в адрес «противника».

Перспективы дальнейшего исследования: итоги данного исследования могут послужить основой для дальнейшего изучения других нациеобразующих концептов русской ментальности в контексте проблем информационно-психологической войны. Также можно рассмотреть проблему информационно-психологической безопасности для определения инструментов и способов защиты от информационных атак на НК.

ОТЗЫВ НАУЧНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ
д-ра филол. наук проф. Сковородникова Александра Петровича

на магистерскую диссертацию студента
 направления _45.04.01 Филология
 45.04.01.01 Русский язык
 ИФИЯК, СФУ (ФИО) Севруженко Натальи Сергеевны
 на тему «Нациеобразующие концепты русской языковой картины мира как объект информационно-психологической войны».

№	Параметры оценивания	Уровни оценивания			
		высокий	средний	низкий	отсутствует
1.	Степень вхождения в проблематику, владение методологией исследования	+			
2.	Способность к самостоятельному анализу, выводам и обобщениям	+			
3.	Филологическая эрудированность и научный стиль изложения	+			
4.	Количество и качество анализа языкового материала / качество анализа литературного материала	+			
5.	Степень оригинальности работы (отсутствие неправомерных заимствований)	+			
6.	Ответственность в отношении к работе	+			
7.	Соблюдение графика выполнения магистерской диссертации		+		
8.	Отсутствие опечаток, орфографических и/или пунктуационных ошибок	+			

Комментарии научного руководителя

Диссертация Н.С. Севруженко посвящена изучению проблемы информационно-психологической войны, ведущейся во внутрироссийском публичном пространстве против концепта «Русская земля» как представителя всей категории русских нациеобразующих концептов. Тема исследования чрезвычайно актуальна не только потому, что в настоящее время всё мировое коммуникативное пространство превратилось в поле информационной войны, но и потому, что в России градус этого противоборства, как говорится, зашкаливает.

Диссертация Н.С. Севруженко, кроме Введения, Заключения и прочих традиционных частей, состоит из двух исследовательских глав. В первой главе дается весьма основательный обзор теории концепта и языковой картины мира и, соответственно, уточняются эти понятия. Главной новацией и достижением этой главы является уточнение и разграничение таких теоретических понятий, как «нациеспецифический концепт русской языковой картины мира», «ключевой концепт русской языковой картины мира» и «нациеобразующий концепт русской языковой картины мира», причем это разграничение, кроме соответствующей аргументации, подтверждено суждениями группы экспертов высокой квалификации. В этой же главе выявлены и продемонстрированы пространственные и временные характеристики концепта «Русская земля», позволяющие отнести его к группе нациеобразующих концептов, а также выявлена его семантическая структура.

Вторая глава посвящена рассмотрению концепта «Русская земля» как мишени

информационно-психологической войны в публичном пространстве России. Эта глава начинается с обзорного раскрытия понятий «информационно-психологическая война», «лингвистика информационно-психологической войны» и определения основных терминов этого нового направления политической лингвистики. Главная часть второй главы содержит скрупулёзный анализ и характеристику речевых стратегий, речевых тактик и языковых средств, применяемых оппонирующими сторонами информационно-психологического противостояния. Для этого использованы три пары публицистических текстов на одну и ту же тему, но противоположных по идеино-политической направленности. И при помощи контрастивного, идеолого-аксиологического и стилистического видов дискурсивного анализа выявлены и охарактеризованы речевые стратегии, тактики и языковые средства (включая экспрессемы разного рода), которыми пользуются акторы информационно-психологического противостояния.

В процессе этого анализа были установлены тенденции в наборе речевых тактик и языковых средств, используемых противоборствующими сторонами. Во многом эти наборы совпадают по формальной структуре, но противоположны аксиологически. Важным моментом является установление такой особенности: в текстах, направленных на негативацию России, преобладает не рациональная, а эмоциональная аргументация, сопровождаемая речевой агрессией и манипуляцией. В текстах же, защищающих Россию, наоборот преобладает рациональная аргументация с предъявлением документов и фактов. Возможно, это объясняет то, что в текстах противников России экспрессивные средства языка (тропы, фигуры, риторические приемы) представлены в большем разнообразии, чем в текстах их оппонентов. Возможно также, что это отчасти объясняется неразработанностью теории и практики контраргументации. Во всяком случае, для более уверенных утверждений необходимы дальнейшие исследования.

К сожалению, автору диссертации не хватило времени для неспешного её редактирования, что объясняет наличие длиннот, ликвидация которых сделала бы текст диссертации более компактным, и некоторые другие технические недочёты. Однако глубина теоретического осмысливания проблематики, тщательность аналитической части и достигнутые новационные результаты дают мне основание оценить работу Н.С. Севруженко как отличную и посоветовать ей подумать о поступлении в аспирантуру.

Итоговая оценка научного руководителя	ОТЛИЧНО
--	----------------

Д-р филол.наук, проф. А.П. Сквородников

ОТЗЫВ РЕЦЕНЗЕНТА

д.ф.н., зав.кафедрой романских языков и прикладной лингвистики ИФИЯК СФУ
Колмогоровой А.В.

на магистерскую диссертацию студента направления 45.04.01 Филология
45.04.01.01 Русский язык, ИФИЯК, СФУ Севруженко Н.С.

на тему «НАЦИЕОБРАЗУЮЩИЕ КОНЦЕПТЫ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ
МИРА КАК ОБЪЕКТ ВНУТРИРОССИЙСКОЙ
ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ
(НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТА «РУССКАЯ ЗЕМЛЯ»)»

№	Параметры оценивания	Оценка			
		отлично	хорошо	удовл.	неудовл.
1.	Новизна и актуальность исследования	+			
2.	Лингвистические методы удовлетворяют задачам исследования	+			
3.	Выводы соответствуют поставленной цели исследования	+			
4.	Соответствие теоретической части практическим задачам исследования	+			
5.	Убедительность аргументации и критический анализ	+			
6.	Качество оформления магистерской диссертации и демонстрационных материалов (при наличии)	+			
7.	Объём текстовой части	+			
8.	Количество и оформление библиографических источников (не менее 60 единиц)	+			
9.	Теоретическое значение и практическая ценность работы	+			

Магистерская диссертация Н.С. Севруженко представляет собой законченное квалификационное сочинение. Его актуальность определяется не только тем, что его результаты вписаны в контекст современной политической лингвистики, но и тем, что обсуждаемая в нем проблематика чрезвычайно остра и для российского общества в целом.

Научная новизна обсуждаемой диссертации заключается в том, что в ней формулируется новое для лингвистики понятие «нациеобразующий концепт», которое имеет значительный научный потенциал.

Отмечу также высокий уровень проведенного лингвоаксиологического анализа: на материале представительного корпуса примеров подробно разобраны pragmaticальные средства, тактики и приемы, используемые российскими СМИ как для нивелирования нациеобразующего концепта «Русская земля», так и для умножения его значимости.

Текст работы структурирован четко, логично, методологический паспорт работы не вызывает возражений. Работа написана с соблюдением канонов научного стиля, содержит ряд таблиц, существенно облегчающих понимание основных результатов и логики их получения.

По прочтении работы возник вопрос, касающийся выбора номинации концепта. Хотя в теоретической части работы Н.С. Севруженко аргументированно доказывает

релевантность именно номинации «Русская земля», все-таки, на мой взгляд, «Родная земля» активно конкурирует с этой, первой, номинацией. Чем можно обосновать выбор имени концепта «Русская земля», а не «Родная земля»?

Все вышесказанное позволяет охарактеризовать работу Н.С. Севруженко как квалификационное сочинение, полностью соответствующее требованиям к магистерским диссертациям.

Итоговая оценка рецензента	отлично
----------------------------	---------

Доктор филологических наук (специальность 10.02.19 – Теория языка)
профессор, заведующая кафедрой романских языков и прикладной лингвистики ФГАОУ
ВО «Сибирский федеральный университет» (СФУ)
Анастасия Владимировна Колмогорова
04.07.2020

